

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

1 (38)

ЕРЕВАН

2016

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

1 (38), 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаршвили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Александр Корнилов

Зав. кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Нижегородского гос. университета им. Н.И. Лобачевского, д.и.н., профессор (Нижний Новгород, РФ)

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Артур Атанесян

Заведующий кафедрой прикладной социологии ЕГУ, д.п.н.

Ашот Тавадян

Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ, д.э.н., профессор

Бабкен Варданян

Директор ОО «Учреждение Айк», старший советник министра обороны РА

Ваагн Агпян

Руководитель Центра политических исследований НОФ «Нораванк», заведующий кафедрой государственного управления Факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент

Вардан Арутюнян

Председатель Правления – Генеральный директор ЗАО «Газпром Армения», к.э.н.

Вардан Атоян

Заместитель директора НОФ «Нораванк», к.э.н., доцент

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Министр Диаспоры РА, д.ю.н.

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Доктор экономических наук (Москва, РФ)

Мигран Дабаг

Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

Советник НОФ «Нораванк», аналитик Института политических и социологических консультаций IPSC, к.с.н.

Сейран Оганян

Министр обороны РА, генерал-полковник

Сергей Гриняев

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н. (Москва, РФ)

Эдуард Даниелян

Заведующий отделом древней истории Института истории НАН РА, д.и.н.

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

1 (38), 2016

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Гагик Арутюнян

Заместители

главного редактора

Ваагн Аглян

Вардан Атоян

Ответственный

редактор

Лилит Меликсетян

Ответственный

секретарь

Лусине Баграмян

Анна Жамакочян

Арестакес Симаворян

Ваграм Овян

СОДЕРЖАНИЕ

Гагик Арутюнян

Некоторые особенности мультиполярной системы 5

Арман Навасардян

Малые государства на фоне
антитеррористических коалиций 19

Самвел Манукян

Молодежь Армении и политические процессы:
по материалам социологических исследований 33

Алексей Шанявский

Интеграционный поворот Армении
от ЕС в сторону ЕАЭС 43

Мгер Саакян

Политика Китая в области нераспространения
оружия массового уничтожения в XXIв. 70

Гаяне Арутюнян

Образ азербайджанцев в армянских
интернет-форумах 84

Карен Панчулазян

Психологическое и психофизиологическое
исследование персонала
в кадровой стратегии 104

Арам Арамян

Позитивные обязательства государств в сфере
криминализации преступления отрицания геноцида
и других преступлений против человечества 116

Памятка автору 126

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ (попытка обобщения 2015г. и прогнозов на 2016г.)

*Гагик Арутюнян**

Ключевые слова: распад однополярного миропорядка, мультиполярная система, потенциал суверенности, деглобализация, интеграционные проекты, «Исламское государство», геополитическая несовместимость.

В опубликованном в 2003г. докладе Национального разведывательного совета (NIC) США «Глобальные тенденции 2020» (*"Global Trends 2020"*) в разделе, относящемся к России, отмечалось: «невозможно, чтобы эта страна вернулась к военной или идеологической конфронтации с Западом, даже в виртуальной сфере»¹. Заметим, что в эти годы публиковались и более реалистические прогнозы [1]. Однако, независимо от разных подходов, сегодня можно констатировать, что в 2015г. окончательно распался однополярный миропорядок и сформировалась уже достаточно четкая мультиполярная система. Этот процесс прежде всего обусловлен возвращением России в «большую политику» и вступлением Китая в глобальную геоэкономику, сопровождающимся военно-политической стратегией с «китайской спецификой».

«Парад суверенитетов»

Логика современного мультиполярного миропорядка проецируется и на страны регионального масштаба. В этом плане характерна ситуация на Большом Ближнем Востоке, где не только Иран, уже долгое время являющийся примером политической самостоятельности, но и Турция, Саудовская Аравия и Из-

* Исполнительный директор НОФ «Нораванк».

¹ "Global Trends 2020",

www.cia.gov/nic/PDF_GIF_2020_Support/2004_04_25_papers/eurasia_summary.pdf,

Сергей Гриняев, Михаил Ковтуненко, Будущее России по оценкам Национального совета по разведке США, Основные ориентиры прогноза «Глобальные тенденции 2020»,

<http://agentura.ru/dossier/russia/people/grinyaev/2020/>.

раиль начали проводить довольно автономную политику. Она не всегда согласована с США – нечто ранее трудно представимое. Потенциал суверенности накапливается также в европейских странах, в частности, во Франции, Венгрии и Чехии. Президент последней Милош Чечман своими подходами порой напоминает лидера «Пражской весны» 1968г. Александра Дубчека.

Примечательно, что сегодня даже небольшие страны пытаются занять самостоятельную позицию, и примером тому могут послужить обвинения, выдвинутые Азербайджаном в адрес США в контексте прав человека: это напоминает начавшийся после распада СССР «парад суверенитетов».

Эти процессы можно оценить как попытку восстановить институт «национального государства» и вернуться как бы к «Вестфальской системе» или же к периоду до мировых войн. Вместе с тем такая тенденция не снимает проблему государств, находящихся под «управлением извне» и обладающих мнимой независимостью атрибутивного свойства. Более того, в создавшейся ситуации для крупных держав возрос соблазн «приобрести» государства с таким статусом (как это можно видеть, например, в случае с Украиной). На реализацию подобной стратегии направлены также разные интеграционные программы экономического и военно-политического свойства. В контексте сказанного можно констатировать, что сама совмещенность порой резко противоположных тенденций в глобальном аспекте является одним из главных характеристик мультиполярного мира.

Отсутствие абсолютно доминирующего силового центра привело к формированию так называемого «наднационального государства», каковым является «Исламское государство» (далее – ИГ), геополитическую роль которого сегодня трудно переоценить. Еще больше возросли также материальные, информационные и организационные возможности наднациональных финансово-экономических, общественно-политических структур и даже объединившихся по тому или иному признаку неофициальных групп (например, международной бюрократии или активисты ЛГБТ). У подобных структур есть свои корпоративные представления о глобальной политике и управлении, и сегодня часть из них играет заметную геополитическую роль. Подобные структуры не только конкурируют с национальными государствами, но и, согласно некоторым экспертам, прибрали к рукам внешнее управление даже

крупных государств, не неся при этом никакой ответственности перед населением этих государств [2].

Идеологическая альтернатива

Распад однополярного мира происходит и на идеологической плоскости. Это обусловлено, в частности, тем, что после развала СССР неолиберальная политико-экономическая система обрела статус монополярной. Между тем, как показывает опыт того же СССР, подобный статус тормозит развитие любой идеологии и в конечном итоге приводит к идейно-нравственному извращению и связанному с этим снижению эффективности управления [3]. В настоящее время неолиберальная система начала сдавать свои позиции. Процесс этот развивается по двум направлениям.

Во внешней сфере это обусловлено факторами Китая, а теперь и России, которые, придавая важность особенностям собственной системы ценностей, формируют систему мультиполярности, что обеспечивает их конкурентоспособность в глобальной плоскости [4]. Наряду с этим растет и идеологический разрыв с исламскими странами, гипертрофическим проявлением которого стал ИГ.

Ряд проблем возник и в самих западных обществах, где обретший тоталитарные черты неолиберализм спровоцировал движение инакомыслящих, частично напоминающий аналогичное движение в СССР [5]. Пожалуй, символично, что на президентских выборах в Соединенных Штатах участвует социалист Берни Сандерс, а слово «социализм» вошло в интенсивный медийный оборот¹. Возникший вследствие доминирования неолиберализма духовно-нравственный вакуум способствует тому, что жители некоторых западных стран сочувствуют ИГ или другим организациям подобного рода. Все это сопровождается экономической поляризацией и уменьшением роли так называемого «среднего класса», а также ухудшением его положения².

¹ «Социализм – самое популярное слово по запросам «*MERRIAM-WEBSTER*», <http://regnum.ru/news/society/2042413.html>.

² «Состояние половины населения Земли сравнялось с накоплениями 62-х богачей», <http://lenta.ru/news/2016/01/18/62men>; «Курс на вымирание: Американский средний класс медленно, но верно сокращается», <http://lenta.ru/articles/2016/01/18/middleclass/>.

Таким образом, можно констатировать, что мультиполярная система предполагает не только геополитическую и геоэкономическую, но и жесткую идеологическую конкуренцию, что в свою очередь будет способствовать кристаллизации мультиполярной системы. Подобные развития вынудят глобальных акторов активизировать взаимный диалог и многосторонние отношения, однако по совершенно другим правилам, нежели в однополярном мире. В то же время сегодня эти отношения еще далеки от сбалансированности, что было характерно для периода так называемой «разрядки» в ходе Первой холодной войны, то есть тенденция взаимной напряженности сохранится. Это обусловлено еще одним фактором – «деглобализацией», которую иногда называют еще «фрагментацией».

Деглобализация

Как известно, основными инструментами глобализации (исследователи иногда справедливо называют ее *вестернизацией* [6]) выступают ЕС, НАТО, МВФ, ВБ, ВТО и множество других слаженно действующих и взаимодополняющих друг друга структур. В нынешних реалиях обретают важность в той или иной степени конкурирующие с ними структуры – ШОС, БРИКС, ЕАЭС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и действующие в этом контексте другие структуры. Эти организации можно признать инструментами мультиполярного мира, и их функции предполагают также определенное сопротивление и сбалансирование деятельности структур, действующих под эгидой Запада. Совокупность этих и отмеченных в предыдущих разделах факторов, повсеместное применение санкций и в целом «мировая экономическая война» тормозят процесс глобализации (в рамках принятых представлений об этом понятии) или как минимум ограничивают ее функции.

Возможность подобного развития событий рассматривалась еще в 2010г. в совместном прогнозе Национального совета по разведке (NIC) США и Института исследований проблем безопасности ЕС¹. В этом исследовании «фрагментация» и замедление глобализационных процессов рассматривались в качестве

¹ Global Governance 2025: At a Critical Juncture. National Intelligence Council, European Union Institute for Security Studies, September 2010.

http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Global__Governance_2025.pdf.

«наихудшего сценария», названного «Реальность (политической) игры: конфликт сильнее сотрудничества». Однако если сопоставить этот сценарий с нынешними реалиями, даже эти пессимистичные прогнозы кажутся более чем радужными. Представляется, что деглобализацию можно признать одной из основных особенностей многополярного мира.

Свидетельством тому являются те «проекты распространения влияния», которые стремятся осуществить глобальные акторы, прежде всего США.

Соединенные Штаты: активная оборона

Соединенные Штаты по-прежнему лидируют на глобальной арене, однако теперь уже со статусом «первого среди равных». Эта новая реальность адекватно воспринимается американским аналитическим сообществом и даже – с целым рядом оговорок – политической элитой. В целом, стратегическую позицию США в 2015г. можно определить как «активная защита». Эта держава, несомненно, сумела максимально воспользоваться разработанными ею же финансовыми механизмами: напряженная политическая ситуация и «мировая экономическая война» лишь поспособствовали экономическому укреплению США (несмотря на фундаментальный характер известных рисков, связанных с долгами и необеспеченностью доллара). В контексте своей многовекторной и глобальной политики американцы стараются осуществить несколько крупных политико-экономических проектов. Кратко перечислим некоторые из них.

- Для укрепления своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2015г. США подписали договор о «Транстихоокеанском партнерстве» (ТТП) по созданию зоны свободной торговли с рядом стран региона, которые обеспечивают 25% мирового экспорта. В этом формате отсутствует КНР, чье влияние существенно увеличилось в форматах АСЕАН и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Скорее всего, американская инициатива нацелена на максимально возможную балансировку сложившейся ситуации.
- С целью сохранения максимального контроля над ЕС продолжились переговоры по созданию зоны свободной торговли «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство» (ТТИП). Достаточно отметить, что ВВП вовлеченных в этот формат стран составляет 40% от общемиро-

вого, а товарооборот – 30%. Данная программа, неоднозначно воспринимаемая европейским сообществом, призвана также предотвратить рост влияния китайского и российского фактора в ЕС. Не случайно, что спецслужбы США озабочены деятельностью «агентов российского влияния» в ЕС¹. В частности, контекст взаимоотношений ЕС – Украина – РФ и деятельность «Минского формата» не всегда совпадают с американскими представлениями о собственных национальных интересах. Можно констатировать, что сегодня несколько преждевременно говорить об абсолютном американском доминировании в ЕС.

- На американском континенте США восстановили отношения с Кубой, сумели добиться того, что на парламентских выборах в Венесуэле победила оппозиция и в целом укрепили свои позиции в Латинской Америке. В то же время в реализации «обновленной доктрины Монро» также наблюдаются элементы «активной защиты»: в прошлом США, к примеру, могли позволить себе «не мелочиться» в Кубинском вопросе и сохранить «статус-кво».
- Самые большие сложности для США существуют на Большом Ближнем Востоке, где положение вышло из-под американского контроля. В данном регионе существенно возросла роль России, Ирана и Китая.

В сложившейся ситуации взаимоотношения США с крупными геополитическими акторами приближаются к динамическому равновесию. В подобных условиях, учитывая также ту традицию, согласно которой в предвыборный год американское руководство избегает радикальных изменений, можно предположить, что основные усилия в 2016г. будут направлены на экономическую сферу, где США до сих пор действовали весьма успешно. В обозримом будущем Соединенные Штаты сохранят свое лидерство, и гарантией этому выступит их технологическое (в широком значении слова) превосходство по сравнению с их конкурентами [5].

¹ <http://ru.exrus.eu/Agentura-Putina-na-Zapade-Chast-3-Kremlevskiye-agenty-vliyaniya-v-Yevrope-id557c4238ae20158d507936e5>.

***Россия: полувоенное положение
и «геополитическая несовместимость»***

Если попытаться представить положение этой державы в 2015г., то оно, несомненно, ближе всего к военному как с экономической, так и с военной точки зрения. Попробуем кратко описать основные действия и задачи РФ.

- Самым значимым событием 2015г. следует считать применение РФ воздушных сил против ИГ в Сирии. Удары российской авиации и действия наземных сил Сирии вкупе с иранскими подразделениями существенно изменили военно-политическое положение не только в Сирии, но и во всем регионе. Это обстоятельство вынудило США активизировать политику, направленную против ИГ, к которой потом присоединилась Франция, однако по другим причинам. Исходя из этого, коалиционные усилия в 2016г. могут значительно сократить сферу влияния исламистов. Однако, учитывая сетевой характер организации ИГ, можно предположить, что это не уменьшит риски, связанные с террористической деятельностью в других странах. В связи со всем этим отметим также, что, кроме Северного Кавказа, у РФ имеются сложности, связанные с ИГ, также в Средней Азии, где заметно возросла деятельность экстремистов.
- Как практически неизбежное последствие сирийской политики принципиально обострились русско-турецкие отношения. Таким образом восстановилась 250-летняя (первая русско-турецкая война имела место в 1768–1774гг.), если можно так выразиться, «геополитическая несовместимость» этих двух государств. Она была нарушена всего на два не очень долгих периода: в годы, последовавшие за революциями 1917г. (большевистская) и 1991г. (либеральная), когда были нарушен «цивилизационный код» развития России. В контексте турецкой проблематики также отметим, что, несмотря на очевидную поддержку ИГ со стороны Турции, против этого государства ни США, ни ЕС не собираются вводить какие-либо санкции.
- В качестве еще одного достижения можно отметить тот факт, что в 2015г. РФ смогла избежать развития широкомасштабных военных дейст-

вий в Донбассе и Луганске. Таким образом, частично не осуществились «плохие сценарии», связанные с украинскими событиями. Этот успех также был обусловлен военными действиями, которые довольно умело были осуществлены в «Новороссии» до условного прекращения огня. В то же время, утвержденные «Минской четверткой» правила в значительной мере были обусловлены как обеспокоенностью ЕС в связи с неконтролируемыми украинскими событиями, так и гибкостью российской стороны. Отметим, что «украинская» политика регулярно подвергается критике со стороны как либеральных, так и националистических политических сил внутри самой России. Однако следует признать, что в создавшейся ситуации Москва пока предпринимает единственно возможные правильные шаги.

- Для находящейся в полувоенном положении России в 2015г. самые большие сложности были в области экономики – в связи с санкциями и обусловленным ими падением цен на энергоносители. С целью исправления положения были выработаны концепции по улучшению экономики и формированию в целом самодостаточной экономической системы, некоторые положения которых уже выполняются. Но окончательная реализация подобных проектов требует времени. Экономические реалии частично смягчаются благодаря проявлению – при наличии харизматичного лидера – способности российского общества консолидироваться и мобилизоваться в чрезвычайных ситуациях. Тем не менее, вопросы, связанные со снижением жизненного уровня населения, со временем не утратят своей актуальности, и экономические проблемы выступят главной проблемой России в 2016г. Экономический фактор также не способствует интеграционным процессам, особенно в формате ЕврАзЭС, где требования к РФ зачастую превышают ее возможности.

В любом случае следует признать, что Россия вернулась на глобальную геополитическую арену и существенно укрепила свои позиции. Можно утверждать, что после тяжелого поражения в Первой холодной войне РФ, несмотря на проблемы с компрадорской финансово-экономической элитой, восстановила свой полноценный суверенитет. Есть предпосылки к тому, что эта страна будет следовать политическим традициям не только «Второй империи» (СССР), но и «Первой империи». Согласно некоторым геополитикам, сегодня Россия в очередной раз будет стремиться осуществить свою миссию, которая предполагает балансирование и стабилизацию мировых катаклизмов. А для этого необходимо по возможности объединить постсоветские страны и воспрепятствовать распространению «сеющих хаос» технологий на евразийском континенте [7].

Китай: возвращение классической геоэкономики

Данное государство, несмотря на возникшие в 2015г. определенные экономические сложности, как и США, уделяет первостепенное внимание экономике. Глобальный проект «Шелковый путь» (для реализации которого создан фонд с активами в \$40 млрд.) более чем амбициозен. Однако очень высока вероятность того, что китайская последовательная стратегия так называемых «маленьких шагов» позволит реализовать его. В экономической сфере Китай реально соперничает с США, и об этом свидетельствует, в частности, образование «Азиатского банка инфраструктурных инвестиций» (АБИИ) с капиталом \$100 млрд., где не представлены американцы.

Наряду с этим китайские власти начали уделять большое внимание военным вопросам. Это, в частности, обусловлено возникшей напряженностью вокруг архипелага Спратли в Южно-Китайском море (в отношении которого имеют свои претензии Вьетнам, Филиппины, Бруней и Малайзия) и другими проблемами подобного характера. Примечательно также то внимание, которое проявляют китайцы к проблемам Арктики. Важным событием можно считать прецедент образования Китаем военной базы в Джибути. В этом контексте примечательно также объявленное в первые дни 2016г. принципиальное реформирование вооруженных сил.

Во внешнеполитической сфере проблемой можно считать выборы на Тайване в начале 2016г., на которых победили сторонники независимости этого острова.

Нужно отметить, что внешняя и внутренняя политика президента Си Цзиньпина намного активнее, чем у его предшественника. Следует предположить, что в 2016г. претензии Китая на роль глобальной лидирующей державы будут носить более очевидный характер. Можно сказать, что это государство, учитывая проект «Шелковый путь» и, в частности, осуществляемые на Большом Ближнем Востоке крупные инвестиционные программы, привносит в мультиполярный мир слегка подзабытые классические правила мировой геоэкономики.

Европейский союз: системный кризис

В проблемах ЕС первостепенную роль играет кризис, обусловленный беженцами, который, согласно некоторым сценариям, может привести к распаду самой системы Евросоюза. Данное явление – серьезный вызов, который ставит под угрозу будущее Европы [6]. Не случайно, что авторитетный «Американский совет по международным отношениям» считает, что обусловленный потоком мигрантов рост социальных проблем, террористические действия, насилие в отношении беженцев могут привести к «политической нестабильности в Европе» и оценивает это как «первостепенную угрозу»¹. Вдобавок есть также сценарии, касающиеся более далекого будущего, которые не прибавляют оптимизма европейцам в вопросе их стран. К примеру, согласно исследованиям британцев, к 2050г. 55% населения Великобритании будет нехристианским². Подобные прогнозы есть также относительно Франции и других европейских стран.

Очевидно, что совокупность всех вышеупомянутых проблем, как это следует из последних выборов во Франции, уже в обозримом будущем приведет к увеличению роли националистических и правых сил стран ЕС. Это, в свою

¹ Preventive Priorities Survey: 2016. http://www.cfr.org/conflict-assessment/preventive-priorities-survey-2016/p37364?cid=ex-Atlantic-Uri_piece-preventive_priorities_survey-20151217.

² A Portrait of Modern Britain, <http://www.policyexchange.org.uk/publications/category/item/a-portrait-of-modern-britain>.

очередь, поспособствует тому, чтобы европейские страны стремились к большей самостоятельности как во внешней политике, так и в рамках ЕС. Если исключить выступающую на особых условиях в ЕС Великобританию, то на геополитической арене подобная тенденция проявляется пока что в отношении Франции. Ее положение отличается от положения Германии, которая, будучи экономически более мощной, имеет четко закрепленные обязательства перед США еще со времен Второй мировой войны и находится в эпицентре американского внимания. А Франция, имеющая в этой войне несколько относительный, но все же статус победителя, будучи членом Совета по Безопасности ООН и владея ядерным оружием, в пределах возможного менее скована в своих внешнеполитических шагах.

Можно прогнозировать, что глобальные амбиции ЕС, основанные на так называемой «мягкой силе», заметно уменьшатся, и основные усилия Европы будут направлены на решение внутренних проблем. Это обстоятельство обусловлено не только фактором беженцев и связанным с ним кризисом Шенгенской системы. Сегодня диктовать свои условия ЕС стремятся Великобритания и в какой-то мере даже Польша, которую некоторые аналитики называют «пятой колонной США» в Европе. Общим показателем претензий ЕС можно считать также заметный спад интереса к Украине. Этот фактор в итоге может послужить в какой-то мере налаживанию отношений ЕС-РФ.

Армения

Происходящие на глобальной плоскости события, несомненно, в той или иной мере затронули и будут затрагивать также и Армению. В контексте региональной ситуации внешнеполитические усилия РА послужили стабилизации и укреплению наших позиций. Этому послужило также обострение отношений РФ с Турцией, что поставило Азербайджан в довольно двусмысленное положение. Статус «Один народ – два государства» вынуждает Баку, особенно после визита Давутоглу в Баку, предпринимать определенные шаги против РФ (вспомним заявление азербайджанской общины России касательно применения санкций в отношении Турции). Подобная позиция не может не учитываться в Москве, что будет иметь свои, хотя, возможно, и не столь заметные, последствия в отно-

шениях Баку-Москва. Это дает определенное преимущество РА, в частности в плане проблем НКР.

Основные проблемы РА, которые зачастую не способствуют адекватной реакции на вызовы формируемого нового мирового порядка, носят преимущественно внутренний характер. В этом контексте в качестве «критических сфер» должны быть рассмотрены следующие, тесно связанные между собой области: «экономика – технологии – демография – информация и идеологическая среда» и обусловленные этим конгломератом задачи качества управления.

Январь, 2016г.

Источники и литература

1. *Гагик Тер-Арутюнянц*, «Холодная Война – 2», Голос Армении, 04.12.2003; *Гагик Тер-Арутюнянц*, «Многополярная и асимметричная Холодная война», Вестник Академии Военных наук, М., #4(21), с. 23, 2007.
2. *Колин Крауч*, «Постдемократия». – М.: Изд-во Государственного университета-Высшая школа экономики, 2010; *Михаил Делягин*, «Мнение», «Версия», #49(524), 2015.
3. *Иммануил Валлерстайн*, «После либерализма» /Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого/. – Едиториал УРСС, 2003.
4. *Гагик Арутюнян*, «Распад «системы» и формирование будущего». – Ер.: «Нораванк», 2011; *Колин Крауч*, «Странная не-смерть неолиберализма». – М.: Изд-во «Дело», 2013.
5. *Гагик Арутюнян*, «Экстремизм как вызов глобальной безопасности», М., Философские науки, #12, с. 27, 2015; *Гагик Арутюнян*, «Рост экстремизма и фактор «интеллектуального паритета»», 21-й ВЕК, 3(36), с. 5, 2015.
6. *Александр Панарин*, «Искушение глобализмом». – М.: Русский национальный фонд, 2000.
7. *Александр Ломанов*, «Общий показатель нации», Россия в глобальной политике, #3, с. 138, 2015, *Кортунов С.В.*, «Национальная идентичность: постижение смысла». – М.: Аспект Пресс, 2009.

ԲԱԶՄԱԿԵՆՏՐՈՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ՈՐՈՇ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Գազիկ Հարությունյան

Ամփոփագիր

Միաբևեռ աշխարհակարգի վերջնական տրոհումը և ձևավորվող ռազմաքաղաքական ու գաղափարախոսական բազմակենտրոն համակարգն իրենց կանոններն են թելադրում ինչպես գլոբալ, այնպես էլ տարածաշրջանային դերակատարներին: «Դեգլոբալիզացիայի» գործընթացների համատեքստում ԱՄՆ-ը ձգտում է «ակտիվ պաշտպանության» ռազմավարությամբ պահպանել առաջատարի կարգավիճակը: ՌԴ ռազմաքաղաքական և Չինաստանի տնտեսական քայլերը խորհրդանշում են դասական աշխարհաքաղաքականության և աշխարհատնտեսության վերադարձը գլոբալ հարթություն: Հիմնական աշխարհաքաղաքական դերակատարների հարաբերությունները, ընդհանուր լարվածության աճմանը զուգահեռ, պարունակում են դինամիկ հավասարակշռության տարրեր, և այդ հանգամանքն ամրապնդվելու միտում ունի:

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИПОЛЯРНОГО МИРА

Гагик Арутюнян

Резюме

Окончательный распад однополярного мира и формирующаяся многополярная политическая и идеологическая системы диктуют свои правила как глобальным, так и региональным акторам. В контексте процессов «деглобализации» США стремятся за счет стратегии «активной защиты» сохранить свой статус лидера. Военно-политические шаги РФ и экономические ходы Китая в каком-то смысле символизируют возвращение классической геополитики и геоэкономики на глобальную арену. Наряду с увеличением напряженности во взаимоотношениях основных геополитических акторов, они несут в себе элементы динамичного равновесия, и это обстоятельство имеет потенциал усиления.

**SOME PECULIARITIES
OF THE MULTIPOLAR SYSTEM**

Gagik Harutyunyan

Resume

The final fragmentation of the monopolar world system and the forming of military, political and ideological multipolar system dictate their rules to both global and regional actors. In the context of “de-globalization” the USA make an attempt to maintain their supremacy through “active defense”. The geopolitical steps undertaken by Russia and economic ones by China symbolize the return of classical geopolitics and geo-economy to the global arena. The relations between the main geopolitical actors, along with the growing tensions contain also elements of dynamic equilibrium, and this condition tends to strengthen.

МАЛЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ФОНЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КОАЛИЦИЙ

*Арман Навасардян**

Ключевые слова: шесть военных очагов на Ближнем Востоке, три антиигиловские коалиции региона, конфликт Саудовской Аравии и Ирана, целесообразность нейтральной позиции РА в ближневосточном политическом хаосе, избежание экзистенциальной враждебности еще одного мощного государства, возможность прорыва армянской дипломатии в направлении Исламабада.

Осуществленный 11 сентября 2001 года беспрецедентный террористический акт в Нью-Йорке возвестил о том, что на всемирную политическую арену вышел новый смертельно опасный игрок: исламский экстремизм. Он очень быстро приобрел транснациональный, универсальный характер, создал в своем роде террористический интернационал и стал негосударственным коллективным субъектом в мировой политике. После подписанного в 1648г. Вестфальского мирного соглашения появилось исламское квазигосударство (*ISIS*, ИГИЛ, ДА-ИШ), которое впервые в международных отношениях начало оспаривать легитимность государств в вопросах объявления войны и мира.

Естественно, с необходимостью разворачивания совместных антитеррористических действий первыми столкнулись великие державы, против которых и была направлена острая стрела терроризма и экстремизма.

Это уже потом малые государства наряду с большими странами были вовлечены в водоворот терроризма, что приблизило или отдалило их к тем или иным военно-политическим блокам.

Подобные процессы особо ярко выражены в кризисных регионах, например, на Ближнем Востоке. Происходящие здесь военные действия вынуждают малые государства примыкать к разным коалициям.

*Заведующий кафедрой мировой политики и международных отношений Российско-армянского (Славянского) университета, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Первую антитеррористическую коалицию, направленную против лидера международного терроризма – «Исламского государства Ирака и Леванте» (ДАИШ, *ISIS*, ИГИЛ, Исламское государство) – создали в 2014 году США, включив в нее отдельных членов НАТО, Лиги арабских государств и Евросоюза.

«Существует мнение, что в созданной США коалиции участвует около 40 стран, однако в подсчетах количества союзников всегда присутствуют описательные термины «около», «приблизительно», «менее» или «более», также отмечаются округленные цифры и 65 и 70. Проблема в том, что на практике подсчитать количество членов невозможно, поскольку их вклад в общее дело существенно разнится»¹.

Действительно, военно-технический и человеческий потенциал, а также возможности государств, участвующих в военных действиях, довольно асимметричны. Наряду с Соединенными Штатами, Великобританией, Францией, Австралией, Канадой в коалицию входят Израиль, Ирландия, Эстония, Швеция, Швейцария, Словакия, Албания, Люксембург. Перечисленные государства участвуют в военных действиях в финансовом, разведывательном и логистическом смысле, каждая в рамках своих возможностей. Остальным же малым государствам, которые отказываются от подобного участия в военных действиях, Вашингтон предоставляет политико-пропагандистскую роль. В этой миссии участвуют: Грузия, Латвия, Литва, Ливан, Македония, Молдова, Оман, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория, Финляндия и Тайвань.

Отдельное значение приобретает участие арабских стран в американской антитеррористической коалиции, независимо от величины их коэффициента полезного действия. Например, вклад Саудовской Аравии в общую борьбу значительно превосходит вклад Бахрейна, имея в виду размер и объем их возможностей. Арабское участие в коалиции для Соединенных Штатов несет не столько практическое, сколько показательное и психологическое значение: доказать мировому сообществу единство и солидарность арабских стран с Америкой, а не с Россией или Ираном. Широко используется также тот фактор, что арабы никогда не участвуют в бомбардировках территории Ирака, но действу-

¹ <http://vz.ru/world/2015/10/29/775193.html>.

ют в направлении Сирии, что является доказательством единства их политической воли в вопросе смещения Асада¹.

Вовлеченность ряда малых государств Большого Ближнего Востока в американскую коалицию несет довольно противоречивый характер и служит доказательством бесспорного факта наличия двойных стандартов в политике. Они как бы, с одной стороны, борются с исламистами, а с другой - предоставляют финансовую и военно-техническую поддержку Исламскому государству и экстремистским террористическим организациям «Джабхат ан-нусра»².

Тут лидером политической и дипломатической двойной игры является Анкара. Для маленьких стран, которые маневрируют в борьбе с терроризмом, Турция стала хорошим учителем, обеспечивающим их своеобразной индугенцией.

Нейтральное поведение Турции в отношении Исламского государства давно перестало быть тайной. «Сложившееся вокруг формирования в регионе нового квазигосударства политическое положение говорит о том, что, несмотря на членство Турции в НАТО, официально Анкара защищает собственные интересы и не готова поддержать военные действия США и государств Арабской лиги в Сирии и Ираке»³.

В результате, широко разрекламированная американская кампания «по борьбе с терроризмом и экстремизмом» становится бесплодной, несет непродуктивный и недальновидный характер.

Неоспорима значимость другой, возглавляемой Россией, коалиции в борьбе с терроризмом (РФ, Иран, Сирия, Ирак). Говорить, что появление Москвы в Сирии стало очень крупным достижением в деле уничтожения ДАИШ, было бы преувеличением. Однако невозможно отрицать, что появление на военной арене российской космической и военно-воздушной техники в сентябре 2015 года заметно изменило соотношение сил на Ближнем востоке, разбило миф о непобедимости ДАИШ, доказало, что успех цивилизованного общества в

¹ Там же.

² <http://news.bigmir.net/world/953605-Asad-obvinil-v-podderjke-IGIL-Tyrciu-Katar-i-Saydovskyu-AraviugaGordon>.

³ <http://riss.ru/analitics/6701/>.

борьбе с терроризмом заключается в консолидации действий. Тем не менее, кроме вышеперечисленных государств ни одно другое государство, большое, среднее или маленькое не приняло участия в сформированной Россией коалиции. Безответным остался озвученный с кафедры ООН призыв Путина, создать коалицию по типу антигитлеровской против терроризма и экстремизма. А каковыми стали взаимоотношения России с позиционирующей себя как «стратегический партнер» Турцией в борьбе с ДАИШ – объяснений не требует. Это вновь служит доказательством, что, несмотря на нависшую над человечеством опасность, каждое государство руководствуется политическими и эгоцентрическими интересами. А малые государства остаются мелкими картами в играх великих держав.

Однако война России в Сирии сверхважна для нее с точки зрения другого геополитического ракурса. «Возвращение» в регион важно, как вода и воздух, для ее борьбы за многополярный новый мировой порядок.

Сенсацией хаотичного положения Ближнего Востока в последние дни 2015 года стало заявление Саудовской Аравии о том, что это королевство создает антитеррористическую коалицию, состоящую из вооруженных сил 34 стран Ближнего Востока, Азии и Африки. Политический парадокс заключается в том, что Саудовская Аравия, будучи одним из основных членов возглавляемой Соединенными Штатами коалиции, решила объединить средние и малые государства для борьбы с Исламским государством, в то время как сама, наряду с Турцией, является одним из основателей, сторонников и приверженцев этого квазигосударства. Кроме того, на первый взгляд, решение Эр-Рияда бороться с ДАИШ выходит за рамки политической логики, если учитывать, что оба фактически стремятся к свержению режима Башара Асада. Помимо этого, если Саудовская Аравия действительно начнет сражаться против ДАИШ, получится, что плечом к плечу с ней с тех же позиций сражается ее заклятый враг Иран. Это уже из жанра фантастики. Даже для далекого от политики человека складывается простая истина: Саудовская Аравия объединяет большие и малые державы под предлогом терроризма с целью объявления «священной войны» Ирану.

По нашему мнению, образование коалиции Саудовской Аравией обусловлено рядом геополитических факторов. Скорый конец политической и экономической изоляции Ирана, положительное отношение Соединенных Штатов к Тегерану и, наоборот, «холодное» отношение к Эр-Рияду и, наконец, «случайное» появление России с мощнейшим оружием на Ближнем Востоке – все это стало политическим шоком для Саудовской Аравии, сигналом о маргинализации, который толкает ее к активным действиям.

Можно добавить еще несколько причин:

1. Острая внутривнутриполитическая клановая борьба внутри королевства.
2. Экспансионистские амбиции Исламского государства ДАИШ в отношении Медины и Мекки, в качестве будущих святынь халифата (на самом деле, исламисты стремятся завладеть нефтью королевства). 2,5 тысячи саудовских арабов¹, сражающихся против Эр-Рияда в рядах террористов, что не может не пугать власти Саудовской Аравии.
3. Саудовская Аравия стремится отодвинуть на второй план своих главных соперников Иран и Россию, быть в рядах великих держав в регионе и в процессе формирования будущего правительства Сирии.
4. Действия повстанцев хуситов в Йемене при активном участии Ирана представляют серьезную угрозу для Саудовской Аравии и соседних малых стран. Вдобавок к этому царящая взрывоопасная ситуация в другом малом государстве, Бахрейне, вынуждает Эр-Рияд вместе с Египтом, Турцией и государствами Залива сдерживать южный участок стран региона под влиянием себя и своих основных союзников.

Заслуживает внимания информация, что желание примкнуть к формирующейся коалиции проявили Азербайджан, Казахстан и Таджикистан, чей президент Эмомали Рахмон готовится к визиту в Саудовскую Аравию в январе². А какими Баку видит свои дальнейшие связи с Ираном в случае присоединения к коалиции Саудовской Аравии – представить сложно, если учесть его и без того непростые отношения с Тегераном.

¹ <http://inosmi.ru/military/20160103/234980754.html>.

² <http://ria.ru/analytics/20151223/1347511508.html#ixzz3wMFSr4Ju>.

Не будем забывать, что до этого Саудовская Аравия уже создавала другую коалицию Арабских стран для борьбы с вооруженным движением хуситов (Ансар Аллах) в Йемене, которое имея широкую поддержку Ирана, достигло серьезных успехов и, захватив город Аден (Южный Йемен), угрожало Эр-Рияду. Для сопротивления шиитам-хуситам, за 9 месяцев военных столкновений с которыми число жертв с обеих сторон составило 6 тысяч человек, саудовцы сформировали эту коалицию арабских стран, вновь состоящую в основном из малых стран: Кувейт, Катар, Марокко, Бахрейн. Стараниями ООН, между сражающимися сторонами в середине декабря в Женеве было принято соглашение о прекращении огня. Оно продлилось всего две недели. Сегодня военные действия ведутся с новым темпом.

В первых числах 2016 года в Саудовской Аравии по обвинению в терроризме были казнены известный шиитский проповедник Нимр Ан-Нимр и 47 шиитских верующих. 3 января в Тегеране протестующие напали на посольство Саудовской Аравии (обошлось без жертв), однако Эр-Рияд разорвал дипломатические отношения и отозвал своих дипломатов.

Таким образом, Ближний Восток в настоящем времени стал одним из самых взрывоопасных и нестабильных регионов на земле, где разворачиваются шесть вооруженных конфликтов: палестино-израильский, гражданские войны в Ливии, Сирии, Ираке и военные действия с Исламским государством. (Число жертв не точно. Согласно данным организации *Humans Rights Watch*, только в Сирии в 2015 году погибли 320 тысяч человек¹).

Последний очаг напряженности – ирано-саудовский конфликт – добавляет новые обороты нарастающему валу суннитско-шиитского конфликта, угрожая катастрофическими последствиями для международных отношений в отдаленных от Ближнего Востока регионах.

К риску ирано-саудовского конфликта специально обратился министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, когда сказал: «Важно, чтобы существующая непримиримость в отношениях между ИРИ и Саудовской Аравией не углубляла наметившийся очень серьезный раскол внутри исламского мира –

¹ <http://inosmi.ru/military/20160103/234980754.html>

между суннитами, которые ассоциируются с Саудовской Аравией, и шиитами, лидером которых в исламском мире воспринимается Иран»¹.

То, что малые государства в той или иной мере принимают участие в ближневосточных политических катаклизмах, беря пример дипломатического поведения со своих «старших» коллег, – доказанный факт. На следующий день после расторжения дипломатических отношений Эр-Рияда с Тегераном, Бахрейн, Кувейт, Джибути, Судан, Тунис отозвали своих дипломатов из Тегерана. С малой вероятностью ошибиться можно сказать, что в случае дальнейшего усугубления напряженности в отношениях Иран–Саудовская Аравия малые государства региона практически без исключений последуют за примером своего старшего коллеги Эр-Рияда, что еще сильнее обострит взрывоопасное положение в арабском мире.

Интересно отметить, что анализ событий, последовавших за «Арабской весной», и динамика сегодняшних международных отношений на Ближнем Востоке доказывают, что тенденция государств становления абсолютным доминантом в регионе постепенно угасает. Турция, к примеру, после неудачных попыток, отказывается от своих великодержавных амбиций, США словно ищет себе замену для передачи ей места у руля управления; Россия по ряду объективных причин не может стать главенствующей силой в арабском мире. На арене остается Иран, который после налаживания отношений с США и Европой может выйти из изоляционного болота, однако его становление признанной сверхдержавой в регионе, по нашему мнению, лишено реальных возможностей на основании религиозных, этнических, национальных политико-экономических и целого ряда других факторов.

Сегодня Ближний Восток напоминает большую многочисленную семью, где каждый занят своими собственными кратковременными задачами, оппортунизмом и политикой взаимного противопоставления, вынуждая к этому находящиеся под их влиянием малые государства. Таким был регион, таковым и останется в обозримом будущем.

¹ Лавров С.В. Раскол между суннитами и шиитами нельзя замести под ковер, http://www.ng.ru/world/2013-11-20/8_raskol.html

А что же Иран и Саудовская Аравия? По мнению арабских аналитиков «для Ирана и Саудовской Аравии действительность на раздробленном Ближнем Востоке будет заключаться в том, что по иронии судьбы у них будет больше всего проблем в тех регионах, где они имеют наибольшее влияние. В этой дьявольской игре эти два государства Ближнего Востока, находящиеся в состоянии холодной войны, сделают все, чтобы причинять друг другу беспокойство с помощью дестабилизации и посреднических сил, вследствие чего страдают люди»¹.

Проблема в том, что Ближний Восток словно на шаг отстал от геополитического процесса, где отношения определяют скорее экономические, технологические и культурные ценности, чем войны и сила оружия.

«Несомненно, основная проблема региона не в геополитике, местное население поголовно в заложниках у жадности их лидеров, коррупции и галлюцинаций»².

А какой представляется роль и место Республики Армения в трех анти-мусульманских-антитеррористических коалициях Ближнего Востока? Исходя хотя бы из нашей принадлежности к христианским и европейским ценностям, национальных, демократических и семейных традиций, исторических уроков и этнопсихологических признаков, мы, по логике, должны быть в рядах той или иной антитеррористической коалиции. Однако рассмотрим целесообразность присоединения или неприсоединения Армении к одной из трех коалиций:

Американская коалиция. Армения институционально успешно сотрудничает с Североатлантическим альянсом с 1994 года, когда мы примкнули к программе НАТО «Партнерство во имя мира». (Иными словами, мы сотрудничаем с Соединенными Штатами Америки в военно-политической области.)

Армения участвует в миротворческих миссиях НАТО в Косово и Афганистане. Развивает активное сотрудничество также в общественной дипломатии. Министерство иностранных дел и департамент Общественной дипломатии НАТО каждый год вместе с другими министерствами и неправительствен-

¹ <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2015/03/greater-reality-iran-saudi-arabia-150330051616953.htmlrce>.

² Там же.

ными организациями Армении проводит неделю НАТО в Армении: проводятся различные мероприятия информационного и академического характера. В Ереване действует Информационный центр НАТО.

Все это доказывает способность РА вести дифференцированный и комплексный внешнеполитический курс, сохраняя баланс между Россией и США, НАТО и ОДБК. Будучи самым близким стратегическим партнером России в рамках СНГ и имея целый ряд важных договоров с Москвой, а также российскую военную базу на своей территории, Армения, тем не менее, сумела развить сотрудничество с НАТО. В сегодняшних международных отношениях и, особенно, в хаотических политических условиях региона это, как нам кажется, можно считать дипломатическим успехом маленького государства.

Однако это еще не означает, что Армения с тем же успехом может участвовать в антитеррористической коалиции США. Правда, руководство Армении с высокой международной трибуны осуждает террористические действия Исламского государства, министр иностранных дел встречается с Башаром Асадом, однако, с другой стороны, непосредственное участие в военных действиях против исламистов грозит определенными непредсказуемыми опасностями для армянских общин на Ближнем Востоке и оставшегося сирийского армянства. Кроме того, при наличии российской коалиции, участие армянских вооруженных сил в военных действиях американцев может неоднозначно быть оценено Москвой и иметь нежелательные последствия для армянской стороны.

Российская коалиция. Если бы в российской коалиции участвовало ОДБК, то присутствие Армении там было бы естественным, даже неизбежным. Однако, когда по исламистам бьют только российские космические и военно-воздушные силы и отсутствуют наземные действия, участие армян нежелательно. Между прочим, независимо от того, какую политическую позицию займет Армения и армянское сообщество, будут ли принимать участие в той или иной коалиции или нет, совершенно не изменит отношение ДАИШ к ним. Оно применяет свои бесчеловечные, варварские методы ко всем национальностям и религиям без исключения, независимо от их действий и политической принадлежности.

Коалиция Саудовской Аравии. По нашему глубокому убеждению, вопрос об участии Республики Армения в возглавляемой Саудовской Аравией анти-террористической коалиции даже не подлежит обсуждению.

В этом новом положении для правильного расчёта шагов Армении рассмотрим действия крупных акторов региона.

В одной из этих сторон участвует наш важный партнер и сосед: Иран, который вместе с нашим другим стратегическим партнером: Россией борется с терроризмом и воинствующим суннизмом, защищая также геополитическую безопасность Армении. (Не исключено, что ось Москва-Тегеран в дальнейшем еще больше укрепитя в антитурецком контексте, включая также дипломатические функции РА).

С другой стороны, мы имеем дело с Саудовской Аравией, которая является страной с ваххабитской, радикальной исламистской пропагандой. Саудовская Аравия – одна из четырех стран в составе ООН, которая отказывается устанавливать дипломатические отношения с Арменией по причине Нагорно-Карабахского конфликта. Остальные три страны – Азербайджан, Турция и Пакистан¹. Эти страны – соавторы всех антиармянских и антикарабахских документов, во всех возможных международных организациях.

Кроме того, Эр-Рияд, несмотря на свою миролюбивую риторику, является одним из основных государств финансирующих международный терроризм и сеющих нестабильность на Ближнем Востоке и Среднем Востоке. Саудовская Аравия поощряет подрывную деятельность исламского подполья России, играет с ценами на нефть, с целью нанесения удара по ее экономике и бюджету. Казалось бы, этого должно быть достаточно, чтобы Россия однозначно заняла сторону Ирана в действующем конфликте или вмешалась в события в Йемене для нанесения вреда саудовцам. Однако, «Москва поддерживает подчеркнутый нейтралитет, выжидая, когда эти две страны замучают друг друга в затянувшейся холодной войне. И это будет правильной позицией, поскольку только в этом случае Кремль выиграет»².

¹ <http://www.aniarc.am/2016/01/04/saudi-arabia-breaks-ties-with-iran/>

² [iranskom-spore/ http://www.foreignpolicy.ru/analyses/pozitsiya-rossii-v-saudovsko-](http://www.foreignpolicy.ru/analyses/pozitsiya-rossii-v-saudovsko-iranskom-spore/)

Тут у Москвы имеются далеко идущие планы. Соотношение сил показывает, что в случае развязывания «горячей» войны королевство развалится из-за множества врагов, а также внутренних проблем. В то же время Россия не так уж заинтересована скорым поражением Саудовской Аравии и чрезмерным усилением Ирана, поскольку у нее конкурентные цели в Средней Азии, на Кавказе и даже в Сирии.

Некоторые аналитики смотрят дальше. По их мнению, если бы Кремль продолжил тесные отношения с Турцией, то он бы использовал Анкару для предотвращения дальнейшего развития Тегерана, а сам стал бы маневрировать между Турцией и Ираном. Однако этих отношений нет, следовательно, нет и места для маневрирования. В случае продолжения конфликта Тегерана и Эр-Рияда эта возможность появляется. Более того, Саудовская Аравия и ее союзники будут заинтересованы в тесных взаимоотношениях с Россией, чтобы обеспечить ее минимальный нейтралитет. Иран, в свою очередь, будет заинтересован сблизить свои и российские позиции. Заинтересованность двух самых мощных держав региона в отношении России поспособствует ее возвращению на Ближний Восток¹.

Постараемся предсказать оптимальные дипломатические шаги Армении в связи с вышеперечисленными событиями. По нашему мнению необходимо:

1. Принять нейтральную позицию в вопросе действующего ирано-саудовского конфликта. Обратное решение может не только окончательно закрыть путь к дипломатическим отношениям с Саудовской Аравией, но и ***приобрести еще одного экзистенциального врага***, помимо Турции и Азербайджана, в ее лице.
2. Не принимать участия в антиигиловских коалициях Ближнего Востока.
3. Предпринять посреднические шаги в направлении урегулирования конфликта между Тегераном и Эр-Риядом. С иранской стороной использовать классические дипломатические пути, с саудовской стороной, в условиях отсутствия дипломатических отношений, применять общественные дипломатические средства (известные политические и общественные ли-

¹ Там же.

- ца Армении и диаспоры, заслуженные деятели науки и искусства, трансферные визиты и т.д.).
4. Во время встреч с иранской стороной отмечать тенденции развития отношений Азербайджана с Саудовской Аравией и их возможные негативные последствия для интересов Ирана. Привлечь внимание к азербайджанскому участию в новосформированной саудовской коалиции.
 5. В случае возможных контактов с саудовской стороной обратить особое внимание на строго негативное отношение азербайджанского духовенства к разворачивающимся в Йемене военным действиям Эр-Рияда.
 6. Пакистан, будучи одним из основных военных партнеров Саудовской Аравии, проявляет пассивность в конфликте Тегеран – Эр-Рияд. Кроме того, несмотря на многочисленные заверения, Исламабад так и не прекратил свое участие в саудовских военных действиях в Йемене. Воспользовавшись этой ситуацией, попробовать добиться дипломатического прорыва в направлении Исламабада. Положительному разрешению задачи могут послужить прекрасные отношения Пакистана с Ираном и Китаем, с которыми Армения также успешно развивает многостороннее сотрудничество.

Январь, 2016г.

**ՓՈՔԸ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱԿԱԱՀԱԲԵՎՉԱԿԱՆ
ԿՈԱԼԻՑԻԱՆԵՐԻ ԵՌԱՊԱՏՎԵՐՈՒՄ**

Արման Նավասարդյան

Ամփոփագիր

Համաշխարհային քաղաքականությունում ի հայտ է եկել իսլամական քվազիպետություն՝ ԴԱԵՇ-ը, որը Վեստֆալյան համաձայնագրից հետո առաջին անգամ միջազգային հարաբերություններում վիճարկում է պետությունների լեգիտիմությունը պատերազմ և խաղաղություն հայտարարելու գործում: Ներկայում Մեծ Մերձավոր Արևելքում միտում է պատերազմական վեց օջախ՝ իսրայելա-պաղեստինյան, ռազմական գործողություններ Իրաքում, Սիրիայում, Եմենում «Իսլամական պետության»

հետ, Իրանի և Սաուդյան Արաբիայի միջև: Վերջինը, որը ծագեց տարեսկզբին, սպառնում է խորացնել պայթյունավտանգ իրավիճակը տարածաշրջանում և տարածվել դրա սահմաններից անդին՝ հրահրելով կրոնական պատերազմ սուննիականության և շիականության միջև: ՀՀ-ն պետք է չեզոքություն պահի ստեղծված քառսային իրավիճակում և չհարի «Իսլամական պետության» դեմ գործող երեք կոալիցիաներից որևէ մեկին: Չունենալով դիվանագիտական հարաբերություններ Սաուդյան Արաբիայի և Պակիստանի հետ՝ Հայաստանը պետք է փորձի դիվանագիտական ճեղքում իրագործել Իսլամաբադի ուղղությամբ՝ օգտվելով այդ երկու պետությունների միջև նկատվող հակասություններից:

МАЛЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ФОНЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КОАЛИЦИЙ

Арман Навасардян

Резюме

В мировой политике появилось исламское квазигосударство – ДАИШ, которое впервые с момента заключения Вестфальского договора оспаривает легитимность государств в вопросах объявления войны и мира. В настоящее время на Большом Ближнем Востоке тлеют шесть военных очагов – палестино-израильское противостояние, боевые действия в Ираке, Сирии, Йемене, война с «Исламским государством», конфликт между Ираном и Саудовской Аравией. Последний, разгоревшись в начале этого года, грозит усугубить и без того взрывоопасную ситуацию в регионе и распространиться за его пределы, вылившись в религиозную войну между суннизмом и шиизмом. В создавшемся хаосе Республике Армения следует соблюдать нейтралитет и не примыкать ни к одной из трех антиигиловских коалиций. Армения, не имеющая дипломатических отношений с Саудовской Аравией и Пакистаном, должна попытаться осуществить дипломатический прорыв на исламабадском направлении, воспользовавшись противоречиями между этими двумя государствами.

**SMALL COUNTRIES IN THE THREEFOLD PATTERN
OF THE ANTI-TERROR COALITIONS**

Arman Navasardyan

Resume

An Islamic quasi-state called Daesh has recently emerged in world politics. For the first time after Westphalian agreement in international affairs it disputes countries' legitimacy in announcing war or peace. Now there are six flash points in Middle East: Israeli-Palestinian conflict, military actions with the Daesh in Iraq, Syria, Yemen and the conflict between Iran and Saudi Arabia. The latter burst out in early 2016, threatening to aggravate the explosive situation in the region and expand it beyond its borders, causing a war of religions between Sunnis and Shias. Republic of Armenia should remain neutral in such kind of chaotic situation and avoid supporting any of three anti-Daesh coalitions. Having no diplomatic ties with Saudi Arabia and Pakistan, Armenia should attempt a diplomatic breakthrough towards Islamabad, making use of the antagonism observed between these two countries.

МОЛОДЕЖЬ АРМЕНИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Самвел Манукян**

Ключевые слова: студенчество, общественные науки, общественный строй, манипуляция сознанием, политический процесс, национальная безопасность

В капиталистической миросистеме происходит ослабление позиций гегемона. Она входит в фазу бифуркаций. Обостряются ее внутренние противоречия, вследствие чего учащаются экономические кризисы и их глубина. Противоречия проявляются на всех структурных уровнях миросистемы и особенно остро в периферийных странах, таких как Армения.

Практически все противоречия миросистемы под прямым и косвенным управлением гегемона миросистемы преобразуются в общественно-политические волнения, кризисы и кровавые внутренние и международные конфликты, которые не совсем адекватно называются «революциями». Последняя цель этих «революций» – снижение экономического, научного, технологического, социального и культурного потенциала в «революционных» и, что наиболее важно, тех стран, **которые не признают статус сегодняшнего гегемона.**

В этих условиях для успешного реагирования вызовам, появившимся в результате разрыхления структуры миросистемы, национальным государствам особо важно решение двух задач. Во-первых, обеспечить обусловленность внутригосударственных общественно-политических и экономических процессов собственными национальными интересами, которые необходимо сочетать с глобальными гуманитарными целями, основанными на нравственных принципах. Во-вторых, сформировать национальные элиты, имеющие концептуальное и целостное мировосприятие, на основе которого они были бы в состоянии адекватно понимать суть происходящих глобальных, региональных и локальных процессов.

* К.соц.н.

В таком аспекте важной и специфической общественной группой является студенчество.

Важность студенчества состоит в том, что оно является одной из самых активных общественных групп, специфичность – в том, что сегодня в студенческой среде находятся будущие элиты национальных государств. Поэтому если в краткосрочной перспективе, концептуальное и интегральное обществоведческое образование и мировоззрение студенчества важно для конструктивного хода общественно-политических процессов в стране, то в дальнесрочной перспективе – через 10-20 лет – адекватное обществоведческое образование сегодняшнего студенчества – залог качества будущих национальных элит.

В изложенном контексте важно иметь ответы на следующие вопросы:

1. Какие проблемы в восприятии студенчества являются наиболее важными для Армении?
2. Какие основные установки существуют у студентов к базовым общественным проблемам – к бедности, неравенству и привилегиям элит?
3. Имеют ли студенты концептуальную основу для целостного и системного восприятия, объяснения и поиска решений этих проблем?
4. Какова эффективность формирования обществоведческого знания будущих элит в высшей школе?
5. Какова эффективность отбора интеллектуально зрелых кадров партийной системой Армении?
6. Какие особенности имеет политическое участие студентов.

Предварительные общие ответы на эти вопросы получены в рамках комплексного проекта «Исследование стиля жизни студенчества Еревана и оценки Болонского процесса», проведенного *IPSC* – Институтом политического и социологического консалтинга, по заказу Министерства науки и образования Республики Армения. В числе других тем были исследованы вопросы, позволяющие составить общее представление о возможной роли студенчества в сегодняшних общественно-политических процессах и о качестве восприятия миротем системы будущими национальными элитами Армении.

Проблемы Армении в восприятии студентов

Проблемы Армении в восприятии студентов практически не отличаются от представлений всего общества. На первом месте безработица (отметили 25% респондентов, был задан открытый вопрос, допускалось не более 3-х ответов), на втором – бедность (20%), на третьем – безопасность страны (20%), на четвертом – экономическая недоразвитость страны (20%), на пятом – экономическая миграция и эмиграция (19%).

Т.е. проблемы Армении в представлениях студентов составляют **«классический» набор проблем страны периферийного капитализма.**

Установки студентов к проблемам бедности, неравенства и привилегированности элит

Студентам был задан вопрос: **«К какому из следующих мнений о неравенстве и бедности близко Ваше?»** Студентам были представлены 3 варианта ответов:

Вариант «Каждый сам ответствен за свое благополучье», который очевидно соответствует либеральному мировосприятию, отметили 59% респондентов.

Вариант «Основная причина бедности и неравенства несправедливая страна» отметили 28% студентов. Эта установка, **при концептуальном оформлении**, может преобразоваться в социальные учения направленные на нравственное переустройство общества, в том числе социалистическое.

Вариант «Если разбогатеет страна, этот вопрос разрешится» отметили 12% студентов. Эта установка, при концептуальном оформлении, может преобразоваться в разновидности консервативной идеологии.

Затруднились ответить – 1%.

А на вопрос **«Как Вы считаете, естественно ли, что богатые и власть имущие безнаказанно нарушают закон, потому что так поступил бы каждый, кто разбогател бы или пришел к власти?»** ответили «нет» – 67%, «да» – 33%.

Очевидно, что из сопоставления (кросс-табуляции) ответов на эти вопросы можно получить четыре сегмента студенчества. Для нас, в первую очередь, важны два из них.

Объем группы студентов, которая считает, что «Каждый сам ответствен за свое благополучие» и, одновременно, «неестественно, что богатые и власть имущие безнаказанно нарушают закон», можно принять как приблизительную

общую оценку объема «классической» либерально-демократической установки (но не оформленной идеологии) среди студентов. Оказалось, что такие установки имеют 40% студентов.

А объем группы считающей, что «Основная причина бедности и неравенства несправедливая страна» и, одновременно, «неестественно, что богатые и власть имущие безнаказанно нарушают закон», можно предположительно принять как приблизительный объем установки демократического социализма. Таких студентов – 18%.

Сформированность концептуального обществоведческого знания у студентов

Студентам был задан вопрос: **«Какой общественный строй сегодня в Армении?»**. Ответы не подсказывались. На вопрос правильно ответили – 7%, (правильный ответ – «капиталистический»; условно приравнены к правильному ответу также – «рыночный», «либеральный»), неправильно назвали строй – 7%; вместо строя назвали какой-либо политический режим или систему – 22%; абсолютно неадекватно ответили – 7%; затруднились ответить – 57%.

Результат, что почти 65% не знают ответ на этот вопрос или дали неадекватные ответы, отражает уровень передачи обществоведческих знаний в системе образования.

Если студент не знает, что сегодня в Армении (и практически во всем мире) капитализм, то вероятность, что у него существует концептуальное и системное знание сегодняшнего мира практически нулевая, хотя он может знать или «предчувствовать» положения миросистемы. С другой стороны, если студент знает, что сегодня в Армении капитализм, то из этого не следует, что у

него существует системное знание об этом строе. Т.е. **7% знающих, что сегодня в Армении капитализм**, всего лишь **верхний предел количества студентов, у которых, возможно, существует системное знание общественного строя.**

7% студентов, неправильно назвавшие общественный строй, как правило, отвечали – «феодализм». Этот ответ, по сути, представляет собой **отображение в обыденном сознании общественных отношений в стране периферийного капитализма**, т.е. это студенты, не имеющие научных концептуальных обществоведческих знаний.

Важным индикатором характера преподавания общественных наук в высшей школе является то, что 22% студентов вместо общественного строя назвали политическую систему или политический режим. Это означает, что в преподавании общественных наук в высшей школе **искажена их концептуальная основа.**

Исходя из того, что учебники по общественным наукам – социологии, политологии и экономики, в основном или переводы западных учебников, или их «вольные пересказы», то можно предположить, что такое **искажение знаний** – глобальная проблема обучения общественным наукам.

Эффективность формирования обществоведческого знания в высшей школе

Распределение индикатора **«количество студентов, правильно знающих название общественного строя в Армении»** по годам обучения показывает, что на 1-ом курсе бакалавриата правильный ответ знали 4% студентов а конце обучения, на 2-ом курсе магистратуры, – 9%, т.е. из школы абитуранты входят в вузовскую систему уровнем знания названия общественного строя в 4% и выходят из вузовской системы уровнем 9%. Т.е. **эффективность вузовской системы в передаче этого конкретного элемента обществоведческого знания – 5%.**

В обществоведческих специальностях вузов знающие правильный ответ составили 12%.

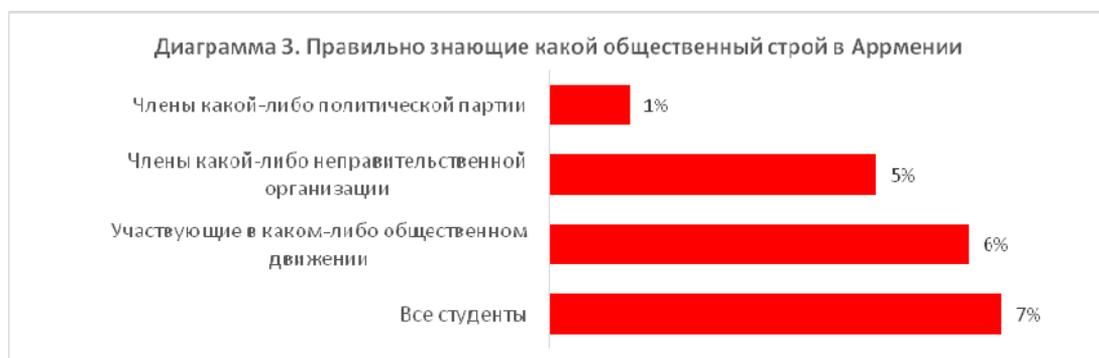

Эффективность отбора интеллектуальных кадров партийной системой Армении

Известно, что сегодня **политические элиты обычно отбираются из партийной системы.**

Исследование показало, что если среди всех студентов знающие, какой сегодня общественный строй в Армении, составляют 7%, то среди студентов, участвующих в каком-либо общественном движении – 6%; среди студентов-членов неправительственных организаций – 5%; а **среди студентов-членов какой-либо партии всего – 1%.** Получается, что, **партийная система Армении рекрутирует в свои ряды «отбракованный» образовательной системой «материал».**

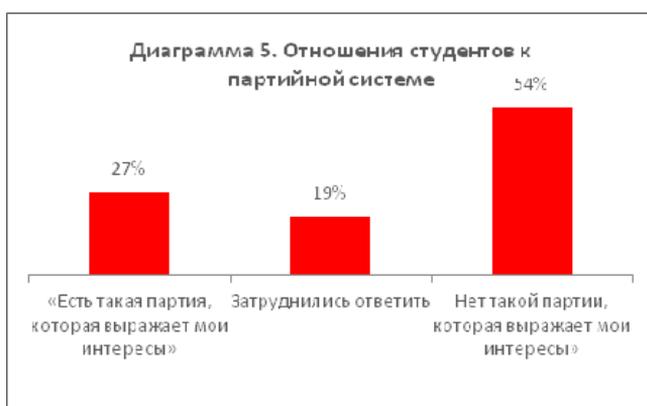
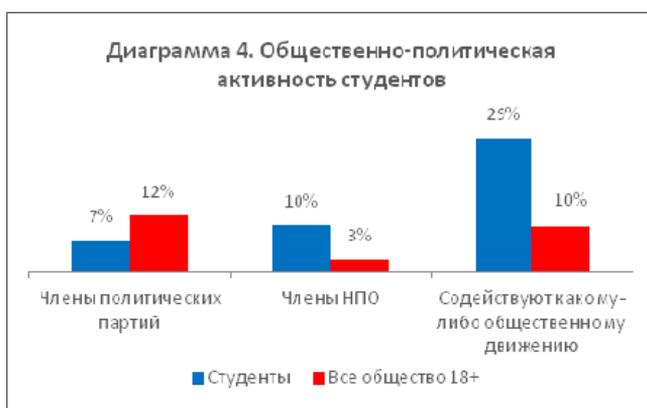
Если принять во внимание, что Армении планируется переход к парламентской форме правления, то последствия для политической системы потенциала развития страны очевидны и неутешительны.

Особенности политического участия студентов и политических процессов в Армении

Отношение студентов к партийной системе Армении отражают следующие данные. Считают, что в Армении есть партия, которая выражает интересы подобных им людей 27% студентов; считают, что нет такой партии – 54%; а затруднились ответить на этот вопрос 19%.

С другой стороны, членами какой-либо партии являются 7% студентов (что ниже, чем в целом по стране), членами НПО – 10% (что более чем в 3 раза выше, чем по стране), а содействуют какому-либо общественному движению – 30% (что в 3 раза выше, чем по стране).

Выводы

Каких последствий можно ожидать на основе полученных данных?

Во-первых, политическая активность в стране все больше будет переходить в общественные движения. С другой стороны, общественные движения, как правило, не имеют целостных и системных идеологий и программ. Поэтому, в краткосрочной перспективе, вследствие неформальности концептуального и системного обществоведческого знания студенчества оно будет сильно подвержено внешним информационным манипуляциям, что в критических ситуациях может стать фактором дестабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Если лица, отбракованные высшей образовательной системой, уходят в партийную систему – очевидно, для карьерного роста, – то качество партийной системы Армении, а, следовательно, и государственного управления, в перспективе будет ухудшаться.

Так как процесс происходит «у всех на глазах», следовательно, разрыв между образованными слоями общества, с одной стороны, и партийной системой, и системой государственного управления – с другой, будет увеличиваться.

В долгосрочной перспективе, через 15-20 лет, качество обществоведческого знания политической элиты Армении еще больше снизится и будет гораздо ниже, чем в среднем в слоях общества, имеющих высшее образование, что станет внутренней угрозой национальной безопасности и одним из самых серьезных препятствий для развития Армении.

Что же следует предпринять?

Очевидно, что необходимо серьезно заняться обществоведческим образованием студенчества в вузовской системе, причем при подготовке как общественных, так и технических и естественнонаучных специальностей. Последнее – не менее, если не более, важно. Для этого необходимо разработать и внедрить в учебные планы университетов интегрального обществоведческого курса, основанного на современных макросоциологических теориях, в частности **миросистемном анализе.**

Цель нового курса – **формирование у студенчества системного и концептуального научного мировоззрения. Это необходимо, чтобы национальные элиты были способны воспринимать историю Армении, проблемы Армении, их генезис, динамику и пути решения в контексте мировой истории, глобальных и региональных структур, проблем и процессов.**

Ноябрь, 2015г.

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՐԻՏԱՍԱՐԴՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԵՎ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԸ
(ԸՍՏ ՍՈՑԻՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ)**

Մամուլի Մանուկյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում սոցիոլոգիական հետազոտության տվյալների հիման վրա դիտարկվում է Երևանի համալսարաններում հասարակական գիտությունների դասավանդման որակի հարցը, գնահատվում է հասարակագիտական գիտելիքների փոխանցման արդյունավետությունն ուսման ընթացքում: Քննարկվում է աշխարհամակարգի մասին ուսանողների հայեցակարգային և համակարգային գիտելիքի առկայության հարցը: Գնահատվում են ուսանողների հասարակական ակտիվությունը, դրա բնույթը, ինչպես նաև ուսանողական շարժումների գաղափարախոսական մանիպուլյացիայի հնարավորությունները: Դիտարկվում են Հայաստանի կուսակցական համակարգում ուսանողական միջավայրից անդամներ ներգրավելու արդյունավետությունը և որակը, հնարավոր հետևանքները Հայաստանի ապագա ընտրանիների աշխարհընկալման որակի վրա:

МОЛОДЕЖЬ АРМЕНИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Самвел Манукян

Резюме

В статье на основе данных социологических исследований рассматривается вопрос о качестве преподавания общественных наук в ереванских университетах и оценивается эффективность передачи обществоведческих знаний в течение учебы. Обсуждается вопрос наличия у студентов концептуального и системного знания о миросистеме. Оценивается общественная активность студентов, ее характер, а также возможности идеологической манипуляции студенческими движениями. Рассматривается эффективность и качество рекрутизации партийной системой Армении своих членов из студенческой среды и ее возможные последствия на качество мировосприятия будущих элит Армении.

THE ARMENIAN YOUTH AND THE POLITICAL PROCESSES IN THE LIGHT OF SOCIOLOGICAL STUDIES

Samvel Manukyan

Resume

The article examines the issue of teaching quality of social sciences in the universities of Yerevan based on sociological studies data, and evaluates effectiveness of social sciences knowledge transfer during the learning. The issue of the students' conceptual and systemic knowledge on the world system is discussed. The students' public activity, its characteristics and possibilities of ideological manipulation of student movements are assessed. The efficiency and quality of political parties' recruitment among students and its impact on world-view of future elites of Armenia is reviewed.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОВОРОТ АРМЕНИИ ОТ ЕС В СТОРОНУ ЕАЭС

Алексей Шанявский

Ключевые слова: Армения, Россия, ОДКБ, Таможенный союз, ЕАЭС, ЕС, Восточное партнерство, Соглашение об ассоциации, интеграционный поворот, комплементаризм.

Введение

Со 2 января 2015г. Республика Армения (РА) является государством-членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который в настоящее время входит ещё четыре страны: Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия [1]. Решение о вступлении Армении в Таможенный союз (ТС) и участие республики в формировании ЕАЭС было принято президентом страны Сержем Саргсяном в ходе переговоров с президентом России Владимиром Путиным, состоявшихся в Москве 3 сентября 2013г., о чем было сказано в совместном заявлении лидеров двух стран по окончании встречи [2]. Это решение стало большой неожиданностью для официального Брюсселя, так как на тот момент между Арменией и ЕС были завершены многолетние переговоры в рамках проекта «Восточное партнерство», результатом которых должно было стать подписание сторонами Соглашения об ассоциации, включавшее создание зоны свободной торговли [3]. В результате такого резкого интеграционного разворота Армении от ЕС в сторону будущего ЕАЭС, родилась идея о давлении России на политическое руководство республики, получившая отражение сначала в средствах массовой информации, а затем и в нескольких исследованиях посвященных этой проблеме. Параллельно этому была высказана и другая идея, по которой решение армянского руководства было продиктовано

* Магистрант факультета Международных отношений Санкт-Петербургского госуниверситета.

опасениями потери в лице России главного защитника национальной безопасности страны, которая также высказанная в СМИ затем появилась на страницах нескольких исследований. Несмотря на то, что у каждой версии случившегося 3 сентября 2013г. появились свои защитники и оппоненты из среды экспертного сообщества, вопрос о том, было или не было давления со стороны России, по нашему мнению, остался дискуссионным. Причиной тому является ряд важных сюжетов в истории интеграционной политики Армении с 2008 по 2013гг., не освещенных другими исследователями этой проблемы, однако позволяющих глубже изучить происхождение выбора, сделанного президентом республики.

Вследствие этого целью данной статьи становится необходимость установить, во-первых, причины, повлиявшие на решение руководства Армении присоединиться к будущему ЕАЭС, и, во-вторых, являлся ли данный выбор результатом давления России.

Историография изучаемой проблемы

Первым научным откликом на решение президента Республики Армения вступить в Таможенный союз стал комментарий политолога Фабрицио Вельмини, опубликованный в октябре 2013г. на сайте итальянского Института международных политических исследований (*ISPI*) [4]. Анализируя сформировавшееся у официального Брюсселя мнение о давлении на Армению со стороны России, исследователь, хотя и соглашается с тем, что политика, проводимая Ереваном в отношениях с Евросоюзом в последние годы, все чаще вызывала раздражение Москвы, отразившееся, например, в решении России летом 2012г. поднять цену на газ для республики. Вместе с тем, такое прочтение проблемы, как подчеркивает автор, рискует быть слишком упрощенным и не дает четкого понимания всей грандиозности затруднительного положения, перед которым оказалось армянское руководство, делая выбор между ЕС и «пророссийским» ТС.

Развивая свои мысли относительно причин решения, исследователь пишет о существующей в Армении интеграционной дилемме, связанной, с одной стороны, с затянувшимся в стране «переходным периодом» характеризующим

ся коррупцией и несоблюдением прав человека, главная надежда в преодолении которых связана с ЕС. А с другой – «ветхостью» экономики республики, оживление которой связывают с восстановлением разорванных с распадом СССР кооперационных связей в рамках Евразийской интеграции. По словам Фабрицио Вельмини, второй аргумент оказался для Еревана справедливее, так как основным инвестором и торгово-экономическим партнером на протяжении многих лет для Армении являлась именно Россия. Не забывает автор и о миграционном факторе, с которым связаны денежные переводы армянских трудовых мигрантов из РФ и составляющих до 10% ВВП республики. Однако, как указывает эксперт, наиболее важной причиной, побудившей армянское руководство участвовать в евразийском интеграционном процессе, стало обеспечение национальной безопасности страны. Связывая это с нерешенностью Карабахской проблемы и активизировавшейся летом 2013г. военной активностью на линии соприкосновения с Азербайджаном.

Подводя итоги, Фабрицио Вельмини указывает на тот факт, что армянскому руководству, принявшему решение о выборе экономической интеграции между ЕС и будущим ЕАЭС в пользу последнего, удалось сохранить проводившуюся годами политику комплементаризма, и продолжить активный политический диалог с Европой. В результате чего для Армении, которой жизненно необходимо проводить последовательную стратегию национальной модернизации, что, по мнению автора, справедливо и в отношении Российской Федерации, в перспективе может сложиться особо выгодная ситуация при которой республика станет эталоном взаимоотношений ЕС – ЕАЭС во благо всем партнерам.

Следующей работой на эту тему стала статья старшего научного сотрудника Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН) Ирины Федоровской, опубликованная в начале 2014г. в журнале «Россия и новые государства Евразии» [5]. Исследуя главный результат встречи президента Армении Сержа Саргсяна со своим российским коллегой Владимиром Путиным 3 сентября 2013г., автор, не указывая источников, пишет, что переговоры о вступлении республики в Таможенный союз велись с 2010г., однако решение этого вопроса постоянно затя-

гивалось армянской стороной. Далее Ирина Федоровская, также как и политолог Фабрицио Вельмини, пишет, что такая позиция Еревана, уделявшего больше внимания процессу евроинтеграции, вызывало недовольство Москвы, что помимо уже упоминаемого поднятия цены на газ имело для Армении и еще одно неприятное последствие. Этим последствием, как указывает автор, стала активизация контактов России и Азербайджана, результатом которого стало подписание крупного контракта на поставку российских вооружений. Однако все эти действия Москвы, как отмечает исследователь, еще больше склоняли армянское руководство к более тесному сотрудничеству с Европейским союзом.

Отвечая на вопрос, почему в таких условиях Армения все-таки выбрала ТС, а не ЕС, Ирина Федоровская указывает, что легче всего это было бы объяснить давлением России, вместе с тем замечая, что имело место и давление со стороны Евросоюза. В результате автор формулирует схожие с политологом Фабрицио Вельмини причины, побудившие руководство Армении выбрать Таможенный союз. Главным фактором называется вопрос национальной безопасности РА, которую никоим образом не были готовы гарантировать ни ЕС, ни НАТО. Исследователь отмечает, что армянскому руководству пришлось считаться с тем, что только Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ) дает гарантии безопасности Армении как в виде российского «ядерного зонтика», так и за счет поставок вооружений, включая тяжелые, по ценам существенно ниже рыночных. Кроме того, как пишет Ирина Федоровская, в тот период времени в армянской общественности существовали опасения ухудшения военно-политической обстановки в регионе, имея в виду проблему иранской ядерной программы, чем, как не исключалось, могли воспользоваться Азербайджан и Турция.

Следующей по значимости причиной автор называет экономическую составляющую выбора Армении в пользу Таможенного союза. Здесь автор указывает, что Россия как основной рынок ТС является вторым внешнеторговым партнером после ЕС, лишь немного уступая ему в денежном эквиваленте. Кроме того, отмечается, что РФ на тот момент являлась основным инвестором в армянскую экономику, капиталовложения которой оценивались в половину от

накопленных республикой прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Указывает автор и на имевшееся у армянской стороны стремление к более тесному сотрудничеству с другими участниками Таможенного союза – Беларуссией и Казахстаном.

Отдельным фактором, Ирина Федоровская выделяет интерес Армении к присоединению к общему рынку труда ТС, напоминая о том, что денежные переводы армянских трудовых мигрантов являются существенной частью ВВП республики.

Подводя итоги, автор пишет, что именно совокупность перечисленных факторов сыграла решающую роль в определении армянским руководством своего выбора между ЕС и Таможенным союзом. В дополнение к этому исследователь указала и на тот факт, что в Европе более заинтересованы в Азербайджане как крупном поставщике нефти и газа и склонны прислушиваться к мнению Баку относительно разрешения проблемы Нагорного Карабаха, столь болезненной для Еревана. В результате чего ни премьер-министр Армении, ни глава МИД не смогли убедить своих европейских партнеров в необходимости принимать во внимание позицию руководства республики по вопросу Карабаха, что в результате и подорвало доверие армян к ЕС. В заключение Ирина Федоровская отметила, что для Москвы решение Еревана присоединиться к Таможенному союзу, хотя и стало большим внешнеполитическим успехом, но, по большому счету, никаких выгод, кроме политических, Россия от членства Армении в ТС не получила.

Вторым зарубежным исследованием на данную тему стала статья профессора французского Института международных и стратегических отношений (*IRIS*) Лауры Делькур опубликованная летом 2014г. в сборнике докладов на сайте Лондонской школы экономических и политических наук (*LSE*) [6]. Аргументируя произошедшее 3 сентября 2013г., автор привлекает широкий набор источников и литературы, выдвигает свою концепцию прочтения данного политического решения, которая, по мнению исследователя, может дать исчерпывающий ответ на вопрос, почему армянское руководство приняло решение об интеграции с ТС, а не ЕС.

Называя Армению одним из ведущих союзников России на постсоветском пространстве, Лаура Делькур пишет, что ядром этих тесных взаимоотношений стала гарантия безопасности армянского государства, которую на протяжении многих лет осуществляет Россия, как на двухсторонней основе, так и по линии ОДКБ. Тем не менее, как отмечает автор, такая близость не помешала Республике Армения на протяжении многих лет выстраивать серьезные отношения со странами Запада и в первую очередь с Евросоюзом, результатом которых должно было стать более глубокое сближение на основе политической и экономической ассоциации. Однако, несмотря на проделанную Арменией большую работу по согласованию с ЕС всех принципов соглашения, которая велась на протяжении нескольких лет и включала в себя, в том числе, серьезное реформирование политической, законодательной и экономической политики армянского государства, президент страны С.А.Саргсян принял решение об интеграции с «пророссийским» ТС.

Ответ на вопрос, почему было сделано такое резкое изменение решения о направлении интеграции, Лаура Делькур находит в истории взаимоотношений Армении и России в сфере безопасности с момента распада СССР. Автор приходит к выводу о том, что Армения, чья независимость была получена на фоне Карабахского конфликта, повлекшего за собой частичную блокаду республики со стороны Азербайджана и Турции, которая продолжается и в настоящее время, способствовало тому, что армянское руководство оказалось в своеобразной «ловушке безопасности». По мнению исследователя, такая ситуация стала возможной благодаря тому, что на протяжении многих лет армянские руководители связывали безопасность своей страны исключительно с Россией и патрониремым ею проектом ОДКБ. Вместе с тем автор упоминает и о других факторах – таких, как чрезмерная зависимость Армении от энергоресурсов и инвестиций из России, а также денежных переводов от трудовых мигрантов, проживающих в Российской Федерации.

В заключении Лаура Делькур пишет о том, что, несмотря на все желание армянских элит с помощью комплементарности диверсифицировать свою внешнюю политику, другая крайность элит, построенная на безопасности любой ценой, напротив все больше делала Армению зависимой от России. Посте-

ленно это привело к потере части суверенитета республики в отношении принимаемых внешнеполитических решений, кульминацией чего, как заключает автор, и стало решение об отказе ассоциации с ЕС и вступление страны в Таможенный союз.

Еще одним исследованием на данную тему стала работа армянского политолога Армена Григоряна, опубликованная в конце 2014г. в сборнике научных статей изданным Институтом Центральной Азии и Кавказа и Программы исследований «Шелковый путь» (*CACI-SRSP*) [6].

Как и остальные авторы, Армен Григорян изучает причины отказа Армении от интеграции с ЕС в пользу Таможенного союза, указывая, что окончательный выбор армянского президента можно объяснить только давлением со стороны России. В подтверждение своей идеи автор говорит о массе различных источников, которые указывают на правдоподобные причины принятого решения, а именно угрозы отмены гарантий безопасности и повышение цены на газ. Здесь необходимо отметить, что в своей статье Армен Григорян не приводит ни одной ссылки на источники, что касается как непосредственного цитирования руководителей армянского государства, будь то президент, премьер-министр или министр иностранных дел, так и отсутствие в конце статьи списка источников и литературы. По нашему мнению, такое отношение к используемым материалам дает возможность автору использовать цитаты по своему усмотрению (в том числе вырывать удобные для автора фразы из контекста), что угрожает объективности излагаемых фактов и в целом снижает научную ценность статьи.

Развивая свои мысли, Армен Григорян обращается к следующим сюжетам, которые, по его мнению, позволяют доказать высказанную им идею о давлении со стороны России. Автор рассматривает политику Армении в отношении к СНГ и ОДКБ с момента обретения независимости, далее изучает возможные последствия для экономики республики в результате вступления в Таможенный союз. Уделяет внимание процессу диаметрального изменения позиции армянского руководства к возможности интеграции Армении с Таможенным союзом до принятия решения об этом и после. Затем исследователь рассматривает мнение армянского народа в отношении интеграций с ЕС или ТС на примере нескольких социологических опросов.

В окончании статьи Армен Григорян изучает инструменты и механизмы, с помощью которых России удается оказывать свое влияние и давление на политику Армении. В этой части автор еще раз повторяет доводы о повышении цены на газ как инструменте российского давления, приводя в пример отрывок из публикации варшавского Центра восточных исследований (*OSW*), на который, так же как и на другие цитаты, использованные в данном исследовании нет ссылки на первоисточник. Далее Армен Григорян пишет о других механизмах используемых Россией в давлении на Армению, перечисляя целый ряд угроз, которые описаны в тексте таким образом, что они реальны и уже осуществляются на практике. Здесь автор пишет о таких угрозах, как депортация армянских мигрантов из России; запрет на денежные переводы трудовых мигрантов в Армению российскими банками; запрет на экспорт из Армении в Россию; поставки наступательных вооружений Азербайджану; заявления России о невозможности в случае обострения Нагорно-Карабахского конфликта гарантировать безопасность Армении; а также об угрозе дестабилизации политической ситуации в Армении и поддержку смены режима.

Подводя итоги, исследователь пишет, что Армения, присоединившись к «пророссийскому» Таможенному союзу, создала себе массу проблем, решение которых теперь в большей степени будет зависеть от позиции Российской Федерации, что негативно скажется как на урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, так и на политическом и экономическом климате республики в целом.

Последней работой, интересной для нашего исследования, стала аналитическая статья политолога Сергея Минасяна под названием «Армения держит баланс: между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом», опубликованная на сайте Программы новых подходов к исследованиям и безопасности в Евразии (*PONARS Eurasia*) [9]. Несмотря на то, что в основном данная статья посвящена анализу истории внешней политики Армении в отношениях с ЕС и ЕАЭС после 2013г., автор также уделит внимание изучаемой нами проблеме.

В первой части статьи под названием «Армения и ЕАЭС: Ожидаемые проблемы и неясные дивиденды» Сергей Минасян, не вдаваясь в объяснение причин, пишет, что решение армянского руководства о вступлении республики в формируемый Евразийский союз «происходило под прямым давлением Москвы». Впрочем, такое утверждение не помешало исследователю через несколько страниц сделать более взвешенный вывод. Так, в отрывке под названием «Преимущества ЕАЭС: прогнозируемые и реальные», Сергей Минасян указывает, что «в конце концов, решение Армении присоединиться к ЕАЭС было преимущественно не экономическим, а скорее политическим и вызванным соображениями безопасности». Другие аспекты, связанные с интеграционным выбором руководства Армении в сентябре 2013г., исследователем в его работе затронуты не были, а окончательные выводы были посвящены основной теме, указанной в оглавлении статьи, а именно отношениям республики с ЕС и ЕАЭС в 2014-2015гг.

* * *

Анализ изученных нами исследований показал, что, по мнению их авторов, вне зависимости от интерпретации идеи о давлении России на Армению, главной причиной интеграционного поворота страны от Евросоюза к Евразийскому экономическому союзу, стала национальная безопасность республики, обеспечением которой с распада СССР занималась Российская Федерация и возглавляемый ею военно-политический институт ОДКБ. Прочие причины, будь то миграционный фактор и связанный с ним поток денежных переводов или экономический фактор выражающийся, например, в размере накопленных в Армении российских инвестиций в объеме, равном половине остальных ПИИ республики, авторами указывались как малосущественные и второстепенные. Пожалуй, только в исследовании Ирины Федоровской была сделана попытка комплексного взгляда на имеющуюся проблему. В результате чего эксперт пишет не об одном ведущем факторе, повлиявшем на окончательный выбор армянского руководства, а о совокупности причин, которые и привели республику в Таможенный союз.

Вместе с тем для всех перечисленных исследователей и их работ будет справедлива критика связанная с недостаточностью изучения истории интеграционной политики армянского государства на более глубоком хронологическом отрезке. Это обстоятельство дает нам возможность, привлекая сюжеты неиспользованные другими авторами показать «расширенную версию» происходивших событий, что в свою очередь позволит дать максимально объективный ответ на поставленный нами в оглавлении вопрос.

Интеграционная политика Армении в 2008-2013гг.

19 февраля 2008г. на очередных президентских выборах в Армении победил кандидат от «Республиканской партии Армении» (РПА), бывший премьер-министр республики – Серж Азатович Саргсян. Примечательно, но в предвыборной программе, с которой Серж Саргсян шел на выборы, в главе о внешних отношениях интеграционной теме был посвящен всего один абзац, и в нем не упоминались конкретные проекты или направления интеграции, которые могли бы стать для республики приоритетными. Напротив, в этом абзаце прочитывалось стремление кандидата в президенты продолжать внешнюю политику армянского государства, руководствуясь двумя главными принципами, заложенными его приемниками на этом посту. Этими принципами стали комплементаризм (взаимодополняемость) и вовлеченность (интегрированность), концептуальная основа которых подробно описана в Стратегии национальной безопасности Армении, принятой 7 февраля 2007г. указом президента РА, которым на тот момент являлся Роберт Кочарян [9, с. 85]. По словам Сержа Саргсяна, именно расширение и углубление многосторонних и межгосударственных двусторонних отношений, их гармоничное сопоставление могли создать благоприятные условия для развития политических и экономических связей, роста товарооборота, стимулирования культурного сотрудничества с другими странами [10].

9 апреля 2008г. состоялась процедура инаугурации нового президента Республики Армения. Приступив к обязанностям главы государства, Серж Саргсян занялся формированием нового кабинета министров, так как в соответствии с конституцией страны, сразу после вступления в должность нового президента

действующее правительство подавало в отставку. В результате этого процесса появился документ, в котором вновь образованное правительство очертило комплекс государственных задач, над решением которых оно обязывалось работать следующие пять лет. Представляя 29 апреля 2008г. депутатам Национального собрания Армении программу Правительства на 2008-2012гг., премьер-министр РА Тигран Саргсян в главе, посвященной внешнеэкономической деятельности, заявил, что одной из приоритетных задач правительства станет инициация переговоров по соглашению о свободной торговле с Евросоюзом [11].

Здесь необходимо отметить, что многие положения этого документа, направленные как на внутреннюю, так и на внешнюю политику страны, были написаны с ориентацией на европейские стандарты, что концептуально отличало его от взвешенной по своей структуре и содержанию предвыборной программы Сержа Саргсяна. Таким образом, получалось, что «роевропейский» вектор задавался именно правительством Армении, тогда как президент республики оставался верен концепциям комплементаризма и вовлеченности, которые исключали возможность безальтернативной ориентации во внешней политике.

В конце 2008 – начале 2009гг. разразился крупнейший в современной истории экономический кризис, спровоцировавший целый ряд негативных последствий по всему миру. В результате чего Армения, ввиду слабо диверсифицированного экспорта и уменьшения притока инвестиций, столкнулась со снижением темпов производства, что впервые с 1993г. привело к серьезному падению ВВП. Такое неблагоприятное развитие событий подтолкнуло армянское руководство к поиску вариантов оживления экономики.

Одним из таких вариантов стало активное участие Армении в создании Антикризисного фонда стран Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), членом которого республика являлась с 2003г. в статусе страны-наблюдателя. По решению руководства стран-участниц ЕврАзЭС, управление средствами создаваемого фонда было поручено Евразийскому банку развития (ЕАБР) членом которого Армения не являлась. Вследствие этого республике было необходимо пройти через процедуру присоединения к Соглашению об учреждении ЕАБР, включавшую приобретение определенной доли банка.

Подписав Соглашение и оплатив часть акций ЕАБР, Армения с апреля 2009г. стала его соучредителем. Интересно, что, помимо решения задач по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса, приоритетной сферой деятельности данного финансового института являлось создание условий для устойчивого экономического развития и углубления интеграционных процессов между государствами-участниками ЕАБР [12]. Из чего следовало, что присоединение Армении к Евразийскому банку развития отчасти способствовало интеграции республики со странами-участницами ЕврАзЭС.

Примечательно, но мировой финансово-экономический кризис не оказал негативного влияния на расширение интеграционной повестки общения между Арменией и Евросоюзом. Скорее даже наоборот: он стал катализатором этого процесса, так как ЕС была заинтересована в создании и реализации таких проектов, которые в перспективе могли бы обеспечить ей стабильный экономический рост и полную загрузку экспортного потенциала.

Таким перспективным проектом стала реализация идеи министра иностранных дел Польши Радослава Сикорского, получившая название «Восточное партнерство». Идея, озвученная в мае 2008г., несмотря на кризис, была единодушно встречена европейской бюрократией и стала реальна уже 7 мая 2009г., когда на Пражском саммите ЕС было объявлено об учреждении и запуске нового интеграционного проекта ставшего развитием Европейской политики соседства (ЕПС). Главной целью новой инициативы было декларировано создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами путем содействия политическим и социально-экономическим реформам в странах-участницах «Восточного партнерства», которыми по итогам Пражского саммита стали шесть бывших республик СССР: Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина [13]. В результате этого сотрудничества в 2010г. между Арменией и Евросоюзом были инициированы переговоры по Соглашению об ассоциации, которые подразумевали проведение широкомасштабных политических и судебных реформ в республике. В свою очередь 2011г. не был отмечен каким-либо серьезным прогрессом в отношениях РА и ЕС. Единственным крупным событием этого года стала но-

вость об инициации переговоров по созданию зоны свободной торговли, начало которых было намечено на первую половину 2012г., о чем стало известно по результатам состоявшейся 25 ноября 2011г. встречи совета сотрудничества Армения – Европейский союз [14].

Параллельно европейскому направлению внешней политики армянское руководство не переставало участвовать и в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Так, на прошедшем 27 ноября 2009г. заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества, участником которого был и президент Армении Серж Саргсян, было принято решение о создании в 2010г. Таможенного союза трех стран-участниц ЕврАзЭС – Белоруссии, Казахстана и России. «На пресс-конференции, состоявшейся по завершении саммита, Дмитрий Медведев отметил, что формирование этого объединения должно стать серьёзным шагом на пути к Единому экономическому пространству. Президент России также подчеркнул, что Москва, Минск и Астана договорились всемерно способствовать присоединению других стран к Таможенному союзу» [15]. Развивая свое сотрудничество в рамках Содружества независимых государств (СНГ), Армения в 2011г. подписала соглашение о Зоне свободной торговли (ЗСТ). В 2012г. данное соглашение было ратифицировано Национальным собранием Армении. В ходе обсуждения документа в парламенте республики министр экономики Тигран Давтян заявил, «что соглашение о Зоне свободной торговли в СНГ будет иметь существенное положительное влияние на экономику Армении, способствовать росту ВВП и экспорту продукции» [16].

С 2012г. в истории интеграционной политики Армении начался период, когда всегда стойко базирующаяся на комплементаризме внешняя политика республики стала колебаться и постепенно приобретать единственный «про-европейский» вектор развития.

На состоявшемся 19 марта 2012г. в Москве заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, президент России Дмитрий Медведев сделал предложение странам-наблюдателям Сообщества, присоединится к формируемому интеграционному проекту ЕАЭС, предупредив, что уклонение от происходящих процессов в будущем может вызвать определенные трудности у госу-

дарств, которые не станут членами Таможенного союза. «Такова жизнь: если ты участвуешь в каком-либо международном образовании, ты получаешь определённый набор привилегий; если ты в этом международном правосубъектном объединении не участвуешь, соответственно у тебя могут быть сложности. Нашу позицию мы считали важным донести до сведения некоторых государств-наблюдателей», – заявил журналистам Дмитрий Медведев по окончании саммита [17].

Реализуя озвученную президентом России инициативу, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в ходе состоявшейся 3 апреля 2012г. в Ереване встречи с премьер-министром РА Тиграном Саргсяном, сделал армянскому руководству непосредственное приглашение в Таможенный союз. Тем не менее, данное предложение было проигнорировано, так как, по словам премьер-министра, высказанным им на следующий день после встречи с главой МИД РФ, вступление Армении в Таможенный союз не имело для республики смысла в виду отсутствия общих границ со странами-участницами данного интеграционного объединения [18]. Здесь будет важным напомнить тот факт, что Армения также не имеет и общих границ с Европой, однако это обстоятельство почему-то не мешало республике в то же самое время активно развивать интеграционные процессы с Евросоюзом. Еще одним, неофициальным приглашением в Таможенный союз стала речь спикера Госдумы РФ Сергея Нарышкина в ходе визита в Армению в июле 2012г. Выступая на встрече с научной общественностью в Национальной Академии наук, спикер Госдумы заявил, что Армения, если на то будет ее политическая воля, может стать членом Таможенного союза, добавив, что первым практическим шагом для этого стала ратификация договора о зоне свободной торговли СНГ. По словам Сергея Нарышкина: «Этот договор как раз и учитывает появление нового внешнеторгового субъекта для Армении – Таможенного союза» [19].

Таким образом, получалось, что еще до появления известия о поднятии Газпромом цены на газ для Армении летом 2012г., республика была, как минимум дважды приглашена к процессам евразийской интеграции с возможностью получить набор привилегий, в том числе предусматривающим льготные условия на приобретение энергоносителей. Но вместо конструктивного обсужде-

ния сделанных Армении предложений, руководство республики выбрало тактику затягивания переговорного процесса, подкрепляемого ни чем не обоснованным доводом об отсутствии у страны общей границы со странами ТС. Такое «прохладное» отношение армянских властей не могло не вызвать серьезного недопонимания у своего стратегического партнера и союзника – России.

Причины такого поведения легко объяснялись успехами правительства Армении на европейском интеграционном направлении, которые в конечном итоге привели к форсированию процесса интеграции Армении и ЕС. Добившись существенных результатов в приведении законодательства в соответствие с европейскими стандартами, в феврале 2012г. руководству республики удалось провести первый раунд переговоров с ЕС по созданию зоны свободной торговли. Летом того же года появилась и другая положительная новость. На состоявшейся 4 июля 2012г. встрече президента РА Сержа Саргсяна и председателя Европейского совета Хермана Ван Ромпея, была достигнута договоренность об увеличении финансовой помощи ЕС на 25% до 15 миллионов евро, для содействия ряду реформ с целью поддержки страны на пути к ассоциированию [20]. В результате этих событий, уже в октябре 2012г. премьер-министр РА Тигран Саргсян сообщил, что руководство республики готово ускорить намеченный на 2014г. процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. В связи с чем, как подчеркнул Тигран Саргсян, правительство страны намерено выполнить предусмотренные Соглашением реформы уже в 2013г. [21]. Скорость проводимых правительством Армении преобразований привела к тому, что уже 12 февраля 2013г. министр иностранных дел РА Эдвард Налбандян заявил, что страна планирует завершить переговоры по заключению Ассоциативного соглашения и созданию всеобъемлющей и глубокой зоны свободной торговли в преддверии вильнюсского саммита ЕС [22]. В итоге, руководство республики действительно завершило переговорный процесс уже в июле 2013г., вследствие чего появилось предположение о парафировании Соглашения об ассоциации Армении с ЕС уже на ноябрьском саммите в Вильнюсе.

Другой причиной для не обоснованных отказов Армении на приглашения России присоединиться к евразийским процессам интеграции, стала появ-

ляющиеся со стороны ЕС критика проводимой республикой политики комплементаризма. Первым, кто озвучил недовольство «взаимодополняемой» внешней политикой страны, стал глава делегации ЕС в Армении Траян Христеа, который на публичной лекции в декабре 2012г. заявил, что «Армения должна четко определиться со своим дальнейшим курсом: либо она выберет Евросоюз, либо будет принимать участие в программах Евразийского Союза» [23]. Вторым стал президент Польши Бронислав Коморовски, который в ходе официального визита президента РА Сержа Саргсяна в Польшу заявил, что участие Армении в двух экономических пространствах одновременно невозможно и потому республика должна сделать выбор. Само заявление было сделано после слов президента Армении о том, что страна поддерживает тесные связи с Россией и в процессе евроинтеграции работает по принципу не «или-или», а «и-и», не видя здесь противоречий [24].

В итоге, несмотря на достигнутые правительством Армении успехи и давление европейских чиновников с целью склонить мнение руководства страны в свою пользу, президент республики Серж Саргсян принял решение присоединиться к Таможенному союзу Белоруссии, Казахстана и России. Этот интеграционный выбор не был сделан лишь на основании опасений за национальную безопасность республики или в результате давления российской стороны, появившегося как естественное следствие недопонимания. Как покажут следующие малоизученные сюжеты, решение Сержа Саргсяна имело продуманный и взвешенный характер, учитывающий в первую очередь интересы руководимого им государства.

8 августа 2012г. президент Армении посетил с рабочим визитом Москву, где провел встречу со своим российским коллегой Владимиром Путиным. По окончании переговоров стало известно, что президенты двух стран уделили большое внимание интеграционным процессам на постсоветском пространстве. В заявлении для прессы, Владимир Путин сообщил о нескольких важных инициативах. Так, по словам президента, возобновлялась работа межправительственной комиссии Россия – Армения, сопредседателем которой с российской стороны назначался министр транспорта. Также, по договоренности с армянской стороной, создавалась смешанная комиссия, которая учитывая отсут-

ствие общих границ между Арменией и странами-участницами Таможенного союза, должна была определить наилучший формат взаимодействия [25].

Еще один малоизученный другими исследователями шаг на пути республики в Таможенный союз был сделан весной 2013г., когда по инициативе российского и армянского правительств была создана совместная рабочая группа ученых и экспертов двух стран. Задачей появившегося коллектива, в котором, что примечательно, принимали участие экономисты Центра интеграционных исследований ЕАБР, стала оценка экономического эффекта от вступления республики в ТС. Результаты проделанной работы, как заявил руководитель этой группы, сотрудник Армянского государственного экономического университета (АГЭУ) д.э.н. Ашот Тавадян были представлены и армянскому правительству, и российской стороне [26].

Получила развитие и совместная работа правительства Армении с органом, регулирующим работу Таможенного союза – Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). 10 апреля 2013г. в Москве прошли переговоры исполняющего обязанности премьер-министра РА Тиграна Саргсяна и председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктора Христенко. На встрече обсуждались перспективы и направления сотрудничества между Арменией и Евразийской экономической комиссией. Председатель ЕЭК представил премьеру процессы, протекающие в рамках Таможенного союза, его достижения, количественные результаты и правовую основу интеграционного объединения. По итогам встречи Тигран Саргсян и Виктор Христенко подписали меморандум о взаимопонимании между правительством Армении и Евразийской экономической комиссией [27].

18 февраля 2013г. в Республике Армения прошли президентские выборы, на которых уверенную победу одержал действующий глава государства Серж Азатович Саргсян. Интересно, что первую зарубежную поездку после переизбрания Серж Саргсян совершил именно в Российскую Федерацию. «Закономерно вполне, что первый мой зарубежный визит – это визит в Москву, в Россию. Россия – наш стратегический партнёр, наш союзник, и этим, в принципе, всё сказано», прокомментировал свой поступок президент РА на встрече с российским коллегой Владимиром Путиным, состоявшейся 11 марта 2013г. в Москве [28].

18 марта 2013г. президент РА Серж Саргсян дал большое интервью представителям ведущих армянских СМИ [29]. Один из заданных вопросов был посвящен теме совместимости двух интеграционных процессов (имея в виду европейское и евразийское направление) и вероятности, что уже в декабре 2013г. Армения станет ассоциированным членом Евросоюза. Из развернутого ответа президента республики стали известны следующие немаловажные аспекты. Так, Серж Саргсян отметил, что экономики России и Армении очень тесно взаимосвязаны, поэтому заданный вопрос относится и к политической интеграции, и к ОДКБ, и к Таможенному союзу, и к другому не менее важному вопросу, а именно запуску абхазской железной дороги. Также, президент РА посоветовал журналистам не верить тем, кто говорит, что Россия оказывает давление на Армению, вынуждая страну стать членом Таможенного союза. Напротив, как заявил Серж Саргсян, страны Таможенного союза не сильно стремятся к включению новых партнеров, однако Армения связывающая вопросы своей военной безопасности с ОДКБ и Российской Федерацией, не может связывать дальнейшую экономическую или политическую судьбу с другой страной или другим союзом. Вместе с тем, президент РА отметил, что такая его позиция, совсем не исключает продолжение интеграционных процессов с ЕС, уточнив, что руководство республики не решает вопроса «или-или», а для гармоничного развития страны хочет иметь эффективные отношения и с Таможенным союзом, и Евразийским союзом, и Евросоюзом. Как видно из этого ответа, Серж Саргсян был хорошо осведомлен о проблемах, связанных с европейской и евразийской интеграциями. Однако по-прежнему придерживаясь политики комплементаризма, весной 2013г. он еще не был готов выбрать предпочтительную для Армении модель интеграции.

Вместе с тем 3 сентября 2013г. в Москве по итогам переговоров президентов Армении и России Серж Саргсян сообщил о намерении республики вступить в Таможенный союз и в последующем участвовать в формировании Евразийского экономического союза [30]. Поэтому настало время перечислить те причины, повлиявшие на решение президента Армении, которые не были освещены другими исследователями.

Первая и самая главная касалась восстановления *железнодорожного сообщения* Армении с Россией, ведь, как мы уже писали выше, именно эта проблема указывалась премьер-министром РА Тиграном Саргсяном как серьезное препятствие на пути страны в Таможенный союз. Так, в январе 2013г. в ходе визита в Армению премьер-министра Грузии Бидзины Иванишвили появилась реальная надежда на решение многолетней транспортной проблемы страны. На совместной с армянским коллегой Тиграном Саргсяном пресс-конференции Бидзина Иванишвили прямо заявил, что открытие железной дороги через Абхазию возможно. «Мы должны работать над срочным решением этой проблемы», – заявил премьер Грузии [31]. Напомнив о проблемах в отношениях Грузии и России, он подчеркнул, что Тбилиси пытается урегулировать их как можно скорее. Чтобы восстановить работу железной дороги в ближайшее время, грузинская сторона, по выражению премьер-министра, готова и к диалогу с абхазскими братьями. В свою очередь на встрече в Москве 3 сентября 2013г. по результатам переговоров президентов России и Армении стало известно, что «РЖД могут инвестировать в развитие армянской железнодорожной сети около 15 миллиардов рублей» [32]. Напомним, что воссозданная по решению двух президентов в ходе встречи 8 августа 2012г. межправительственная комиссия Армения – Россия, с российской стороны возглавлялась министром транспорта, что, вероятно, также имело целью решить проблему транспортного соединения двух стран.

Второй, не менее важной причиной являлась *энергетическая безопасность*. В своей предвыборной программе 2013г. «Вперед к безопасной, благополучной Армении» Серж Саргсян в главе, посвященной пропорциональному развитию страны, пообещал завершение строительства второго энергоблока армянской АЭС в намеченные сроки [33, с. 14]. Необходимо указать, что выполнением данных работ занимается российская государственная корпорация Росатом. «Между тем, в печально известном соглашении об ассоциации с ЕС не было ничего относительно Армянской АЭС. Европа предлагала различные программы консервации станции по истечении срока ее эксплуатации, при этом Турция и Азербайджан активно лоббировали этот процесс. Понятно, что в случае евроассоциации из РФ также не было бы получено ни технологий, ни

средств, ни, что еще важнее, политического содействия» [34]. Здесь же стоит отметить газовые соглашения о сохранении льготных цен сроком на пять лет, которые были заключены между Арменией и Россией 29 августа 2013г. Согласно достигнутым договоренностям цена на газ для республики была снижена с \$270 за тысячу кубометров до \$189 [35].

Третьей причиной прагматичного выбора руководства республики следует назвать *экономический фактор*. Согласно проведенному по заказу Европейской комиссии исследованию, Армения в *долгосрочной* перспективе получила бы следующие преимущества после подписания Соглашения об ассоциации и создания глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли с ЕС [36, с. 192]:

- дополнительный доход в бюджет в размере 2,3% ВВП;
- увеличение экспорта на 8,2% и импорта на 15,2%;
- краткосрочное падение цен на товары широкого потребления в размере 1,2%, в долгосрочной перспективе незначительные 0,05%;
- рост доходов населения на уровне 2,7%.

Тогда как по исследованию Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, которое, как мы уже писали выше, было проведено совместно с армянскими экспертами и представлено правительствам двух стран, Армения при вступлении в Таможенный союз уже в *краткосрочной* перспективе могла получить следующие преференции [37]:

- через 2 года после вступления в ТС и ЕЭП прирост 2% ВВП, через 4 года, уже около 4%;
- увеличение денежных трансфертов армянских трудовых мигрантов из стран ТС в РА на 3% ежегодно, что дополнительно способствовало бы росту ВВП страны на 1% в год;
- приток инвестиций в экспортные сектора экономики;
- строительство автодороги «Север-ЮГ»;
- решение транспортного тупика Армении;
- решение стратегических проблем в энергетике.

Как видно, эффект от вступления Армении в Таможенный союз в краткосрочном периоде мог предложить более выгодные условия для республики, в отличие от долгосрочных и вызывающих вопросы целесообразности преимуществ ассоциации и зоны свободной торговли с ЕС. Не учтенным другими исследователями стал еще один серьезный фактор, который негативным образом отразился бы на экономической жизни республики, присоединись она к общему с Европой рынку. Анализ товарной структуры армянского экспорта 2008-2013гг. свидетельствовал о том, что экспорт в страны Евросоюза включал в себя только сырьевые материалы и товары, прошедшие минимальную обработку, тогда как экспорт в страны СНГ являлся более диверсифицированным и включал в себя товары, полностью произведенные в Армении [38]. Учитывая систему квотирования импорта в сфере пищевого и сельскохозяйственного производства, широко применяемую в Европейском союзе для защиты интересов национальных экономик, можно смело предположить, что со временем нарастающий дисбаланс мог бы привести к появлению «голландской болезни» в экономике Армении. Это естественным образом привело бы к упадку аграрного и пищевого секторов промышленности республики и как результат падению торгового оборота со странами СНГ и в большей степени с Россией, являвшейся основным потребителем продукции указанной промышленности. Таким образом, получалось, что Республика Армения в короткий период времени могла бы превратиться в еще один рынок сбыта европейских товаров (более конкурентоспособных по сравнению с армянской продукцией) с одной стороны, а с другой стать сырьевым придатком для промышленности ЕС без гарантий, что когда-нибудь страна станет полноценным членом Евросоюза.

Четвертой, никем не упоминаемой, но не менее важной причиной, стали *армяно-иранские взаимоотношения*. Иран, стабильно занимающий на протяжении многих лет четвертое место в товарообороте Армении, также является единственной на южной границе республики дружественной ей страной. Однако не исключалась ситуация ухудшения отношений двух стран, так как после подписания Арменией Соглашения об ассоциации ЕС вполне мог потребовать от армянского руководства пойти на некоторые антииранские шаги [39]. Например, это могло бы отрицательно отразиться на армяно-иранском энергетическом сотрудничестве [37, с. 32].

Наконец, примечательным стал и тот факт, что решение, принятое президентом Армении о вступлении в Таможенный союз, совпало с мнением армянского народа. Согласно социологическому исследованию, проводившемуся на территории Армении с 5 по 11 октября 2013г., были получены интересные результаты [40, с. 25]:

- При свободном выборе сотрудничество с Россией предпочитает подавляющее большинство населения Армении – 67%, а с Европейским союзом – 17%.
- При принудительном альтернативном выборе сотрудничества или с Россией, или с Европейским союзом «пророссийская» ориентация растет до 75%, а «роевропейская» – до 19%.
- Население Армении плохо осведомлено о Таможенном союзе России, Белоруссии Казахстана. Не слышали о нем почти 40% населения Армении, не представляет, что это такое – почти 30%. В итоге почти 70% населения Армении практически ничего не знает о Таможенном союзе.
- Простое разъяснение населению республики, что Россия, Белоруссия и Казахстан основали Таможенный союз, в рамках которого люди могут свободно перемещаться из страны в страну, работать в той стране, где им захочется, а также в этих странах все товары перемещаются свободно, без пошлин на ввоз и вывоз. Приводит к тому, что к присоединению Армении к Таможенному союзу положительно относится 86% населения республики, что на 11% больше, чем ориентация на сотрудничество с Россией при свободном выборе – Россия или Европейский союз.

Заключение

Как показала история интеграционной политики Армении на рубеже 2008-2013гг. республика в указанный период впервые столкнулась с кризисом концепции комплементаризма, являвшейся основой внешнеполитической стратегии страны. Причиной тому стало чрезмерное желание правительства Армении форсировать процесс евроинтеграции, которое естественным образом вызывало обеспокоенность стратегического партнера и союзника республики – России. На все предложения и приглашения российской стороны Армении

присоединиться к процессам евразийской интеграции, руководство страны отвечало формальным отказом обусловленным отсутствием общих границ со странами Таможенного союза. Такое поведение вызывало недоумение российской стороны и в конечном итоге привело к общению с Арменией на глубоко прагматичной основе. Последовавшее за этим увеличение цены на импортируемый в республику газ, являлось не элементом давления России на руководство Армении, а лишь указанием того, что льготное ценообразование на энергоносители было одной из привилегий получаемых странами-участницами ТС. Вместе с тем, до 2013г. руководство республики, пренебрегая и своими, и российскими интересами, продолжало ускорять процесс ассоциации с Евросоюзом. Однако после встречи президентов двух стран в августе 2012г. были созданы механизмы, позволявшие изучить возможные последствия от присоединения Армении к Таможенному союзу Казахстана, Белоруссии и России. В результате уже к осени 2013г. и правительство Армении, и ее президент осознали необходимость именно такого интеграционного выбора, о чем и стало известно после встречи Сержа Саргсяна и Владимира Путина 3 сентября 2013г.

Причины, которые убедили руководство Армении сделать выбор в пользу будущего ЕАЭС, являлись неотъемлемой частью транспортной, энергетической, экономической, внешнеполитической и, разумеется, военной безопасности страны, продолжавшей находиться в состоянии периодически накаляющегося Карабахского конфликта. Поэтому сделанный президентом Армении выбор в пользу «пророссийского» Евразийского экономического союза являлся взвешенным решением руководства страны.

Февраль, 2016г.

Источники и литература

1. Киргизия стала полноправным членом ЕАЭС // ИА «ТАСС». 2014. 6 авг. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2168307> (07.11.2015).
2. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Армения // Президент РФ. 2013. 3 сен. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1519> (09.11.2015).
3. ЕС сообщает о завершении переговоров по Соглашению об ассоциации с Арменией // АМИ «Новости-Армения». 2013. 25 июль. URL: <http://newsarmenia.ru/politics/20130725/42911439.html> (09.11.2015).

4. Fabrizio Vielmini, Armenia's Shift towards the Eurasian Economic Union: a Rejoinder of Realpolitik // Italian Institute for International Political Studies. 2013. 25 Oct. URL: <http://www.ispionline.it/it/pubblicazione/armenias-shift-towards-eurasian-economic-union-rejoinder-realpolitik-9283> (09.11.2015).
5. Федоровская И.М., Армения и Таможенный союз // Россия и новые государства Евразии, 2014, №1, сс. 62-67.
6. Laure Delcour, Faithful But Constrained? Armenia's Half-Hearted Support for Russia's Regional Integration Policies in the Post-Soviet Space // London School of Economics Ideas: Geopolitics of Eurasian Integration. 2014. 28 June, pp. 38-45.
7. Armen Grigoryan, Armenia: Joining under the Gun / Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2014. Pp. 98-109.
8. Sergey Minasyan, Armenia Keeps on Balancing: Between the European Union and the Eurasian Economic Union // PONARS Eurasia. 2015. Policy Memo No. 377.
9. Марабян К.П., Теоретические и практические основы «Стратегии национальной безопасности Республики Армения» // Вестник МГИМО Университета, №1, 2013, сс. 83-87.
10. Предвыборная программа президента Армении Сержа Саргсяна на выборах 2008 года // Президент РА. URL: http://www.president.am/u_files/file/docs/program_rus.pdf (10.11.2015).
11. Выступление Премьер-министра РА Тиграна Саркисяна в Национальном собрании РА во время представления программы Правительства РА на 2008-2012 годы // Правительство РА. URL: <http://www.gov.am/files/docs/76.pdf> (10.11.2015).
12. О банке // Евразийский Банк Развития. URL: <http://www.eabr.org/r/about/> (10.11.2015).
13. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership // The Council of the EU. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8435-2009-INIT/en/pdf> (10.11.2015).
14. Армения и ЕС подвели итоги совместных работ за 2011 год // «PanARMENIAN.Net». 2011. 25 нояб. URL: <http://www.panarmenian.net/m/rus/news/84906> (11.11.2015).
15. Подписаны документы о создании Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана // Президент РФ. 2009. 27 нояб. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6138> (11.11.2015).
16. Армения ратифицировала соглашение о зоне свободной торговли СНГ // «РИА Новости». 2012. 11 сент. URL: <http://ria.ru/economy/20120911/747621449.html> (11.11.2015).
17. Заявление для прессы по итогам заседания Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества / Высшего Евразийского экономического совета // Президент РФ. 2012. 19 март. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/14807> (11.11.2015).
18. Таможенный союз не имеет для нас смысла // «Коммерсантъ». 2012. 4 апр.
19. Нарышкин: Армения может стать членом Таможенного союза // NovostiNK.ru. 2012. 24 июль. URL: <http://novostink.ru/armenia/36340-naryshkin-armeniya-mozhet-stat-chlenom-tamozhennogo-soyuza.html> (08.01.2016).
20. Итоги переговоров президента Армении и председателя Европейского Совета // Президент РА. 2012. 4 июль. URL: <http://www.president.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2012/07/04/news-82/> (08.01.2016).
21. Армения решила форсировать процесс Ассоциации с ЕС // ArmenianReport. 2012. 31 окт. URL: <http://www.armenianreport.com/pubs/44132/> (09.01.2016).

22. В Армении пройдет очередная неофициальная встреча глав МИД стран «Восточного партнерства» // ИА REGNUM. 2013. 13 февр. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1624626.html> (Дата обращения: 09.01.2016).
23. Глава делегации ЕС в Армении меняет мнение за неделю: либо Европа, либо Евразийский Союз // ИА REGNUM. 2012. 20 дек. URL: <http://regnum.ru/news/1607172.html> (09.01.2016).
24. Poland welcomes Armenia's determination to cooperate with EU // President of Poland. 2013. 25 June. URL: <http://www.president.pl/en/president-komorowski/news/art,468,poland-welcomes-armenias-determination-to-cooperate-with-eu.html> (10.01.2016).
25. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам встречи с Президентом Армении Сержем Саргсяном // Президент РФ. 2012. 8 авг. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/110/events/16180> (10.01.2016).
26. Погосян Л. Оптимальное решение интеграционных процессов // Фонд Нораванк. 2014. 18 сент. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12888 (11.01.2016).
27. Правительство Армении и Евразийская экономическая комиссия подписали меморандум о взаимопонимании // ИА REGNUM. 2013. 10 апр. URL: <http://regnum.ru/news/armenia/1647240.html> (14.01.2016).
28. Встреча с Президентом Армении Сержем Саргсяном // Президент РФ. 2013. 11 март. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17659> (14.01.2016).
29. Встреча президента Сержа Саргсяна с представителями СМИ // Президент РА. 2013. 18 март. URL: <http://www.president.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2013/03/18/President-Serzh-Sargsyan-press-conference/#!officialPhotos> (15.01.2016).
30. Совместное заявление по итогам визита Президента Республики Армения в Российскую Федерацию // Президент РФ. 2013. 3 сент. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1517> (15.01.2016).
31. Иванишвили обещает открыть железную дорогу из Армении в Россию // «Deutsche Welle». 2013. 17 янв. URL: <http://dw.de/p/17LuM> (15.01.2016).
32. РЖД может вложить 15 млрд. рублей в развитие армянской железной дороги // «РИА Новости». 2013. 3 сент. URL: <http://ria.ru/economy/20130903/960488091.html> (16.01.2016).
33. Предвыборная программа президента Армении Сержа Саргсяна на выборах 2013 года // Президент РА. URL: http://www.president.am/u_files/file/docs/election-programm-2013-ru.pdf (16.01.2016).
34. Армения лишилась бы своей атомной электростанции, если бы не вступила в ЕАЭС // «ИноСМИ.Ru». 2014. 24 дек. URL: <http://inosmi.ru/overview/20141230/225255877.html> (16.01.2016).
35. Саркисян: соглашения с РФ позволят на пять лет сохранить цены на газ для жителей Армении // «Кавказский узел». 2013. 3 дек. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/234533/> (17.01.2016).
36. Trade Sustainability Impact Assessment in support of negotiations of a DCFTA between the EU and the Republic of Armenia // The European Commission – DG Trade. 2013. 24 Sept. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/october/tradoc_151862.pdf (17.11.2016).
37. Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции / ЦИИ ЕАБР. 2013.

38. *Ангурян А.С.*, Структурные особенности внешнеэкономических связей Республики Армения // Ученые записки ЕГУ. Геология и география, 2014, №3, сс. 47–52.
39. Иран воспринимает тесные связи Армении с западом как угрозу своим национальным интересам // ИАА «Де-факто». 2013. 8 авг. URL: <http://defacto.am/51406.html> (18.11.2016).
40. Социологическое исследование «Отношение армянского общества к евразийской и европейской интеграции» / *Манукян С.А., Арутюнян Г.А., Сафарян А.В.* // Исследовательско-аналитическая общественная организация «Интеграция и развитие». 2013. URL: http://www.soyuzinfo.am/upload/pdf/unknown_parameter_value.pdf (19.11.2016).

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԻՆՏԵԳՐԱՑԻՈՆ ՇՐՋԱԴԱՐՁԸ ԵՄ-ԻՑ ԴԵՊԻ ԵԱՏՍ

Ալեքսեյ Շանյավսկի

Ամփոփագիր

Հոդվածը նվիրված է այն պատճառների ուսումնասիրությանը, որոնք դրդեցին Հայաստանի ղեկավարությանը 2013թ. կատարել ինտեգրացիոն շրջադարձ ԵՄ-ից դեպի ԵԱՏՍ: Վերլուծվում են թեմային նվիրված այսօր արդեն առկա գիտական հրատարակումները: Այնուհետև, այլ հետազոտողների կողմից չօգտագործված աղբյուրների և գրականության ներգրավմամբ հեղինակը տալիս է Հայաստանի 2008-2013թթ. ինտեգրացիոն քաղաքականության բնութագիրը և ուսումնասիրված նյութի հիման վրա կատարում հիմնական եզրահանգումները:

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОВОРОТ АРМЕНИИ ОТ ЕС В СТОРОНУ ЕАЭС

Алексей Шанявский

Резюме

Данная статья посвящена изучению причин, побудивших руководство Армении сделать интеграционный поворот от ЕС в сторону ЕАЭС в 2013г. В связи с чем проводится анализ уже имеющихся на сегодняшний день научных публикаций, посвященных этой теме. Далее, привлекая не использованные другими исследователями источники и литературу, автор дает характеристику интеграционной политики Армении с 2008-2013гг. и на основании изученных материалов формулирует основные выводы.

ARMENIA'S INTEGRATION TURNAROUND FROM EU TO EAEU

Alexey Shanyavsky

Resume

The article examines the reasons that prompted the Armenian leadership to make an integration turnaround from the EU to the Eurasian Economic Union in 2013. In this relation, an analysis of existing scientific publications on this topic is performed. Further, with involvement of sources and literature unused by other researchers, the article characterizes the integration policy of Armenia in 2008-2013, and formulates the main conclusions based on the studied materials.

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ В XXI В.

*Мгер Саакян**

Ключевые слова: СВПД, ДНЯО, СБ ООН, ДВЗЯИ, МАГАТЭ, Политика Китая, Иранская ядерная проблема, Корейская ядерная проблема.

В период проведения китайских экономических реформ, которые начались в 1978г., Китай стал одним из важных экономических и политических игроков мира. Как постоянный член Совета Безопасности Организации Объединённых Наций (СБ ООН), Китай обладает широким спектром инструментов влияния на мировую политику и принимает активное участие в переговорных процессах по различным международным проблемам. В XX веке быстрое развитие науки в странах третьего мира (КНДР, Израиль, Иран, Ирак, Сирия, Индия, Пакистан, Бразилия, Аргентина, Ливия, и ЮАР) дало возможность этим странам провести свои исследования по получению ядерного оружия. Пакистанский академик доктор Абдул Кадир Хан создал секретную сеть, которая распространяла и продавала ядерные материалы и технологии КНДР, Ливии и т.д.

В XXI веке для поддержания международной безопасности особенно важна чёткая и однозначная позиция по ядерному вопросу со стороны главных гарантов (Китай, Россия, США, Великобритания и Франция) Договора о нераспространении ядерного оружия. Как мировая держава Китай принимает участие в переговорных процессах разного уровня по ядерным проблемам Ирана и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР или Северная Корея). Перед тем как обратиться к рассмотрению позиции Китая по ядерным проблемам Ирана и КНДР, важно для начала исследовать внутреннее законо-

* Аспирант Института Международных Отношений Нанкинского университета.

дательство Китая относительно ядерной политики и международные соглашения по нераспространению оружия массового уничтожения (ОМУ) и ядерных веществ, подписанные Китаем.

Одним из основополагающих элементов политики Китая по борьбе против распространения оружия массового уничтожения считается «Белая книга о политике Китая по мерам нераспространения ОМУ». «Белая книга» является выражением позиции китайской стороны о том, что основная цель нераспространения заключается в защите и развитии мира и безопасности, и все меры в этом направлении должны способствовать достижению этой цели. Проблемы, связанные с распространением ОМУ и ядерных веществ, следует решать лишь посредством диалога и международного сотрудничества¹.

Важно отметить, что Пекин последовательно выступает за полный запрет и уничтожение ядерного оружия. Китайская ядерная стратегия основана на самообороне и подтверждает обязательство Китая не применять ядерное оружие первым и безоговорочно воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием или против зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО). Китай обязуется не размещать ядерное оружие в других странах, не увеличивать собственный ядерный арсенал, а также держать свой ядерный потенциал на минимальном уровне, необходимом для обеспечения национальной безопасности².

Внутреннее законодательство Китая по вопросам нераспространения ОМУ

В письме от 4 октября 2004г. китайский постпред при ООН сообщает, что за последние годы в Китае был принят целый ряд законов и нормативных актов о введении строгого контроля над материалами, оборудованием и технологиями, которые могут быть использованы для разработки и производства ядерного, биологического и химического оружия, а также средств его доставки. Среди этих законов мы отмечаем:

1. Поправка №III к уголовному законодательству Китая,

¹ *UNGA*, "Position Paper of the People's Republic of China," 09 September 2013, <http://www.china-embassy.org/eng/zgyw/t1074585.htm/>.

² Там же.

2. Обязательные постановления Китая о контроле за ядерным экспортом и перечень управления,
3. Обязательные постановления Китая о контроле за экспортом ядерных веществ и похожих технологий двойного назначения и перечень управления,
4. Обязательные постановления Китая о контроле за экспортом биологических агентов, соответствующего оборудования и технологий двойного назначения и перечень управления,
5. Обязательные постановления Китая по регулированию деятельности Администрации по контролю химических веществ, список контролируемых химических веществ,
6. Меры по экспортному контролю за определенными видами химических веществ и относящимися к ним оборудованием и технологиями и перечень управления,
7. Обязательные постановления Китая о контроле за экспортом ракет и ракетных технологий и перечень управления,
8. Обязательные постановления КНР (Китай или Китайская Народная Республика) о контроле за экспортом вооружений и перечень управления [1, р. 3].

В 1987г. китайское правительство издало Обязательные постановления о контроле ядерных материалов. В соответствии с этим юридическим актом правительство Китая с целью контроля за собственной ядерной промышленностью ввело механизмы для лицензирования ядерных материалов. В соответствии с этим постановлением был образован Департамент по надзору и контролю за ядерными материалами. В октябре 2003г. китайское правительство также ввело в действие закон о предотвращении радиоактивного загрязнения [1, р. 5].

Таким образом, мы можем заключить, что Китай провел достаточно серьезную проработку внутреннего законодательства для борьбы против распространения ОМУ, что, в свою очередь, укрепляет и поддерживает современные международные механизмы ядерного контроля.

Участие Китая в международных соглашениях по нераспространению ОМУ

В 1984г. Китай присоединился к Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), а в 1988г. – поддержал Конвенцию о физической защите ядерного материала¹.

Далее в 1992г. Китай присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия² и принял активное участие в переговорах по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а уже в 1996г. подписал ДВЗЯИ. Год спустя Китай стал членом Комитета Цангера. В 1998г. Китай подписал Дополнительный протокол к Соглашению между Китаем и МАГАТЭ о применении гарантий, а уже в 2002г. официально завершил внутренние правовые процедуры, необходимые для вступления Протокола в силу. Далее, 27 мая 2004г., Китай присоединился к Группе ядерных поставщиков³.

Как мировая ответственная сила Китай поддерживает заинтересованные страны в их усилиях по созданию зон, свободных от ядерного оружия. В этом контексте Китай подписал и ратифицировал протоколы к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга), Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабского договора). Китай подписал протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) и поддержал инициативу по созданию Центральноазиатской безъядерной зоны.

Важно также отметить, что Китай поддерживает многосторонние инициативы, связанные с утилизацией расщепляющихся материалов, такие как Конвенция⁴ о физической защите ядерного материала и ядерных установок; Объединенная конвенция о безопасности обращения с радиоактивными отхо-

¹ *China Atomic Energy Authority*, “White Paper on China's Non-Proliferation Policy and Measures,” 12 March 2003, <http://www.caea.gov.cn/n602670/n621894/n621899/36297.html>.

² *UNODA*, “China: Accession to Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT),” 17 March 1992, <http://disarmament.un.org/treaties/a/npt/china/acc/washington>.

³ *China Atomic Energy Authority*, “White Paper on China's Non-Proliferation Policy and Measures,” 12 March 2003. <http://www.caea.gov.cn/n602670/n621894/n621899/36297.html>.

⁴ Там же.

дами и о безопасности обращения с отработавшим топливом, а также программу Глобального партнерства по ядерной энергии, инициатором которой являются США¹. В СБ ООН Китай проголосовал за резолюции 1540 (2004) и 1887 (2009). Голосование по этим резолюциям вновь показало, что международное сообщество выступает против распространения оружия массового уничтожения и связанных с ним ядерных материалов, и что в этом контексте интересы Китая и других держав полностью совпадают. В качестве некоторого обобщения отметим, что Китай придерживается следующих трех принципов ядерного партнерства со странами, которые заинтересованы сотрудничать с ним в этой сфере: 1) гарантия мирного использования атома, 2) принятие гарантий МАГАТЭ и 3) гарантий, что ядерные вещества не будут отданы в руки третьей страны без предварительного согласия китайского правительства.

Обязательные постановления Китая о контроле за ядерным экспортом предполагают, что Китай не защищает, не поощряет и не участвует в распространении ядерного оружия, не помогает другим странам разрабатывать ядерное оружие, не предоставляет помощи тем ядерным объектам, которые не поставлены под гарантиями МАГАТЭ [2].

Отметим, что для правильного и более полного понимания политики Китая по вопросам нераспространения, важно обратиться к речи бывшего председателя КНР Ху Цзиньтао. По его словам, угроза ядерной войны должна быть устранена, а чтобы это произошло, должны сохраняться глобальное равновесие и стабильность. Распространение ОМУ должно быть остановлено, а государства, обладающие крупнейшими арсеналами ядерных оружий, должны уменьшить эти арсеналы, после чего страны с меньшими арсеналами также должны приступить к сокращению ядерных запасов. В целях поддержания мира существует необходимость отказаться от использования ядерного оружия, а также от угрозы его применения против государств, не обладающих ядерным оружием. Конечной целью должна быть полная ликвидация ядерного оружия².

¹ Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок, 26 октября 1979г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml.

² UN, "Historic Summit of Security Council Pledges Support for Progress on Stalled Efforts to End Nuclear Weapons Proliferation," 24 September 2009. <http://www.un.org/press/en/2009/sc9746.doc.htm>.

Китай также поддерживает Женевскую конференцию по разоружению (КР) и идею надежного и эффективного режима многостороннего разоружения. Но важно также отметить, что Китай подписал ДВЯЗИ, но не ратифицировал. Российский дипломат Анатолий Антонов отметил, что руководство Китая действует в отношении ДВЯИ во многом с оглядкой на американцев. Кроме того, Пекин по-прежнему учитывает баланс сил в регионе, в первую очередь ядерные амбиции Индии (чей ядерный потенциал вызывает в Китае серьезное беспокойство) и Пакистана. Проведенная в свое время практическая работа по подготовке к ратификации Договора по-прежнему остается замороженной, индикатором чего является отсутствие прогресса со вводом в строй китайских объектов (12) международной системы мониторинга по ДВЯИ [3].

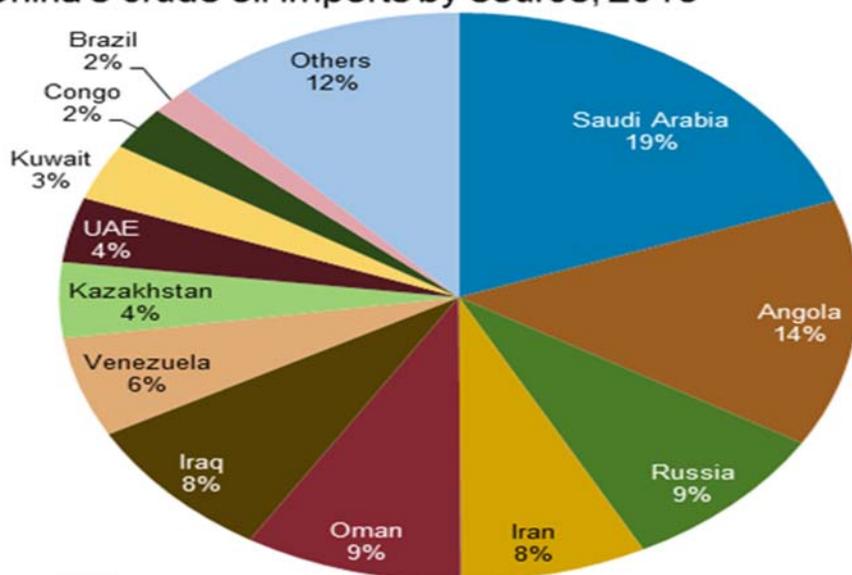
Принимая во внимание вышеупомянутые внутренние и международные законы, которые подписал Китай для эффективного ядерного контроля, можно резюмировать, что официальный Пекин создал прочный правовой фундамент для борьбы с распространением ядерного оружия и опасных веществ. Подписав резолюции 1540 (2004) и 1887 (2009), Китай вновь подтвердил, что занимает важное место в лагере гарантов нераспространения ОМУ. В этом контексте важно отметить, что Китай имеет большое влияние на процесс переговоров по ядерным проблемам Ирана и КНДР. Китай активно участвует в переговорах по данным вопросам, и, согласно его позиции, путь к решению вышеуказанных ядерных проблем — многосторонние переговоры без применения силы или экспериментов по изменению политического режима в проблемных регионах.

О позиции Китая по Иранской ядерной проблеме

Говоря о позиции Китая по иранскому ядерному вопросу, следует подчеркнуть, что Китай является самой густонаселенной страной в мире и имеет быстро растущую экономику, которая нуждается в большом объеме энергетических ресурсов. По данным Международного энергетического агентства, Китай является крупнейшим в мире потребителем энергоресурсов. На протяжении долгих лет Иран являлся третьим крупнейшим экспортером энергоресурсов в Китай. Но затем Иран стал лишь шестым в списке экспортеров сырой нефти в Китай,

после Саудовской Аравии, Анголы, Омана, России и Ирака. Китай сократил объемы импорта нефти из Ирана для поддержания дипломатических отношений с Соединенными Штатами и Европой и в знак несогласия с Ираном по причине ядерных амбиций Тегерана. В общей сложности, в 2013г. Китай импортировал с Ближнего Востока 2,9 млн. баррелей нефти, из которых 429,000 баррелей — поставки из Ирана. По данным китайской таможни, это примерно на 2,3% ниже уровня 2011г.

Таблица 1

*Китайский импорт сырой нефти¹***China's crude oil imports by source, 2013**

eia Source: FACTS Global Energy, Global Trade Information Services.

Поскольку экономическое развитие Китая напрямую зависит от энерго-ресурсов, он занимает скорее конструктивную позицию в процессе переговоров по ядерной программе Ирана. До ратификации СБ ООН Совместного Всеобъемлющего плана действий (СВПД), согласованного во время переговоров шестерки международных посредников по ИЯП, Китай, с одной стороны, стремился исключить возможные санкции против производства иранских энерго-

¹U.S. Energy Information Administration, <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=CH>.

ресурсов, но с другой – пытался не противоречить США, а напротив, постараться найти компромиссные варианты в рамках СБ ООН¹. Компромисс в данном случае заключался в том, что Запад в резолюциях СБ ООН не предусматривал санкций против производства энергоресурсов Ирана, а Китай в ответ проголосовал за резолюции. Всё-таки возникает вопрос, почему Китай проголосовал за антииракские резолюции СБ ООН, если он так нуждается в иранских энергоресурсах? Ответ заключается в том, что Китай выступает против создания Ираном атомной бомбы, поскольку в Пекине уверены, что это может вызвать региональную гонку за ядерные вооружения, после чего главные центры и дороги (Персидский залив) международной торговли энергоресурсов, из которых питается экономика Китая, станут опасными. Китай всячески пытается способствовать сохранению баланса между силами на Ближнем Востоке. Китай, как постоянный член СБ ООН, использовал бы свое право вето, только если бы Запад предлагал и пытался бы поставить запрет на куплю-продажу энергоресурсов из Ирана в рамках СБ ООН². Это и явилось той чертой, которую очертил для Запада Китай, и Запад вынужден был перед ней остановиться, чтобы не допустить наложения вето на резолюцию со стороны Китая. Из-за нестабильной ситуации на Ближнем Востоке Пекин может увеличить импорт нефти и газа из России и из стран Центральной Азии. Этот факт должен насторожить Тегеран и заставить точно следовать требованиям СВПД, потому что если Китай заменит иранскую нефть альтернативным сырьем, то Иран в Совете Безопасности ООН потеряет довольно сильного и влиятельного защитника. С точки зрения Пекина, долгосрочный мир позволит укрепить суверенитет государств Ближнего Востока и позволит уменьшить влияние США в этом регионе, обладающем большой энергетической базой.

Важно отметить, что Китай заинтересован в стабильности на Ближнем Востоке еще и потому, что этот регион является важным рынком сбыта для китайских товаров. Кроме того, дестабилизация Ближнего Востока может привести к формированию радикальных террористических группировок религиозной

¹ UN, “Historic Summit of Security Council Pledges Support for Progress on Stalled Efforts to End Nuclear Weapons Proliferation,” 24 September 2009. <http://www.un.org/press/en/2009/sc9746.doc.htm>.

² Mher Sahakyan, “The USA Policy on Iranian Nuclear Issue,” 21st CENTURY, #2 (16), 2014, http://www.noravank.am/upload/pdf/3.Mher_Sahakyan_21_CENTURY_02_2014.pdf.

направленности, действия которых могут стать угрозой для стабильности Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Китай изложил свое видение иранского ядерного вопроса в меморандуме, направленном в Генеральную Ассамблею ООН: «Иран, как страна, подписавшая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), имеет право на мирное использование ядерной энергии, но должен вместе с этим выполнять свои международные обязательства по нераспространению ядерного оружия. Китай считает, что диалог и переговоры являются единственным правильным инструментом для того, чтобы надлежащим образом разрешить иранскую ядерную проблему, и этот способ отвечает коренным интересам всех сторон»¹.

Таблица 2

Голосование Китая в СБ ООН по Иранской ядерной проблеме

За	Воздержания	Против
1696 (2006)		
1737 (2006)		
1747 (2007)		
1803 (2008)		
1835 (2008)		
1929 (2010)		
2231 (2015)		
Общее	7	0

О позиции Китая по ядерной проблеме КНДР

Основные переговоры по сокращению ядерного арсенала КНДР происходят между Республикой Корея, Китаем, США, Россией и Японией. Переговорный процесс, стартовавший по инициативе Пекина, проходит весьма непросто, и время от времени КНДР и вовсе отказывается от переговоров. Китайская дипломатия, с одной стороны, старается подтолкнуть КНДР к продолжению переговорного процесса и прекращению испытаний ядерного оружия, но с

¹ UNGA, "Position Paper of the People's Republic of China," 09 September 2013. <http://www.china-embassy.org/eng/zgyw/t1074585.htm>.

другой, прилагает усилия, чтобы облегчить тяжёлую экономическую ситуацию в КНДР.

Отметим также, что Китай проголосовал за все резолюции СБ ООН, которые были направлены против КНДР, имея целью вынудить КНДР прекратить распространение ОМУ, а вместе с этим научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в сфере ядерного обогащения.

Если считать, что по Договору о сотрудничестве и дружбе, который был подписан между Китаем и КНДР в 1961г., Пекин и Пхеньян по-прежнему являются союзниками, то возникает следующий вопрос: почему Китай одобрил санкции против его так называемого союзника?

Похоже, что Китай очень обеспокоен фактом того, что в соседних государствах распространяются технологии ядерного оружия. В Пекине считают, что ядерное оружие КНДР может стать причиной гонки ядерных вооружений на Дальнем Востоке¹. По сути, Китай должен быть заинтересован в изменении режима КНДР, который играет свою игру и совсем не прислушивается к мнению соседа, но Пекин не может позволить нестабильную ситуацию в КНДР, так как нестабильность КНДР может стать причиной того, что тысячи северокорейских беженцев заполнят Китай. Нестабильность в Северной Корее может также привести к тому, что ядерный арсенал и ракетные системы КНДР очутятся в руках террористов. Как это было во времена Корейской войны (1950-1953), Китай заинтересован в КНДР как буферном государстве, отделяющем китайские границы от сухопутных войск США, располагающихся на территории Южной Кореи [4].

Как видим, Китай заинтересован в стабильности КНДР и именно по этой причине он по-прежнему помогает своему соседу удерживать экономику, что привело к значительному развитию товарооборота и торговли между Китаем и КНДР. В период между 2000 и 2012 гг. товарооборот между КНДР и Китаем вырос с \$488 млн. до \$5.93 млрд. Даже в 2013г., когда отношения охладели из-за третьего ядерного испытания КНДР, товарооборот между двумя государствами увеличился на 10% [5]. Политика Китая в отношении КНДР по-

¹ Մեկը Մահալյաւն, Ատոմային բոմբը վերադարձնում է, կամ կորեական թնչով, Գլոբուս #4 (49), 2014: (Մեր Տաակյան, Возвращение атомной бомбы, или корейская загадка, «Глобус», #4 (49), 2014г., на арм.яз.), http://www.noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12707.

прежнему основывается на стратегических принципах «нет войне, нет нестабильности, нет ядерному оружию» [6].

Подводя некоторый итог, отметим, что Китай последовательно выступает против распространения ОМУ на Корейском полуострове; и также совсем не в интересах Китая, чтобы Иран разрабатывал свое ядерное оружие. Китай действительно заинтересован в иранских энергоресурсах, но никак не готов портить отношения со своими основными торговыми партнерами, США и ЕС, из-за Ирана. КНДР же по-прежнему является военным союзником КНР, и, несмотря на желание Китая создать безъядерную зону на Корейском полуострове и его выступления против ядерной программы КНДР, он, похоже, готов будет защитить соседа в возможной войне, но не пойдет на этот шаг ради Ирана.

Таблица 3

Голосование Китая в СБ ООН по ядерной проблеме КНДР

За	Воздержания	Против
1695 (2006)		
1718 (2006)		
1874 (2009)		
1928 (2010)		
1985 (2011)		
2087 (2013)		
2094 (2013)		
Общее 7	0	0

Сентябрь, 2015 г.

Источники и литература

1. “Letter Dated 4 October 2004 from the Permanent Representative of China to the United Nations Addressed to the Chairman of the Committee,” 14 October 2004.
2. *Bates Gill*, China and Nuclear Arms Control: Current Positions and Future Politics, SIPRI Insights on Peace and Security, # 2010, Stockholm International Peace Research Institute, p. 7, April 2010.
3. *Анатолий Антонов*, Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. – М.: Пир-Центр, РОССПЭН, 2012.
4. *Mher Sahakyan*, “China’s Policy on DPRK Proliferation Issue in the UNSC (2000-2013),” paper presented at the “New European Research on Contemporary China”, Conference organized by the French Center for Research on Contemporary China, Beijing, Delegation of the European Union to China, 2-4 July 2014. http://ec.europa.eu/euraxess/data/links/china/docs/European_Conference_Program_Final.pdf.
5. Dong Wook Won, “Will the Jang Execution Affect Beijing’s Economic Ties with Pyongyang?” in *Dark and Mysterious: How Kim Jong Un is Reforming North Korea*, Global Asia, Volume 9, #1, p. 31, Spring 2014.
6. *Mathieu Duchâtel and Phillip Shell*, China’s Policy on North Korea, Economic Engagement and Nuclear Disarmament, SIPRI, Policy Paper 40, Stockholm International Peace Research Institute, p. 44, 2013.

**XXIԴ. ՉԻՆԱՍՏԱՆԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԶԱՆԳՎԱԾԱԾՅԻՆ ՈՉՆՉԱՅՄԱՆ ԶԵՆՔԻ
ՉՏԱՐԱԾՄԱՆ ՈԼՈՐՏՈՒՄ**

Մհեր Սահակյան

Ամփոփագիր

Չինաստանը ստեղծել է ամուր իրավական դաշտ, որի միջոցով պայքարում է միջուկային զենքի և տեխնոլոգիաների տարածման դեմ: Պեկինը, միանալով մի շարք միջազգային պայմանագրերի, փորձում է նպաստել աշխարհի միջուկային անվտանգության ապահովմանը:

Չինաստանը դեմ է Կորեական թերակղզում զանգվածային ոչնչացման զենքի տարածմանը: Պեկինը դեմ է նաև Իրանի կողմից միջուկային զենքի ստեղծմանը: Չինաստանը հետաքրքրված է իրանական էներգակիրներով, բայց ԱՄՆ-ի և ԵՄ-ի հետ ունեցած հարաբերությունները չի վտանգի հանուն Իրանի: Այս փաստը պետք է շահագրգռի Իրանին իրագործել Գործողությունների համատեղ համապարփակ ծրագիրը, որպեսզի ՄԱԿ ԱԽ-ում չկորցնի Չինաստանի օժանդակությունը, և Չինաստանը շարունակի գնել իրանական էներգակիրները: Թեև Չինաստանը դեմ է ԿԺԴՀ միջուկային զենքին և ՄԱԿ ԱԽ-ում կոդ է քվեարկել ԿԺԴՀ-ի դեմ ուղղված պատժամի-

ջոնցներին, բայց ԿՏԴՀ-ն դեռևս Չինաստանի ռազմական դաշնակիցն է: Թվում է՝ հնարավոր պատերազմի դեպքում Չինաստանը կպաշտպանի ԿՏԴՀ-ին, բայց ոչ Իրանին:

**ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОБЛАСТИ
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ
МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ В XXIV.**

Мгер Саакян

Резюме

Принимая во внимание внутренние и международные законы, которые подписал Китай для эффективного ядерного контроля, можно резюмировать, что официальный Пекин создал прочный правовой фундамент для борьбы с распространением ядерного оружия и опасных веществ. Китай последовательно выступает против распространения ОМУ на Корейском полуострове. Также совсем не в интересах Китая, чтобы Иран разрабатывал свое ядерное оружие. Китай действительно заинтересован в иранских энергоресурсах, но никак не готов портить отношения со своими основными торговыми партнерами, США и ЕС, из-за Ирана. Этот факт должен насторожить Тегеран и заставить точно следовать требованиям СВПД, потому что если Китай заменит иранскую нефть альтернативным сырьем, то Иран в Совете Безопасности ООН потеряет довольно сильного и влиятельного защитника. КНДР же по-прежнему является военным союзником Китая, и, несмотря на желание Китая создать безъядерную зону на Корейском полуострове и его выступления против ядерной программы КНДР, он, похоже, готов будет защитить соседа в возможной войне, но не пойдет на этот шаг ради Ирана.

**POLICY OF CHINA ON NONPROLIFERATION OF WEAPONS
OF MASS DESTRUCTION IN 21ST CENTURY**

Mher Sahakyan

Resume

Considering the domestic and international laws that China enacted for effective control of nuclear weapons, it can be stated that official Beijing has created a solid legislative foundation to counter proliferation of nuclear weapons and hazardous materials. China consistently stands against WMD proliferation on Korean Peninsula. Also, developing nuclear

weapons by Iran is not in interests of China at all. China is really interested in Iranian energy resources, but in no way is ready to worsen relations with its main trade partners USA and EU because of Iran. This fact should keep Teheran cautious and force it to strictly follow the JCPOA, because if China substitutes Iranian oil with alternative resources, then Iran might lose a quite powerful and influential ally in the UN Security Council. The DPRK remains a military ally of China and despite the latter's desire to create nuclear-free zone on Korean Peninsula and criticism of the nuclear program of DPRK, it appears China will defend its neighbor in a possible war, but will not do the same for Iran.

ОБРАЗ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В АРМЯНСКИХ ИНТЕРНЕТ- ФОРУМАХ¹

*Гаяне Арутюнян**

«В каждом знаке дремлет одно и то же
чудовище, имя которому – стереотип»
Ролан Барт [1, с. 551]

Ключевые слова: социальный стереотип, этническая идентичность, армяно-азербайджанские отношения.

В наши дни, когда этнополитические конфликты становятся все более распространенными, изучение механизмов, посредством которых возможно понять, описать и интерпретировать взаимоотношения между различными этническими группами, становится все более актуальными. В ряд таких механизмов входят этнические стереотипы, которые являются одним из способов познания социальной реальности.

В армянском обществе стереотипы выполняют ту же самую функцию. Учитывая обстоятельства армяно-азербайджанского конфликта, стереотипы по отношению к азербайджанцам становятся основным источником представлений о данной группе. С этой точки зрения довольно интересно понять, каковы особенности той модели армянской идентичности, которая конструируется с помощью циркуляции армянских стереотипов по отношению к азербайджанцам.

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что изучение стереотипов дает возможность понять, как разные социальные группы воспринимают

¹ Научная статья была реализована благодаря Фонду имени Генриха Белля.

* Аспирант Ереванского государственного университета, кафедра прикладной социологии.

свой этнос через призму «Других». Изучение армянских стереотипов по отношению к азербайджанцам на материале форумов связано, прежде всего, с тем, что в отличие от других видов масс-медиа в форумах присутствует диалогичная коммуникация, которая позволяет анализировать двусторонние информационные потоки: от отправителя к получателю и наоборот. Во-вторых, в наше время информационные потоки становятся конституирующей основой современной социальной реальности. В этом контексте изучение форумов – способ понять, как этнические стереотипы конструируют социальную реальность участников форума.

Во избежание многозначности мы считаем необходимым определить некоторые термины. Для данной работы одной из центральных исследовательских проблем является вопрос определения понятия «социальный стереотип». В течение эволюции социальной мысли развились разные подходы к определению этого понятия. Здесь и далее мы будем придерживаться наиболее распространенного определения: этнический стереотип – это стандартизированное представление о социальном объекте, обычно эмоционально окрашенное и обладающее высокой устойчивостью [2, с. 345]. В литературе принято условное разделение этнических стереотипов на авто- и гетеростереотипы. Автостереотипы являются представлениями этнической группы о самой себе, а гетеростереотипы представляют обобщенный образ «другой» этнической группы. В обоих случаях этнические стереотипы создают «этническую картину мира», которая определяет место индивида и группы в мире, устанавливает связи между «я» и «мы», «мы» и «они», выступая как средство и результат адаптации этноса к природной и социально-культурной среде обитания [3, с. 217]. Так этнические стереотипы описывают и конструируют существующую реальность в соответствии с нуждами и требованиям социальной общности, акцентируя какие-то обобщенные характеристики или же нивелируя их [4, р. 19]. И именно поэтому интересно понять, какое «Я» формируется за счет стереотипичного описания другой группы. Попыткой выявления ответов на этот вопрос стало социологическое исследование.

Исходя из цели исследования, наиболее подходящей методологией анализа форумов мы посчитали методологию критического дискурс-анализа.

Для исследования контекста социальной коммуникации важно, что в дискурсе отражены не только языковые формы высказываний, но и оценочная информация, личностные и социальные характеристики коммуникантов, их «фоновые» знания, а также коммуникативные намерения. Методом сбора первичной информации послужил метод традиционного контент-анализа. Конечной единицей анализа стало оценочное обобщенное утверждение, описывающее азербайджанцев как этническую общность. Исследование было реализовано методом целенаправленной выборки. На первом этапе выборки из всех существующих армянских форумов были отобраны два форума *www.openarmenia.com* и *www.hayastan.com*. В основе отбора форумов лежали следующие параметры: существование релевантных тем, наибольшее количество зарегистрированных пользователей, активность участников в исследуемых темах. Затем целенаправленным образом были отобраны заголовки, которые могли содержать интересующую нас информацию. Темы, которые существуют внутри отобранных заголовков, были отобраны по двум параметрам: а.) наличие упоминания азербайджанцев как этноса; б.) временное ограничение. Временное ограничение было выбрано 01.06.2012–31.12.2012. Выбор интервала связан с тем, что в этот период в Азербайджане намечались крупные социально-политические события – выборы президента, проведение конкурса песни Евровидение, публикация проармянской книги Акрама Айлисли и т.д., обсуждения которых могли способствовать выявлению стереотипов. Объём выборки был определен согласно принципу теоретической насыщенности. Результаты дискурс-анализа мы разделили на несколько основных осей:

***Воображаемые сообщества:
конструирование социальной реальности в сети***

Чтобы понять, как конструируется реальность в форумах, необходимо обратить внимание на специфические характеристики изучаемой группы. Для нашего исследования существенным оказалось место проживания участники форума. Мы разделили их на две условные группы: постоянно проживающие в Армении, когда-либо проживавшие на территории РФ. Несмотря на различие места проживания, участники форума имели общую идентификацию как

одну и ту же нацию армян, удерживали в своём сознании ментальный образ своего сходства.

На основе собранного материала невозможно заявить, что существует один обобщенный образ азербайджанцев. Анализ разговоров показал, что для участников форума существуют три релевантные группы азербайджанцев, по отношению к которым строились стереотипичные высказывания. Каждая из групп участников форума видела и конструировала этот образ по-своему, исходя из своего социального опыта, который напрямую связан с местом их проживания. В связи с этим уместно вспомнить высказывание Р.Брубейкера о том, что социальный опыт и локализация наделяют разные социальные группы разными когнитивными схемами, разным пониманием и уникальной точкой зрения на социальные проблемы [5, с. 119].

Первая группа по отношению к которой встречались стереотипичные высказывания – азербайджанцы, проживающие в Азербайджане. Стереотипичное описание этой группы строилось на чувстве враждебности, отношении крайней неприязни и имело острую эмоциональную окраску. По отношению к этой группе азербайджанцев были выделены следующие стереотипичные репрезентации: *«враги»¹*, *«убийцы»*, *«насильники»*, *«воры»*, *«зомбированные правительственной пропагандой»*, *«разбогатевшие материально и культурно за чужой / армянский / счет»*. В основе этих негативных стереотипов лежат темы, посвященные погромам армянского населения в Азербайджанской ССР, а также убийство спящего лейтенанта Г.Маргаряна во время учений НАТО азербайджанским офицером. Азербайджанцы, проживающие в Азербайджане в контексте стереотипичных высказываний воспринимались как «враги всего армянского народа, против которых нужно бороться». Участники форума представляли несколько тактик борьбы против врага, которые сводились к следующим разрешениям: военное завоевание, демографическая экспансия, а также информационное доминирование. Отмеченные тактики, в свою очередь, указывают на то, что социальная группа, по отношению к которой строятся перечисленные способы борьбы, воспринимается как вражеская, поскольку все тактики сводятся к одной и той же стратегии – поражение одной из сторон.

¹ Здесь и далее цитаты с форума выделены курсивом.

Более сдержанные и эмоционально нейтральные стереотипичные суждения высказывались по отношению к «московским азербайджанцам». В случае московских азербайджанцев происходит спад эмоциональной окраски, а также смена негативного образа на более терпимый. Такая трансформация образа может быть объяснена несколькими причинами. Во-первых, погромы армянского населения в Азербайджане у армян ассоциируются с бакинскими азербайджанцами, которые «взяли» на себя весь негативный образ, в результате чего московские азербайджанцы воспринимаются иначе, дистанцируясь от негативного образа. Несмотря на этот факт, элементы восприятия московских азербайджанцев как общего врага все же существует. Если попытаться сопоставить стереотипичные образы «бакинских» азербайджанцев и «московских», то можно увидеть следующее различие: в первом случае стереотипичный образ строится как образ врага, который фигурирует в виде бинарной оппозиций «свой – чужой», тем самым конструируя и воспроизводя групповую самоидентификацию армян как необходимое условия для выживания социальной группы в природной и социальной среде. В случае же с московскими азербайджанцами возникает образ ситуативного врага: не вполне самостоятельный субъект политики может оказаться в ситуации, когда он вынужден воспринимать другого субъекта как врага. Об этом свидетельствуют так же данные, собранные с форума: *«вечером легли спать – были друзьями, проснулись – уже враги»; «а что московские азики? Они там тихо воды, ниже травы, автоматически вслед за родиной стали врагами»* и т.д. В стереотипичных высказываниях также прослеживается мысль о том, что московские азербайджанцы воспринимаются в каком-то смысле как жертвы политики своей родины: *«Они /азербайджанцы/ жили там /в России/ себе спокойно с нами /армянами/ еще до падения Советской власти, а там гоп война, настоящая, с трупами, беженцами...»*. Несмотря на этот факт, ситуативное проявление вражды по отношению к московским азербайджанцам все же существует, и связана она с конкретными событиями, которые сами по себе несут социальную напряженность и противопоставление «мы/армяне - они/азербайджанцы». Такие даты, как день памяти Геноцида армянского народа в Османской империи, день памяти погромов в Азербайджанской ССР, день освобождения Шуши и т.д., сами по себе диктуют некую

социальную практику. В такие событийные дни на площади сжигается армянский/азербайджанский флаг, присутствует национальная символика, что усиливает противопоставление «свой – чужой», стимулируя конструирование образа врага для обеих групп.

Вторую причину, по которой московские азербайджанцы не воспринимаются как враги #1, можно объяснить тем, что эта группа воспринимается в терминах торговли. Глазами участников форума это группа в основном занята на базарах *«продавая помидоры да арбузы»*, и поэтому воспринимаются больше в терминах торговли, как выполняющие скорее социальную функцию обмена товаров, нежели функцию воина-защитника: *«Они земледельцы, им арбузы выращивать, помидорами торговать, а не в войну играть»*, *«московским азерам дорога только на базар»*. Несмотря на это, чувство враждебности, антипатии а также противопоставление «мы/хорошие» – «они/плохие» все же существует. Тот факт, что армяне тоже торгуют на тех же самых рынках, базарах известен всем. Но для участников форума одной позиции на базаре недостаточно. Важно не чем они заняты, а чем они торгуют. Азербайджанцы продают *«огородные культуры, выращивания которой не представляет труда даже для кочевника»*. Армяне же напротив продают плодовые культуры, что на порядок выше чем занятие азербайджанцев, поскольку *«выращивание плодовых культур требует специальных усилий и умений приобретенных в течение многовековых армянских традиций»*. Если продолжить эту мысль, мы возвращаемся к стереотипу о том, что азербайджанцы как народ мыслятся в качестве кочевников, а армяне противопоставляются им как народ – носитель более высокой земледельческой цивилизации.

В-третьих, и армяне, и азербайджанцы в Москве находятся на «чужой земле», где особенно в последние годы наблюдается всплеск национализма, который в основном направлен на лиц кавказской национальности, которыми являются и те и другие. На основе этого качества происходит некое внутреннее сплочение: *«в Москве все кавказцы – и мы и они, и грузины, и дагестанцы... все чушки да чумазики. Вот мы вместе держимся»*. Участники форума в основном были солидарны в мнении, что *«не считая нескольких случаев во время знаменательных дат, московские армяне и азеры живут в мире»*. Эти и

многие подобные этим стереотипичные высказывания наводят на мысль, выраженную еще Льюисом Козером: в случае внешней угрозы внутренние трения приобретают второстепенный характер.

Образ «московского азербайджанца» встречался и активно циркулировался только в группе тех участников форума, которые какое-то время проживали на территории РФ. Участники этой группы для описания азербайджанцев употребляли чаще всего понятие «торгаш», которое в силу своей отрицательной коннотации наводит на мысль, что участники относятся с презрением к этому роду занятия. Интересно, что для описания армян, которые работают на тех же самых рынках, участники употребляли слово «торговец», противопоставляя тем самым азербайджанцев армянам, которые *«были частью Великого Шелкового Пути: испокон веков занимались торговлей, и были знатными купцами»*, а *«не обыкновенными торгашами»*¹.

Участники форума, имевшие опыт общения с азербайджанцами, описывали московских азербайджанцев как *«прагматичных»*, *«упрямых»*, *«настырных»* и *«становящихся горой за сородича»* и *«любящих себя похвалить»* людей. Сопоставляя и противопоставляя их с армянами, эта группа участников считала, что армяне более конформные, нежели азербайджанцы, которые *«горы свернут, если надо»*. Связывалось это в основном с религиозными различиями, которые сыграли роль в «развитие» национального характера. Третья группа – *«еразы»*²: азербайджанцы, которые в советские годы проживали на территории Армении, в частности в столице, а после начала военных действий вернулись на родину. Относительно этой группы азербайджанцев участники форума продемонстрировали наименьшую агрессию и враждебность. Основные стереотипичные высказывания представляли «еразов» как маргинальную группу: *«люди, которые застряли посередине двух сторон»*. Из-за того, что «еразы» долгое время проживали на территории РА они интернализировали местные нормы и традиции. Вернувшись на родину «еразы» оказались в другой социальной среде. Именно по этой причине «еразы» так же представлялись как

¹ Такое сравнение, как «торговец» и «торгаш» напоминает нам известную фразу Б.Рассела *«I am firm; you are obstinate; he is a pig-headed fool»*. Согласно Расселу, фраза является примером того, что индивиды склонны приукрашивать свой образ за счет принижения образа других.

² Сокращенное от «ереванские азербайджанцы». Термин взят из полевого материала.

«свои среди чужих и чужие среди своих». Большинство участников форума выражало сочувствие по отношению к этой группе. В контексте стереотипов «еразы» воспринимались как *«бездомные, вечно кочующие и ищущие пристанище»*. С точки зрения армянской идентичности, быть бездомным, лишенным дома/ родины и обреченным на скитание воспринимается как несчастье. То же самое восприятие мы видим в форумах, где лишившиеся дома и родины «еразы» воспринимаются как *«бедные и несчастные люди»*. Очень часто для описания этой группы употреблялась метафора «жертва». С одной стороны, такое обращение может вызывать сочувствие своим положением обездоленного или обиженного, но с другой – метафора также формирует чувство превосходства или даже презрения к тому, кто неспособен защитить свои интересы. Еще одним распространенным стереотипом является утверждение пользователей форума о том, что *«Азербайджанские азербайджанцы винят «еразов» в Сумгаитских погромах и начатии военных действий»*. Тем самым, образ Азербайджанских азербайджанцев еще больше дискредитируется, поскольку обвинения в адрес «еразов» участниками форума воспринимаются как *«неспособность признать свои злодеяния»*.

Идентификация и противопоставление

Основа любой и, в частности, этнической идентичности составляет чувство сходства и разности. На основе этих «социальных чувств» формируются социальные группы, которые сопоставляют и противопоставляют себя всем прочим группам, тем самым подчеркивая какие-то определенные качества. Эти качества, как правило, становятся основой стереотипичного восприятия социальной реальности: качества, которые мыслятся как положительные, одобряемые и поощряемые приписываются «своей» группе, те же, которые воспринимаются как отрицательные, позорные, приписываются «чужой» группе. С этой точки зрения, интересно посмотреть, с какими этническими группами участники форума идентифицировали азербайджанцев и кому противопоставляли. Из анализов разговоров можно выделить две основные группы, с которыми участники форму идентифицировали азербайджанцев.

- Турки. Интересно, что в армянском медиа-дискурсе идентификация азербайджанцев с турками происходит на основе исторических событий – отождествления геноцида в Османской империи с этническими чистками в Азербайджанской ССР. Несмотря на это, анализ форумов показал, что основным фактором идентификации не является восприятие, опирающееся на историческую память. Отождествление происходит на основе сопоставления политики двух стран по отношению к этническим меньшинствам. Участники форума единогласно выражали идею о том, что *«Азербайджан как государство и народ делает все, чтоб ассимилировать этнических меньшинств, следуя за политикой Турции»*. В этом контексте армянский дискурс опирается на азербайджанский: с целью подкрепления своей позиции участниками форума достаточно часто ссылались на идею «одна нация – два государства». Фраза принадлежит Гейдару Алиеву, который тем самым пытался подчеркнуть исторические, культурные, языковые и религиозные сходства между двумя странами. Так цитата из речи Гейдара Алиева превратилась в часть армянского дискурса, который рационализирует позиции участников форума.
- Татаро-монголы. Основные синонимичные качества, которые участники приписывают этой группе, включают в себя такие характеристики, как кочевничество, промысел грабежом, принадлежность к тюркоязычной семье. Участники форума для обоснования своих доводов цитировали разные научные материалы, в том числе «Большую советскую энциклопедию» и «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Эфрона, где азербайджанцы именовались «азербайджанскими татарами». Дискуссии, посвященные азербайджанцам, включали в себя попытки не только идентификации, но и противопоставления азербайджанцев с другими этническими единицами. Можно выделить три основной группы, которым участники форума противопоставляли азербайджанцев.
- Армяне и иранцы оказались основным противопоставлением. В обоих случаях наследие древней культуры и попытки физического уничтожения или же присвоения как армянской, так и иранской культуры становились основным критерием для стереотипичного противопостав-

ления («Общеизвестно, что предки современных коренных народов региона щедро делились с предками азербайджанцев хлебом, народными инструментами, своим национальными костюмом, танцами, музыкой, землями для проживания, вообще всем тем, что азербайджанцы сегодня искренне считают своим», «ах эти сказочники, они еще европейские ценности приняли намного раньше, чем это сделало европейские государства»). Второй критерий противопоставления – фальсификация исторических событий не только в отношении армян и иранцев, но и достижений других народ. Участники форума считают, что вся азербайджанская культура построена на фальсификации исторических событий: *«а вы знаете, что Колумб тоже был азербайджанцем и открыл Америку?!»*. Здесь опять же армянский дискурс пересекается с азербайджанским, но, следуя логике «испорченного телефона», представляет реальность в искаженном свете. Дискурс о том, что Колумб был азербайджанцем, исходит из того, что в изданных в Азербайджане учебниках истории была включена статья о том, что Америка была открыта еще 200 лет назад до Колумба. Азербайджанский ученый Нассредин Туси открыл Америку путем математических расчетов, учитель Колумба был знаком с трудами Туси и передал их Колумбу, который, воспользовавшись ими, открыл Америку. Пока информация распространялась по новостным сайтам, социальным сетям, она достигла армянских форумов в корне измененной. И все же, случаи пересечения армянских и азербайджанских дискурсов говорят о том, что конструирование образа происходит не в изолированной реальности армянских форумов, а во взаимодействии с окружающей средой. Еще одно противопоставление «армяне-азербайджанцы» построено на сравнении армянской и азербайджанской диаспоры. В контексте сравнения диаспор участники форума подчеркивают качественные характеристики диаспор. Армянская диаспора – образованная, богатая, работающая во благо родины, азербайджанская диаспора, напротив, необразованная, работающая ради своего куса хлеба, *«азербайджанская диаспора торгует помидорами на базаре, рассуждает о культур-мультиур, армянская диаспора собирает пожертвования для обустройства пограничных деревень*

Армении и Нагорного Карабаха», «известное дело сколько порядочных, образованных и хороших специалистов в разных сферах армян из диаспоры, а что азики, их дело торговать на базаре». Интересно заметить, что участники форума, говоря «диаспора», подразумевали разные явления. Для армян диаспора – поколение людей, которые были вынуждены покинуть место проживания. В основном речь шла о потомстве жертв геноцида. Азербайджанские участники форума имели в виду людей, покинувших родину в поисках лучшей жизни, то есть – мигрантов.

- Талыши – еще одна группа, противопоставляющаяся азербайджанцам. Участники представляли образ талышей как борющихся за право физического и культурного существования в Азербайджане. Между делом азербайджанцы представлялись в стереотипичном образе угнетателей мирно живущих этнических меньшинств. Именно в этом контексте талыши представлялись как дружественный армянам народ, поскольку *«они /талыши/ находятся в том же положении, что и мы /армяне /когда-то»,* так как они лишены права свободно реализовывать свои культурные традиции и практики, ущемлены их человеческие права, они как этническое меньшинство подвергнуто гонениям, которые, по мнению участников форума, проявляются в основном в сфере армии и образования. Положительный образ талышей также связан с тем фактом, что участники форума считают их *«одним из древнейших коренных народов на Кавказе»,* тем самым приравнивая их к себе, что и становится еще одним фактором противопоставления армяне/талыши-азербайджанцы. Интересно заметить, что из всех этнических меньшинств, проживающих на территории Азербайджана, лезгины, авары, и цахуры также упоминались участниками форума, но последние почти не фигурировали как противопоставление азербайджанцам. Они составили только 3% от всех случаев упоминания этнических меньшинств.

Коммуникативные события

С точки зрения критического дискурс-анализа важно понять, какие именно события стали наиболее обсуждаемыми и какое значения преобретают эти события для участников форума. Примечательно, что обсуждения азербайджанцев и связанных с ними тем имели не систематический, а реактивный характер. Связанные с азербайджанцами и Азербайджаном обсуждения долгое время оставались в «замороженном» состоянии и возобновлялись, только если появлялось информационное событие. Основные темы обсуждения касались как глобальных событий, так и единичных происшествий. Самыми популярными политическими событиями, которые послужили темами для обсуждения, являлись падение самого большого Флага в мире (государственного флага Азербайджана), экстрадиция Рамиля Сафарова в Азербайджан, проведение конкурса «Евровидение», пожар в центре имени Г.Алиева, а также публикация книги Акрама Айлисли «Каменные сны». Каждое из этих событий служило средством конструирования новых или же активизации уже существующих стереотипов по отношению к азербайджанцам. Так, в связи с падением государственного флага были выявлены стереотипы, которые описывали азербайджанцев при помощи противопоставлений качеств, характерных для армян и азербайджанцев. В дискуссиях форума азербайджанцы описаны как нигдышные строители, и тем самым противопоставлены армянам, которые *«испокон веков занимались строительством церквей существующих и по сей день»*. Нетрудно заметить, что вновь срабатывает стереотип восприятия азербайджанцев как кочевников, тем самым снова противопоставляя азербайджанцев/кочевников оседлым армянам.

Одной из самых обсуждаемых тем форума стала экстрадиция Рамиля Сафарова. В связи с этим самые распространенные стереотипичные высказывания – *«Азербайджан нация кровопийц», «какая нация, такие герои»*. Факт противопоставления также присутствовал в дискурсе о Рамиле Сафарове. Участники форума сопоставляли Сафарова с армянскими национальными героями, такими как Монте Мелконян, Андраник и тд. Данное сопоставление опять же играет роль самоопределения «себя» через отрицание «другого».

Проведение конкурса «Евровидение» бурно обсуждалось участниками форума, но не как развлекательный конкурс, а с точки зрения социально-политических последствий. Участники форума обсуждали в основном строительство Кристального зала, который был построен специально для проведения Евровидения, вследствие чего многие жители этого района принудительно покинули свои дома, не получив достойную компенсацию. Эта тема послужила поводом для сравнения азербайджанской и армянской политики. Участники форума разделились на две группы: аргумент первой группы состоял в том, что *«у нас/ в Армении/ творится то же самое», «людей выселяют из своих домов ради того, чтобы набить себе карманы»*. Вторая же группа, соглашаясь с вышеуказанным фактом, тем не менее считала, что армянская власть гуманнее азербайджанской: *«власть везде одна и та же, только вот не надо путать баранов с породистым муфлоном»*.

Инцидент, связанный с отзывом иранского посла из Азербайджана из-за оскорбления духовного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи во время акции протеста перед посольством Исламской Республики в Баку, тоже не остался без внимания. В силу того, что в 2013г. намечаются президентские выборы как в Иране, так и Азербайджане, тема политики Азербайджана в отношении Ирана обсуждалась на протяжении целого месяца. Самые распространенные мнения на этот счет можно представить в виде следующих стереотипов: *«Азербайджан имеет продуманную и сбалансированную политику в отношениях с Ираном», «Азербайджан имеет крепкие и дружеские отношения с Ираном»*. Несмотря на то, что в действительности ирано-азербайджанские отношения в период исследования пошли на спад, некоторые участники форума все же считали, что *«надо брать пример с Азербайджанской политики по отношению к Ирану»*. В этом контексте уместно упомянуть теорему У.Томаса: если ситуация определяется как реальная, она становится реальной по своим последствиям. В случае с азербайджано-иранскими отношениями, несмотря на митинги в Иране и Азербайджане и отзыв посла, все же некоторые участники форума считают эти дипломатические отношения удачными, вследствие чего и выдвигают стратегию действия, которая вытекает из определения ситуации как *«примерные дипломатические отношения»*.

Публикация книги Акрама Айлисли «Каменные сны» послужила для выявления положительных стереотипичных высказываний. Участники форума расценили этот шаг как *«попытку принять армянскую правду»*. В связи с этой темой фигурировали такие стереотипные высказывания, как *«не все потеряно для азербайджанского общества, пока живы такие, как Айлисли»*, *«нормальные азербайджанцы тоже существуют»*. Эти стереотипичные высказывания частично опровергают дискурс о том, что в силу объективных причин армяне и азербайджанцы не могут жить вместе¹. Но, несмотря на это, участники форума считали, что вне зависимости от того, что *«среди азербайджанцев есть добрые и отзывчивые люди»*, армяне и азербайджанцы никогда не смогут жить на одной земле, поскольку *«ненависть, которая пропагандируется по отношению к армянам на государственном уровне, никогда не оставит нас /армян/ в покое»*.

Дискурс политической власти

Анализ форумов показал, что одной из основных тем для обсуждения являлся проблема политической власти. Отношения власти и подчинения фигурировали во многих темах, описывающих азербайджанское общество и сопоставляющих его с армянским, тем самым определяя властные отношения в разных сферах армянского общества. Отношение власти и подчинения в случае азербайджанского общества воспринимались участниками с точки зрения конфликтологического понимания мира. Участники считали, что блага и ресурсы на разных уровнях общества и среди разных социальных слоев распределены крайне неравномерно, что приводит к классовым конфликтам, но поскольку политическая элита имеет власть, а народ лишен права голоса, возникающие социальные конфликты не приобретают большого масштаба, поскольку сразу же подавляются. Обсуждая вопрос азербайджанской элиты и политической власти, участники форума использовали для их описания метафору «корона». Как известно, «корона» – символ династической монархической власти. Метафора

¹ И все же количественные исследования показывают, что массовое восприятие возможностей сотрудничества в разных сферах неприемлемо как для армян, так и для азербайджанцев. Результаты *Caucasian Barometer Research 2011* показывают, что только 32% армян и всего лишь 1% азербайджанцев готовы сотрудничать в сфере бизнеса с противоположной группой. Данные можно просмотреть по ссылке: <http://parg.co/aB> по 08.11.2013, сс. 39-40.

«корона» наводит нас на мысль, что участники форума воспринимают Азербайджан как монархическое государство и президента как монарха, а не республику, где власть избирается парламентом и передается путем выборов гражданами государства. Наше предположение подтверждает и другая метафора – «клан», которая часто использовалась для обозначения властных отношений, которые базируются на родственных отношениях и передаются по наследству. Достаточно часто встречались употребления метафоры «Нахиджеванский клан» или же «Алиевский клан». В этом контексте верховная политическая элита видится участникам форума как родовая мафизная группировка. Интересно заметить, что такое обращение к правящим властям распространяется также в азербайджанском дискурсе, особенно в оппозиционном. В связи с этим дискурс о политической власти был рассмотрены в контексте стереотипичного описания Азербайджана как государства в трех основных направлениях:

1. Азербайджан и европейские ценности

По мнению участников форума, Азербайджан отнюдь не демократичное государство. Участники форума считали, что Азербайджан как государство не признает основные демократические ценности, например, свободу слова (*«сажают блоггеров, если что не так лягнули»*), не содействует развитию восприятия гендерного равенства (*«насилие над женщинами приобрело большие масштабы»*), не уважает частную собственность (*«Ильхам, верни нам наши дома!»*), преследует инакомыслящих на государственном уровне (*«Проправительственная партия «Современный Мусават» приняла решение выдать награду тому, кто отрежет ухо писателю Акраму Айлисли»*), грубо нарушает международные нормы и не выполняет свои обязательства (*«Азербайджан провоцирует гонку вооружений»* и *«не выполняет резолюции, принятые ООН»*).

2. Азербайджанская политика по отношению к этническим меньшинствам

Участники форума считали, что Азербайджан как государство подвергает гонениям граждан, которые не являются этническими азербайджанцами. В особенности пользователи форума подчеркивали нетолерантное отношение властей к талышам, лезгинам, аварам и цахурам. Говоря «нетолерантное» участники форума подразумевали создание препятствий для развития национальной культуры.

3. Внутренние социально-политические процессы Азербайджана

Обсуждения внутривнутриполитических процессов Азербайджана касались в основном социальных проблем, таких как эмиграция (*«Почти треть населения Азербайджана покинула страну в поисках куска хлеба»*), безработица (*«половина жителей Азербайджана желают навсегда или временно покинуть страну»*), коррупция (*«Коррупция в Азербайджане добралась и до детских садов»*), высокая смертность в армии в не военное время (*«96-я по счету потеря в этом году»*), сокрытие преступлений в армии (*«суицид с многочисленными ножевыми ранениями у опытного военнослужащего»*).

Конструирование армянской идентичности через призму армянских гетеростереотипов

Благодаря стереотипичным образам и характеристикам, приписываемым азербайджанцам участники форума сконструировали свой собственный образ армянского этноса. Репрезентацию своего этноса мы решили представить путем нескольких векторов:

Генеалогическое «Мы» – участники форума, противопоставляя армян азербайджанцам, конструировали образ своего народа как имеющего древние корни, ведущего оседлый образ жизни испокон веков, и поэтому ставшего носителем культурных ценностей. Основное значение участниками форума придавалось тому, что вероятными предками армян считаются такие древние цивилизации, как шумеры, хурриты и урарты. Этот аргумент часто фигурировал в дискуссиях, где азербайджанцев называли *«чебурашками»*. Значение метафоры отсылает к советскому мульту *«Чебурашка и крокодил Гена»*, где в одной из серии герои мультфильма тщетно пытались понять, откуда взялся Чебурашка. Метафора используется участниками форума именно в этом смысле – *«армяне потомки древних цивилизации, а азербайджанцы не имеют никакого происхождения»*.

Физическое «Мы» – участники форума конструировали свой физический образ в контексте одинаковых характеристик – темнокожие, темноволосые, среднего телосложения. Участники форума, которые какое-то время проживали на территории РФ, считали, что армяне гордятся своей внешностью, а

азербайджанцы пытаются «стереть» физические характеристики, которые могут выдать их этническое происхождение.

Психологическое «Мы» – участники видели азербайджанцев как агрессивных, непредсказуемых, безжалостных, хитрых и вредных, злопамятных и мстительных, чего нельзя сказать об армянах, которые представлялись как мирные, дружелюбные, гостеприимные, доброжелательные и самое главное уравновешенные люди.

Культурно-историческое «Мы» – участники представляли образ армян как создателей духовных и материальных благ. Участники особенно гордились тем, что именно армяне считаются авторами хачкаров, которые присущи только армянской культуре, что в принципе дополняет образ *«мы – первые христиане в мире»*, ведь хачкары считаются неотъемлемой частью христианской культуры. Участники считали, что армяне как этнос созидательны, они создавали культурные ценности не только для самих себя, но и для мира в целом: *«мы дали миру очень много талантливых и одаренных людей, и до сих пор весь мир пользуется открытиями, совершенными армянами»*.

Политическое «Мы» – в контексте политических взаимоотношений с Азербайджаном участники форума конструировали свой образ, основываясь на принципе дихотомии. Так, *«Армения сторонник мирного, а Азербайджан – военного решения конфликта»*, *«позиция Азербайджана по урегулированию Карабахского конфликта деструктивна, он не готов к компромиссам, а Армении – конструктивна и способна идти на переговоры»*. В основном образ «политического Мы» конструировался вокруг тем, связанных с урегулированием Карабахского конфликта. Обсуждения, посвященные отношениям Азербайджана с другими странами, тоже присутствовали, в этом контексте Армения представлялась *«не имеющей политической вес на мировой арене»*. Участники форума конструировали более демократичный образ армянского общества и армянского государства. Участники акцентировали то, что армянская пресса и блогосфера свободна от политического давления. Этнические меньшинства имеют возможность практиковать свои культурные традиции. По мнению участников форума, все эти характеристики формировали образ государства как идущего по направлению к европейским ценностям и

стандартам, которые и отличают армянское «цивильное» общество от азербайджанского.

Заключение

Опираясь на эмпирический материал, собранный в ходе социологического исследования, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, этническая идентичность интерпретируется в контексте разных представлений, что объясняет существование разных стереотипичных образов азербайджанцев среди участников армянских форумов. Стереотипичные представления формируются и передаются в том числе путем аккумуляции и передачи социального опыта. Именно поэтому участники форума, имеющие разный социальный опыт, активизировали различные образы азербайджанцев, которые описывались в непохожих терминах и качествах.

Во-вторых, участники армянских форумов через призму описания азербайджанцев путем сопоставления и противопоставления косвенно конструировали также образ своего этноса. С этой точки зрения, любая идентичность, будь то национальная или этническая, является продуктом социального конструирования реальности. Существование разных ментальных образов азербайджанцев, а также разность их восприятия подтверждают этот тезис. Этнические стереотипы с этой точки зрения не только качественно описывают группы «мы» – «они», но и предлагают оптимальные стратегии существования, вытекающие из характеристик чужой группы. Таким образом, этнические стереотипы в процессе социального познания становятся механизмами для адаптации и избавляют индивидов от необходимости интерпретировать социальный мир во всей его сложности, но и при этом являются низшей формой представлений о социальной реальности, поскольку представляют социальную реальность в упрощенном и обобщенном виде.

Февраль, 2016г.

Источники и литература

1. *Барт Р.*, Избранные работы. Семиотика. – М.: Прогресс, 1989.
2. *Осипов Г.* (ред.), Социологический энциклопедический словарь. – М.: Инфра. М – Норма, 1988.

3. *Лурье С.*, Историческая этнология. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004.
4. *Hogg M., Abrams D.*, Social Identifications: A Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes. – London: Rutledge, 1988.
5. *Брубейкер Р.*, Этничность без групп. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.

ԱԴԻԲԵՋԱՆՑՈՒ ԿԵՐՊԱՐԸ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԻՆՏԵՐՆԵՏ-ՖՈՐՈՒՄՆԵՐՈՒՄ

Գայանե Հարությունյան

Ամփոփագիր

Հոդվածը նվիրված է հայ ինքնության կառուցակցման ուսումնասիրությանը հայկական ֆորումների մասնակիցների շրջանում: Ուսումնասիրության նպատակն էր հասկանալ, թե ինչպես է տեղի ունենում հայ ինքնության կառուցակցումը ադրբեջանցիների վերաբերյալ կարծրատիպերի միջոցով: Իրականացվել է սոցիոլոգիական հետազոտություն, որի արդյունքները ցույց են տվել, որ հնարավոր չէ առանձնացնել ադրբեջանցու մեկ ընդհանուր կարծրատիպային կերպար, փոխարենը առանձնացվել են երեք տարբեր կարծրատիպային կերպարներ, որոնց հետ համեմատության և հակադրության միջոցով ֆորումների մասնակիցները կառուցակցել են նաև հայի ինքնության մի մոդել:

ОБРАЗ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В АРМЯНСКИХ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМАХ

Гаяне Арутюнян

Резюме

Данная статья посвящена изучению конструированию армянской идентичности через призму армянских гетеростереотипов по отношению к азербайджанцам на примере анализа интернет-форумов. С этой целью было проведено социологическое исследование. Результаты исследования показали, что для участников форумов существуют разные стереотипичные образы азербайджанцев, которые при помощи сопоставления и противопоставления с армянским стереотипичным образом сконструировали также модель армянской идентичности.

IMAGES OF AZERBAIJANIS IN ARMENIAN INTERNET FORUMS

Gayane Harutyunyan

Resume

The paper is dedicated to the study of Armenian identity construction through the prism of Armenian stereotypes toward Azerbaijani people on the example of Armenian internet forums. The main research goal of the paper was to understand how composition of Armenian identity occurs through of stereotypical description of Azerbaijani people. To achieve this goal sociological research was implemented which showed that there is no single image of Azerbaijani people. Participants develop different stereotypical images which indirectly contributed to the formation Armenian identity.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСОНАЛА В КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ

Карен Панчулазян¹

Ключевые слова: психологическое обеспечение деятельности, комплексный психологический опрос, психофизиологическое анкетирование, положительная летняя мотивация, бесконтактная оценка достоверности информации, база персональных данных.

Качественно-количественное соотношение анатомо-физиологических и индивидуально-психологических особенностей (ИПО) формирует бессознательное и сознательное поведение человека и делает его неповторимой индивидуальностью. В настоящее время для организации профессионального отбора кадров существует множество методик оценки персонала с помощью психологического тестирования (ПТ) индивидуально-психологических структурных компонентов личности индивида: типа личности и эмоционально-волевой сферы, характера и акцентуаций, уровня интеллекта и креативности, восприятия, внимания и памяти, уровня конфликтного потенциала, психосоциальной адаптивности, межличностных отношений и др. Эти методики подбираются психологом в зависимости от поставленных задач и ожидаемых результатов. Однако известно, что независимое одно- или многофакторное ПТ является субъективной, ситуативной, непроверяемой экспериментально и весьма аморфной группой психологических методик подсознательного, умозрительного уровня с достоверностью результатов 68-80%. Достоверность результатов ПТ дискретно изменяется в зависимости от доминирования тех или иных ИПО исследуемого, составных темперамента, устойчивости поведения, мотивации, характера тру-

¹ К.б.н., с.н.с. лаборатории психофизиологии Института физиологии им. акад. Л.А.Орбели НАН РА, эксперт-психофизиолог-полиграфолог.

довой деятельности, бессознательного желания «улучшить», а по сути – исказить результаты ПТ.

Надежность ПТ низкая, поскольку при одинаковых условиях эксперимента повторное измерение может показать существенно разные результаты [1, 2]. Метод ПТ позволяет количественно оценивать полученные результаты и сравнивать их с данными обследования других авторов и экспериментаторов. Нарушение основных условий тестирования (учет особенностей индивидуальных переживаний, уникальности человеческой личности, ее неповторимости и нестандартности) может привести к недостоверности результатов исследования. Поэтому ПТ следует рассматривать не как самостоятельный метод, а как часть целостного исследования [3]. Низкая достоверность ПТ как метода независимого исследования индивидуально-психологических и профессиональных особенностей личности, не обеспечивает психологическую безопасность компании при найме, расстановке и управлении персоналом. Опрос методиками ПТ может служить дополнением к проводимому психофизиологическому исследованию (ПФИ) с достоверностью результатов 95 – свыше 99%, например, опрос с использованием полиграфа (ОИП), регистрации своевременности и адекватности возбuditельно-тормозных и неспецифических психовегетативных условнорефлекторных реакций исследуемого [4–6].

С октября 2007 по январь 2013 гг. в ООО авиакомпании (а/к) «Армавиа», национальном авиаперевозчике Республики Армения, функционировало подразделение психологического обеспечения деятельности (ПОД) на основе научно-исследовательской триады: 1) прикладная психология; 2) психофизиология; 3) полиграфология, в частности, бесконтактная оценка достоверности информации (БОДИ) с оптимизированными под этноменталитет методиками. С целью многостороннего исследования и решения задач человеческого фактора (ЧФ) в гражданской авиации в соответствии с нормами Международной организации гражданской авиации (ICAO) и методами авиационной психологии, организации профессионального отбора, обеспечения психологической безопасности компании при найме, расстановке и управлении персоналом разработана адаптированная к специфике а/к качественно новая многоцелевая система взаимодополняющих психологи-

ческих и психофизиологических методик комплексного психологического опроса (КПО) персонала а/к.

В интегральную систему КПО нанимаемого и работающего персонала входят: наблюдение, изучение прошлой трудовой деятельности, предтестовое собеседование, ПТ по различным дифференцированным психологическим методикам, тестовая БОДИ, послетестовое собеседование, определение соматотипа, эксперимент на обнаружение закономерности причинно-следственной связи и адекватности вербальных и вегетативных ответных реакций исследуемого, исследование поведенческих и психофизиологических неспецифических реакций организма на условнорефлекторные вербальные раздражители и другие континуальные компоненты психологического, психофизиологического и психосоциального свойства. Например, соматотип индивида остается постоянным в течение всей жизни; меняются внешний вид и размеры тела, но не соматотип. Гипо- или гипертрофия мышц изменяют очертания тела, но не соматотип; опытный глаз исследователя часто фиксирует больше, чем измерительный инструмент [7]. При ПТ часто допускается ошибка, известная как «капкан Брокау», когда уклончивость реакции не всегда признак лжи и стабильность эмоциональности и высоты голоса не всегда признак правды, а результат отсутствия информации об индивидуальных биологических особенностях исследуемого. Анализ и синтез обнаруженных достоверных индивидуальных психологических и психофизиологических экспериментальных данных научно объективной системы КПО позволяет избежать «капкана Брокау» и обосновать заключение о личности кандидата на профпригодность к работе в а/к. В отличие от многих компьютеризованных ПТ, при КПО непосредственное соотношение исследователь–исследуемый существенно повышает вероятность получения надежных и достоверных результатов. Интегральная система КПО эффективно действует в трех областях: исследовательской, восстановительной, психологического обеспечения безопасности бизнеса (ПОББ). Достоверные результаты КПО ПОД а/к «Армавиа» наряду с дополнительной специальной информацией входят в конфиденциальную базу персональных данных (БПД).

ПОД а/к «Армавиа» функционировало по адаптированной к специфике а/к многостадийной схеме, проводило многостороннее взаимодополняющее исследование и решение задач ЧФ в гражданской авиации в психологическом, психофизиологическом, интеллектуально-профессиональном, психосоциальном плане. Работы проводились по следующим пяти основным научно-прикладным направлениям.

1. Психологическое и психофизиологическое исследование нанимаемого на службу и работающего персонала: определение ИПО кандидата на профпригодность; составление психологического портрета личности по качественной корреляции психофизиологических и психосоциальных компонентов; обнаружение и психодиагностика психических отклонений, акцентуаций характера личности; исследование ориентировочной реакции (порог произвольного подкоркового и объемность, сукцессивность, интенсивность и устойчивость произвольного корково-ретикулярного внимания); сопоставление индивидуальных психофизических качеств кандидата с требованиями профессиограммы, включающей в себя углубленную кадровую беседу (УКБ), психофизиологическое анкетирование (ПФА) и ПТ. Устный опрос, в отличие от письменного, позволяет конструировать профессиональный контакт с исследуемым, глубже проникать в его психоэмоциональную сферу, выявлять индивидуальную психологическую конституцию, определять интеллектуально-профессиональный статус; все это требует специальной подготовки, обучения и большего времени на проведение исследования [8].
2. Исследование индивидуальных психофизиологических, психофизических, психологических и психосоциальных особенностей персонала летного состава и службы бортпроводников. Страх в разумных границах перед полетом был и всегда будет нормальной человеческой реакцией на случайности и опасности полета, что обязывает пилота проявлять большую осторожность и успешно справляться со своими обязанностями; положительная летная мотивация и нормальные психологические защитные механизмы обычно уравновешивают отрицательные последствия эмоционального стресса в полете [9]. По специальным методикам осуще-

ствляется дифференцированное многостадийное психологическое и психофизиологическое тестирование летного состава с целью поддержания положительной летной мотивации пилотов до и после ввода в строй в качестве командира или второго пилота воздушного судна. Тестирование проводится в рамках планового и выборочного исследования, в частности, после сложных видов полетов технического, метеорологического или психологического характера, стресса внутри- или межличностного свойства. При существенном положительном результате стадии тестирования, обнаружившей нестабильное психологическое и психофизиологическое состояние организма, пилот или бортпроводник возобновляет свои служебные обязанности после психологической реадaptации – прохождения психокоррекции и наличия достоверных нормальных психологических и психофизиологических результатов повторного полного тестирования. Индивидуальный и групповой психологический тренинг летных экипажей и бригад бортпроводников периодически корректно реализуется в межполетном интервале и не совпадает во времени с предполетной индивидуальной аутогенной психологической подготовкой, когда на подкорковом и корковом уровнях головного мозга происходит рефлекторная психоэмоциональная и профессиональная мобилизация положительной летной мотивации. Психологический мониторинг ведется в динамике служебных обязанностей персонала летного состава и службы бортпроводников.

3. Психоконсультация, психоанализ, психодиагностика и психокоррекция функциональных нарушений нервной системы, таких как острые и хронические стрессы, депрессии, неврозы, фобии различной этиологии, у персонала а/к на фоне контрольной информации БПД на принципе добровольности и конфиденциальности. Исследуется характер обратимого сдвига высшей нервной деятельности – субъективное отражение объективной действительности, содержание психических переживаний и их физиология – вегетативные реакции организма. Соблюдается конфиденциальность – уважение прав работника как индивида и его личной жизни. Если информация работника содержит сведения

об опасности, грозящей ему, а/к или обществу, то этические предписания разрешают нарушить конфиденциальность ради безопасности. При психоконсультации работнику дается свобода выбора распоряжаться личной информацией и делает его более открытым для профессионального общения. Последующий курс психокоррекции приводит к нормализации экспериментально проверяемых объективных неспецифических условнорефлекторных психовегетативных реакций организма, сравниваемых с контрольной БПД, регуляции состояния и положительной служебной мотивации.

4. Непосредственное психологическое исследование нанимаемого на службу и работающего персонала в системе ПОББ с учетом психофизиологического и психосоциального статуса, истинного мотива поступления на работу в а/к, категории степени риска индивида в рамках коммерческой безопасности по концепции Пола Гоффина. Периодическое исследование работающего и скрининговые (просеивающие) проверки нанимаемого персонала на профессиональную пригодность и компетентность с применением методик УКБ, ПФА с БОДИ по невербальным первичным (визуальным) и вторичным (акустическим) признакам речи, поведения и ПТ осуществляются в системе ПОББ для упреждения вероятных умышленных или неумышленных нарушений режима безопасности деятельности а/к. Согласно австралийскому исследователю Аллану Пиза, словами передается 7%, акустикой – 38%, а мимикой, жестами и позами – 55% информации, т. е. важнее и информативнее не что говорится, а как говорится [10]. Реализуется исследование неподконтрольных сознанию вегетативных неспецифических реакций и тестовая БОДИ с регистрацией внешних проявлений психовегетативных реакций организма с учетом индивидуальных особенностей функциональной асимметрии полушарий головного мозга исследуемого. В системе ПОББ КПО без компьютерного полиграфа (КП) используется методика «контрольных вопросов» для обнаружения скрываемых исследуемым фактов, когда в качестве регистратора физиологических и двигательных реакций организма выступает не блок сбора данных КП, а профессиональная наблюдательность и качественно-количественный анализ

невербальных психофизиологических, мимических и психомоторных реакций исследуемого; тестирование методикой «контрольных вопросов» без КП сложнее и менее точно, но служит хорошим подспорьем в исследовательской работе психофизиолога [11]. Получение персональных данных от самого работника и с его добровольного согласия в целях: 1) содействия в трудоустройстве и карьерном росте; 2) контроля качества выполняемой работы; 3) обеспечения сохранности имущества а/к; 4) служебных перемещений, проверок, расследований [12]. Оперативное взаимодействие со службой авиационной безопасности а/к в рамках выборочных КПО, служебных расследований и разбирательств, обмена оперативной информацией. Посредством научно-прикладной информации БПД в системе ПОББ осуществляется психологическая защита коммерческой тайны при увольнении сотрудников с целью снижения возможного ущерба от разглашения ими конфиденциальных технических, административных, патентных, юридических, финансовых и других сведений. Учитываются психофизиологический и психосоциальный статус, категория степени риска, занимаемая должность увольняемого (увольняющегося) и сохраняется с ним психологический контакт.

5. Решение задач конфликтологии в коллективе, которое включает: проведение ПТ на оценку уровня конфликтности личности; поддержание здорового микроклимата в коллективе, внутри- и межличностной совместимости сотрудников и оперативной профессиональной взаимосвязи между подразделениями; выявление наиболее и наименее успешных сотрудников, а также конфликтных зон в коллективе; определение присущих сотрудникам индивидуальных сильных и слабых сторон личности, способствующих или препятствующих выполнению служебных обязанностей; изучение факторов, сдерживающих потенциал и результативность работы в качестве руководителей подразделений; предупреждение, разрешение конфликтных ситуаций и восстановление взаимного доверия в выстраивании здоровых межличностных взаимоотношений; проведение перманентного психологического мониторинга персонала.

Координация пяти научно-прикладных взаимодополняющих направлений триады КПО обеспечивает квалифицированный отбор кадров, психологическую безопасность а/к при найме, расстановке и управлении персоналом, оперативное исследование психологических, психофизиологических и интеллектуально-профессиональных особенностей человека с целью решения основной для работодателя психологической задачи – определения уровня доверия к работнику.

КПО прошли около 500 кандидатов на профпригодность, некоторые из них – с неудовлетворительным результатом. Не соответствовали требованиям должностей следующие ИПО личности: неадекватность психовегетативных условнорефлекторных реакций, запаздывание и несбалансированность возбуждительно-тормозных реакций, низкая стрессовая толерантность, асоциальная акцентуация характера, высокий уровень конфликтного потенциала, завышенная самооценка профессиональной компетентности, склонность к искажению значимых фрагментов своей прошлой трудовой деятельности; обнаруженные личностные данные индивидуально сочетались и имели внутреннюю логику этиологии и развития. Отдельные сотрудники а/к обратились за психологической помощью по поводу функциональных обратимых нарушений нервной системы. Первые сеансы психокоррекции вызвали ремиссию фрустрации у этих сотрудников; методики и количество сеансов определялись исходя из ИПО личности БПД, характера и степени психологических нарушений. Курс индивидуальной психокоррекции у обратившихся за психологической помощью содействовал нормализации неспецифических условнорефлекторных реакций организма, регуляции состояния (аппетита, сна, стрессоустойчивости), восстановлению положительной летной и служебной мотивации, реадаптации в трудовом коллективе. Нормальное состояние организма дополнительно в сравнении подтвердилось контрольными результатами КПО БПД. В системе ПОББ КПО методика «контрольных вопросов» по продолжительности и дискретности психовегетативных, мимических и психомоторных проявлений выявила скрываемые значимые фрагменты биографии, устойчивые вредные привычки, участки неискренности относительно своей профессиональной компетентности у отдельных кандидатов на проф-

пригодность. Психологический мониторинг, идентичные экспериментальные данные повторных исследований подтвердили научную объективность системы КПО и обосновали достоверность результатов методик УКБ, ПФА и ПТ. Многоцелевая информация БПД служит контролем в исследовании динамики психологического и психофизиологического состояния персонала в решении задач ПОББ и конфликтологии. Результаты КПО имеют научно-практическое значение в оперативном исследовании ИПО персонала и способствуют укреплению и развитию предпринимательской деятельности. Система дифференцированных интегральных методик прикладного КПО перманентно совершенствуется – заменяется эквивалентными и дополняется новыми, актуальными для деятельности а/к компонентами и методами ПФА с целью многостороннего и глубокого исследования человека как личности в ее анатомо-физиологическом, интеллектуально-профессиональном и психосоциальном проявлении.

Выводы

Комплексный психологический опрос, по сравнению с одно- или многофакторным психологическим тестированием, является более сбалансированной и более достоверной системой многостороннего психологического и психофизиологического исследования индивидуально-психологических особенностей индивида.

Бесконтактная оценка достоверности информации в системе психологического обеспечения безопасности бизнеса с регистрацией неспецифических вегетативных, мимических и психомоторных реакций организма позволяет научно обоснованно верифицировать искренность высказываний кандидата на профпригодность.

Комплексный психологический опрос является интегральным триггером психологической и психофизиологической реактивности организма на вербальный раздражитель в кадровой стратегии предпринимательской деятельности.

Многостадийное психологическое тестирование на профессиональную деятельность здорового летчика и бортпроводника при комплексном психологическом опросе позволяет выявлять неадекватную летную мотивацию,

психологическую несовместимость и патологические эмоциональные реакции на полет.

Комплексный психологический опрос позволяет корректно проводить индивидуальный и групповой психологический тренинг и мониторинг персонала летного состава и службы бортпроводников с целью поддержания положительной летной мотивации пилотов и бортпроводников.

Континуальность компонентов комплексного психологического опроса позволяет выявлять акцентуации характера, уровень конфликтного потенциала индивида, межличностную психологическую совместимость и выстраивать здоровые межличностные отношения в коллективе в решении задач конфликтологии.

Октябрь, 2015г.

Источники и литература

1. *Зароченцев К.Д., Худяков А.И.*, Экспериментальная психология. – М.: Проспект. 2005, сс. 30-33.
2. *Кречмер Э.*, Психологические методы исследования, 2008, сс. 19-21.
3. *Боголепов Н.К., Темкова И.*, Актуальные проблемы невропатологии и психиатрии. – М.: Медицина, 1974, сс. 244-245.
4. *Журин С.И.*, Опрос с использованием полиграфа: от чего зависит качество проверки? // Мир и безопасность, 2003, №5, сс. 7-9.
5. *Сошников А.П., Пеленицын А.Б.*, Универсальная комбинаторно-вероятностная модель оценки значимости психофизиологических стимулов и ее использование в полиграфе «Диана 01» // Материалы VII международной научно-практической конференции (полиграфологов). – Краснодар, 2006, сс. 133-139.
6. *Harwell E.M.*, A comparison of 3- and 7-Position Scoring Scales with Field Examinations. Polygraph, 2000, V. 29, №2, pp. 195-197.
7. *Харрисон Дж., Уайнер Дж., Тэннер Дж., Барникот Н., Рейнолдс В.*, Биология человека. – М.: Мир, 1979, сс. 444-451.
8. *Панчулазян К.А.*, Неспецифические реакции организма на эквивалентные уровни акустической энергии // Вестник МАНЭБ, 2005, т. 10, №5, сс. 175-177.
9. *Levi L.*, Physiological and psychological reactions // Emotional stress. – Stockholm: Försvarsmedicin, 1967, 3, 2, pp. 296-299.
10. *Пиз А.*, Язык телодвижений. Как читать мысли других людей по их жестам. – М.: Эксмо, 2003, сс. 117-121.
11. *Асямов С.В.*, Стратегия выявления лжи. – М.: Щит, 2006, сс. 3-4.
12. *Журин С.И., Панин О.А.*, Сравнительный анализ методов проверки персонала // Безопасность информационных технологий, 2003, №2, сс. 1-2.

**ԿԱՂՐԱՅԻՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ
ԱՆՁՆԱԿԱԶՄԻ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԵՎ ՀՈԳԵՏԻԶԻՈԼՈԳԻԱԿԱՆ
ՀԵՏԱԶՈՏՈՒՄ**

Կարեն Պանչուլաջյան

Ամփոփագիր

Մշակված է ավիաընկերության սպեցիֆիկային հարմարեցված համալիր հոգեբանական հարցման բազմակողմանի համակարգ անձնակազմի պրոֆպիտանելիության անհատական հոգեբանական առանձնահատկությունների հետազոտման համար: Պարզվել է, որ համալիր հոգեբանական հարցումը ձեռնարկչության գործունեության կադրային ռազմավարությունում հանդիսանում է անհատի հոգեբանական և հոգեֆիզիոլոգիական ռեակտիվության ինտեգրալային գործարկիչը (տրիգերը) բանավոր գրգռիչի վրա: Հաստատվել է, որ տեղեկատվության հավաստիության անկոնտակտ գնահատումը բիզնեսի անվտանգության հոգեբանական ապահովման համակարգում թույլ է տալիս վերիֆիկացնել անկեղծությունն անձնակազմի բանավոր, հոգեհուզական, դիմաշարժողական և հոգեշարժողական ռեակցիաներում:

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСОНАЛА В КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ**

Карен Панчулазян

Резюме

Разработана адаптированная к специфике авиакомпании многосторонняя система комплексного психологического опроса в исследовании индивидуально-психологических особенностей персонала на профпригодность. Обнаружено, что комплексный психологический опрос является интегральным триггером психологической и психофизиологической реактивности индивида на вербальный раздражитель в кадровой стратегии предпринимательской деятельности. Установлено, что бесконтактная оценка достоверности информации в системе психологического обеспечения безопасности бизнеса позволяет верифицировать искренность вербальных, психоэмоциональных, мимических и психомоторных реакций персонала.

**PSYCHOLOGICAL AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL STUDY
OF PERSONNEL WITHIN HUMAN RESOURCES STRATEGY**

Karen Panchulazyan

Resume

Specially tailored multilateral system of complex psychological survey within the frame of individual psychological characteristics study of personnel capabilities according to airline specifics has been developed. It has been found that the complex psychological survey represents an integral trigger for psychological and psychophysiological reactivity of an individual to verbal stimulus in HR strategies within business activity. It has been confirmed that non-contact assessment of information accuracy within the system of psychological safety allows verifying the sincerity of verbal, psycho-emotional, mimics and psychomotor reactions of the personnel.

ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА И ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Арам Арамян**

Ключевые слова: международное право, геноцид, отрицание геноцида, отрицание преступлений против человечества, криминализация отрицания

Международное право может включать позитивные обязательства для государств криминализовать некоторые виды поведения, которые воздействуют на полную реализацию прав и свобод, защищаемых на уровне международного права. Отрицание геноцида и других преступлений против человечества сегодня является насущной проблемой для государств. Проблема отрицания является более важной с точки зрения ее правовой значимости, так как запрет отрицания на сегодняшний день представляет собой один из наиболее спорных и обсуждаемых вопросов, особенно в свете принятия в 2008г. Рамочного решения ЕС по борьбе с некоторыми формами и выражениями расизма и ксенофобии посредством уголовного права (Рамочное решение ЕС). Рамочное решение ЕС является инструментом, гармонизирующим законодательство в сфере криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечества в Европе. Однако это не единственный инструмент такого рода. Данная статья посвящена анализу вопроса о том, какие позитивные обязательства имеют государства в свете международного права и прав человека криминализовать отрицание геноцида и иные преступлений против человечества.

* Аспирант кафедры Международного и Европейского права, Российско-Армянский (Славянский) университет.

1. Ранние попытки: Совместный план действий ЕС по борьбе с расизмом и ксенофобией

В рамках инициатив европейских институтов установить эффективное судебное сотрудничество между членами ЕС для борьбы с расизмом и ксенофобией в 1996г.¹ был принят Совместный план действий ЕС по борьбе с расизмом и ксенофобией. Этот документ являлся одним из первых попыток гармонизировать уголовную правоприменительную практику стран Европы в вопросе борьбы с отрицанием. В него были включены положения о криминализации, в том числе и отрицания.

В отношении исторических фактов данный документ ссылается на два вида актов – оправдание и отрицание. Первый рассчитан для всех преступлений против человечества и нарушений прав человека, а второй относится только к преступлениям, установленным в Уставе Нюрнбергского трибунала. С одной стороны, текст данного документа сузил сферу данных преступлений дополнительными требованиями. В данном контексте Совместный план предусматривает наказание за оправдание преступлений против человечества и нарушений прав человека только в случае, если такие акты были совершены с «расистскими или ксенофобскими целями». Однако в отношении отрицания наказание возможно, только если такой акт «включает поведение, которое является презрительным или унижительным по отношению группы лиц из-за их цвета кожи, расы, религиозной принадлежности или национального или этнического происхождения». Таким образом, простое оправдание или отрицание не является преступлением. Хотя текст документа ограничивает объем данных преступлений, вместе с этим он предоставляет дискреционные полномочия для стран-участниц в решении вопросов насчет таких дополнительных требований.

2. Дополнительный протокол к Конвенции о кибер-преступлениях

В дополнения к мерам, принятым ЕС, Совет Европы тоже аналогичным образом выступил с инициативами по борьбе против расизма, ксенофобии и отрицания в 2003г. с принятием Дополнительного протокола к Конвенции о

¹ <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:l33058>.

киберпреступлениях¹. Возникновение интернета вызвало изменение в законодательном регулировании отрицания геноцида и ненавистнических высказываний, так как с его помощью стало легче распространять информацию. Интернет также дал возможность более легкого доступа к материалам, отрицающим Холокост, в тех странах, где такие материалы были под запретом. Совет Европы попытался заняться этой новым пространством и принял Конвенцию о киберпреступлениях, тем самым обязывая государства считать противозаконным использование интернета для пропаганды отрицания Холокоста. Это было сделано Дополнительным протоколом к Конвенции, который предусматривал запрет в Европе и был призван блокировать распространение в интернете материалов, отрицающих Холокост, по меньшей мере в Европе. На сегодняшний день 24 из 47 государств, входящих в Совет Европы, уже ратифицировали Дополнительный протокол².

Итак, Статья 6 Дополнительного протокола к Конвенции по киберпреступлениям, касающаяся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершенных через компьютерные системы, требует от государств считать уголовно наказуемым отрицание, совершенное через данную систему:

«Статья 6 – Отрицание, чрезвычайная минимизация, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечества

1. Каждая Сторона принимает такие правовые меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее национальным правом, когда это сделано умышленно и противоправно следующее деяние: распространение или обеспечение свободного доступа через компьютерную систему материалов, которые полностью отрицают или грубо минимизируют отрицательные последствия, одобряют или оправдывают деяния, являющиеся геноцидом или преступлениями против человечества, устоявшими международным правом и как это признано окончательными и обязательными решениями Международного военного трибунала, образованного в соответствии с Лондонским Соглашением от 8 августа 1945 года, или любого

¹ Дополнительный протокол к Конвенции по киберпреступлениям, касающимся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершенным через компьютерные системы, Совет Европы, Страсбург 28 Января 2003 г., <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/html/189.htm>.

² http://www.coe.int/fr/web/conventions/full-list//conventions/treaty/189/signatures?p_auth=bsA0m9s9.

другого международного суда, образованного согласно соответствующим международным документам и юрисдикция которых признана Стороной.

2. Сторона может :

- а. либо требовать, чтобы отрицание или грубая минимизация отрицательных последствий, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, были совершены с намерением подстрекать к ненависти, дискриминации или насилию против любого лица или группы лиц, если это делается на основании расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, а также религии;
- б. либо сохранить за собой право не применять полностью или частично пункт 1 настоящей статьи».

Таким образом, данная статья предусматривает наказание за распространение материалов через компьютерные системы насчет отрицания, грубой минимизации, одобрения или оправдания геноцида или преступлений против человечности, установленных международным правом и признанных Нюрнбергским трибуналом или иным международным судом. Соответственно, данный документ требует криминализировать акты отрицания Холокоста и иных геноцидов или преступлений против человечности [1, с. 40]. Таким образом, данное положение распространяет объем преступлений на иные геноциды, кроме Холокоста [2, с. 86]. Согласно Макгонагли, данное положение «представляет собой новый подход в международном праве прав человека», так как сфера преступлений была расширена и распространяется на иные геноциды, кроме Холокоста [2, с. 49]. Пояснительный доклад к Дополнительному протоколу к Конвенции уточняет, что «составители Конвенции посчитали необходимым не ограничивать сферу положения только в отношении преступлений, совершенных нацистским режимом во время Второй Мировой войны и установленных как таковые Нюрнбергским трибуналом, а также в отношении геноцидов и преступлений против человечности, установленных иными международными инструментами»¹. Пояснительный доклад далее представляет три основные причины, по которым отрицание геноцида должно криминализироваться: «ревизионисты» поощряют и даже стимулируют расистские и ксе-

¹ Пояснительный доклад к Дополнительному протоколу, параграф 40.

нофобские группы; распространение ревизионистских взглядов оскорбляет память тех лиц, которые стали жертвами таких злодеяний, а также их близких; в конце концов, оно также угрожает достоинству общества¹.

Согласно Дополнительному протоколу, страны-участницы могут пользоваться расширенной дискрецией по наказанию преступных действий или разграничивать сферу криминализации действиями, совершенными с намерением побуждать к ненависти, дискриминации или насилию, или же оставлять за собой право не применять в целом или в частично Статью 6 (1).

3. Расширенные обязательства государств: Рамочное решение ЕС по борьбе с расизмом и ксенофобией

В 2001г. Европейская комиссия предложила проект Рамочного решения по борьбе с расизмом и ксенофобией с целью заменить Совместный план действий, принятый в 1996г.² После долгих переговоров Рамочное решение в конце концов было одобрено 28 ноября 2008г.

Для обоснования необходимости принятия нового законодательства был представлен ряд причин: (1) новый текст ЕС стал бы мощным сигналом для политических лидеров, которые могут влиять на общественные восприятия; (2) это было бы новым сигналом для обществ меньшинств о том, что они признаны и являются неотъемлемой частью нашего общества; (3) Рамочное решение ЕС имело бы положительное влияние на имплементацию законодательства, касающегося расизма и ксенофобии в европейских обществах³. Европейская комиссия и сторонники ее предложения часто утверждали, что, несмотря на то, что большинство стран-участниц ЕС имеют законодательства, касающиеся в большой степени вопросов, о которых идет речь в Рамочном решении о расизме, однако разнородность и вариации в соответствующих уголовных положениях подчеркивали необходимость гармонизации национальных уголовных законов в ЕС.

¹ Там же, параграф 39.

² Commission Proposal for a Council Framework Decision on Combating Racism and Xenophobia, at 2, COM (2001) 664 final (Nov. 29, 2001), <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2001:0664:FIN:EN:PDF>.

³ В. Winkler, Director of the EUMC, "Racism and Xenophobia in the EU Member States: Trends and Developments", Seminar on Combating Racism and Xenophobia, Vienna, 20 June 2006. См. речь: <http://eumc.europa.eu>.

С принятием Рамочного решения перечень преступлений, предусмотренных Совместным планом, расширился. Согласно Статье 1(1) Решения, страны-участницы должны принять необходимые меры для того, чтобы обеспечить наказуемость актов публичного оправдания, отрицания или грубой тривиализации следующих умышленных деяний: (i) геноцид, преступления против человечности и военные преступления, установленные в Статуте Международного уголовного суда, (ii) преступления, установленные Уставом Нюрнбергского трибунала. В первой версии проекта, предложенного Комиссией, положение о криминализации отрицания или грубой тривиализации касалось только Холокоста. Однако в ходе переговоров данный подход был жестко раскритикован балтийскими странами, которые предложили включить в положение также публичное оправдание, отрицание или грубую тривиализацию преступлений, совершенных коммунистическим режимом¹. Но в конечном итоге данная специфика не нашла свое отражение в положении и в финальном варианте текста сфера преступлений была расширена для всех тяжелых международных преступлений, установленных Римским статутом, однако специальное положение касательно Холокоста все же осталось [3, с. 46].

С другой стороны, расширенная сфера преступлений предусмотренными Статьей 1 (1) (с) и (d) была причиной затягивания принятия Рамочного решения. Некоторые страны не соглашались с текстом, выражая озабоченность в связи с его взаимодействием со свободой слова [3, с. 44]. Чтобы разрешить этот тупик, Комиссия пошла на некоторые уступки. В этом контексте Статья 1(1) (с) и (d) требует наличия нескольких ограничений для криминализации публичного оправдания, отрицания или тривиализации перечисленных преступлений. Соответственно, такие деяния могут быть криминализованы, когда они «направлены против группы людей или члена такой группы из-за расы, цвета кожи, религиозной принадлежности, национального или этнического происхождения» и «совершенные в манере, способной побудить к насилию или ненависти».

Вдобавок к этому, несколько дополнительных ограничений предусмотрены статьей 1. В этом контексте страны-участницы могут свободно включать эти

¹ Council of the European Union, Brussels, 26 November 2008, 16351/1/08 REV 1 DROIPEN 94, Annex, Statements to be entered in the minutes of the Council at the time of adoption of the Framework Decision.

положения в свои национальные правовые системы. Соответственным образом, Статья 1 (2) делает возможным наказание простого деяния, которое (i) было совершено в манере, способной нарушить общественное спокойствие или (ii) является угрожающим, чрезмерным или оскорбительным. По мнению Пека, первое положение не было включено в текст в пользу стран-участниц, которые не хотят криминализировать отрицание, а наоборот – оно помогало «военным демократиям» сохранять криминализацию отрицания, когда наносился вред коллективным интересам вместо индивидуальных интересов [1, с. 47]. Более того, понятия «вероятность» и общественный порядок» не были ясным образом определены в тексте, давая возможность государствам решать, когда отрицание становится «вероятным для нарушения общественного порядка» [1, с. 47].

Что касается другого дополнительного ограничения, страны-участницы могут считать наказуемым отрицание или грубую тривиализацию преступлений, предусмотренных частями 1(c) и (d), только если они были установлены окончательным решением национального и/или международного суда. Данное положение, скорее всего, взятое из французской системы, не встречалось ни в первой версии проекта, ни в Совместном плане.

По сравнению с Совместным планом 1996 года перечень преступлений был расширен и также было внесено изменение в методе для достижения гармонизации, тогда как Совместный план создавал возможность для стран-участниц либо криминализировать определенное поведение, либо воздерживаться от принципа двойной криминализации, Рамочное решение налагает явное обязательство для стран-участниц считать формы расистского и ксенофобского поведения в качестве уголовно наказуемых. Другим развитием стало то, что Совет министров ЕС, с настоянием таких стран, как Германия, Франция, Люксембург, также согласился считать наказуемым отрицание, а также тривиализацию преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений на основе положений, которые «в большой степени инспирированы законодательством Германии, которая криминализирует не только отрицание но также и тривиализацию упомянутых преступлений, если они способны нарушать общественное спокойствие»¹.

¹ Commission proposal, explanatory memorandum.

Объем Рамочного решения ЕС шире по сравнению с Дополнительным протоколом к Конвенции о киберпреступлениях, так как оно включает в себя преступления геноцида, преступления против человечности, а также военные преступления. Более того, понятия отрицания и грубой тривиализации также распространяются на все геноциды, преступления против человечности и военные преступления (определенные Римским статутом МУС). В отличие от этого, в первоначальной версии Рамочного решения 2001г. только отрицание и грубая тривиализация Холокоста считались наказуемым. Однако вместо того, чтобы проводить различие между геноцидами, финальная версия Рамочного решения дает возможность также криминализировать отрицание любого геноцида, преступления против человечности или военного преступления, но одновременно сохраняет «особое» место для положения о Холокосте. Таким образом, Рамочное решение дает возможность для существования «модели отрицания геноцида» (законодательство в Испании и Швейцарии) и «модели отрицания Холокоста» (законодательство в Франции или Германии) в Европе.

Заключение

Резюмируя, можно сказать, что Рамочное решение является серьезным инструментом в вопросе наложения позитивных обязательств для государств в сфере криминализации преступления геноцида и других преступлений против человечества. По сравнению с Совместным планом 1996г. перечень преступлений, предусмотренный Рамочным решением ЕС, был расширен, также было внесено изменение в методе для достижения гармонизации: тогда как Совместный план создавал возможность для стран участниц либо криминализировать определенное поведение либо воздерживаться от принципа двойной криминализации, Рамочное решение налагает явное обязательство для стран участниц считать формы расистского и ксенофобского поведения в качестве уголовно наказуемых. Объем Рамочного решения ЕС также является более широким по сравнению с Дополнительным протоколом к Конвенции о киберпреступлениях, так как оно включает в себя преступления геноцида, преступления против человечности, а также военные преступления.

Март, 2016г.

Источники и литература

1. *Pech L.*, "The law of Holocaust denial in Europe: towards a (qualified) EU-wide criminal prohibition." *Jean Monnet Working Paper* Vol. 10/09, 2009.
2. *McGonagle T.*, "International and European Legal Standards for Combating Racist Expression: Selected Current Conundrums," in The European Commission against Racism and Intolerance (ECRI), *Expert Seminar: Combating Racism While Respecting Freedom of Expression*, Strasbourg, 16-17 November 2006, 2007.
3. *Knechtle, J.C.*, "Holocaust denial and the concept of dignity in the European Union." *Florida State University Law Review*, Vol. 36, 2008.

**ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊՈԶԻՏԻՎ ՊԱՐՏԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՄԱՐԴԿՈՒԹՅԱՆ
ԴԵՄ ՈՒՂՂՎԱԾ ԱՅԼ ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԺԽՏՄԱՆ ՔՐԵԱՎԱՆԱՑՄԱՆ ՈԼՈՐՏՈՒՄ**

Արամ Արամյան

Ամփոփագիր

Հոդվածը նվիրված է ցեղասպանության հանցագործության և մարդկության դեմ ուղղված այլ հանցագործությունների քրեականացման ոլորտում պետությունների ունեցած պոզիտիվ պարտավորությունների խնդրի ուսումնասիրմանը: Մասնավորապես, ուսումնասիրվում են Եվրոպայի խորհրդի և ԵՄ-ի ընդունած որոշումները, որոնցից վերջինը ԵՄ-ի՝ Ռասիզմի և այլատյացության դեմ ուղղված Շրջանակային որոշումն է:

**ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ
КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА
И ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Арам Арамян

Резюме

Данная статья посвящена анализу позитивных обязательств, которые имеют государства в свете международного права, прав человека криминализировать отрицание геноцида и иных преступлений против человечества. В частности, анализируются положения, принятые на уровне ЕС и Совета Европы, последним из которых является Рамочное решение ЕС по борьбе с расизмом и ксенофобией.

**POSITIVE OBLIGATIONS OF STATES
IN CRIMINALIZATION OF DENIAL OF GENOCIDE
AND CRIMES AGAINST HUMANITY**

Aram Aramyan

Resume

The article reviews the problem of positive obligations of states, which they have with regard to criminalization of denial of genocide and crimes against humanity. In particular, provisions adopted by CoE and EU are analyzed, the most recent one of which is the EU framework decision on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law.

Памятка автору

Журнал «21-й ВЕК» публикует статьи аналитического характера, в которых превалируют темы, затрагивающие актуальные проблемы Республики Армения. *Заказанные* редакционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала выражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном наборе (*MS WORD*) шрифтом «*Sylfaen*» размером 11 и не превышать 12 страниц.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография (*CV*) автора, а также ключевые слова.
3. Страница статьи должна соответствовать формату А4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно наличие резюме (на армянском, русском и английском).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц(ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «էջ» (на армянском), с. (на русском), р. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литература», приводится список использованных источников по порядку их следования в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:

1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի մրցակցային ռազմավարությունը տնտեսական անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003:

2. *Шарипова Р.*, Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Исламского Мира, с. 15, М., 1986.
3. *Yasha Lange*, Media in the CIS, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from <http://www.internews.ras.ru/books/media>, Sept. 28, 1998.
5. Ссылки на интернет-источники желательно давать в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и кириллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указывается перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերէն Արմանաբան, արար.).

Редакция

Для заметок

Для заметок

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1
Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 01.04.2016г.

Номер 1 (38), 2016г.

Тираж 150

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 8. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «ТАСК»